

A man and a woman are shown in a close embrace. The man is wearing a dark blue shirt and has a beard. The woman is wearing a red, off-the-shoulder, long-sleeved dress with a shimmering texture. They are standing in a theater with rows of red seats visible in the background. The lighting is warm and focused on the couple.

ОСНОВАНО
НА РЕАЛЬНЫХ
СОБЫТИЯХ

Заменто

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛЕКС Д.

18+

Алекс Д Ламенто

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42771701
SelfPub; 2019*

Аннотация

Встреча начинающей актрисы Валерии Ярцевой и азартного игрока Максима Миронова стала роковой для обоих. Влюбленные женщины очень долго не замечают недостатков в своих избранниках, пропускают знаки, которые бросает им судьба. Именно так произошло с Лерой. Максиму не нравились её подруги, родственники, работа и стиль жизни, и вскоре его стремлению к полному контролю над жизнью Валерии перешло границы допустимого. Слепая любовь чуть было не стоила ей сначала карьеры, а потом и жизни. Но женщины особенные создания. И любят они точно так же, как и ненавидят – всепоглощающе и без остатка. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	20
Глава 2	62
Глава 3	90
Глава 4	135
Глава 5	168
Глава 6	183
Конец ознакомительного фрагмента.	192

От автора:

Роман основан на реальных событиях. Девушка, доверившая мне свою историю, приняла решение скрыть настоящее имя. В тексте присутствуют выдержки из ее интервью, дневников и воспоминаний, которые подписаны просто NN.

Хочу предупредить, что роман не полностью автобиографичен. Я взял на себя смелость внести свое видение истории, добавив определённые сюжетные линии и персонажей, которые являются вымышленными или частично вымышленными.

NN: Мы все думаем, что мы особенные, что природа одарила нас чем-то важным, единственным и неповторимым.

Только когда вырастешь, очень быстро жизнь опускает тебя на землю. Так и случилось в моей истории.

Я всегда искала свою родную душу.

Это как ищешь те самые глаза в толпе.

И когда их видишь, вот оно, они...

Но у нас все было не так.

Совсем не так.

Пролог

Санкт-Петербург 2014 год.

Иногда, очень редко, сны бывают невероятно реалистичными, светлыми, чистыми, невинными, удивительно живыми и настоящими. Сны, в которых хочется остаться навсегда. Именно такой сейчас видела Валерия Миронова. Она оказалась не в вымышленной реальности, не волшебном мире грез и даже не в одной из своих потаенных фантазий. Память забросила ее в прошлое, до мелочей и подробностей воссоздав события двадцатилетней давности. Лера с улыбкой смотрела на шестилетнюю себя с красивой прической, с вплетёнными в волосы украшениями, в длинном и совсем недетском атласном платье, в бордовых лакированных туфельках. Но самым модным аксессуаром ее наряда, конечно же, были перчатки – длинные, до локтей, кружевные, совсем как у настоящих артисток, которых она видела в питерском оперном театре на Галерной, куда любила ходить с мамой. Самая красивая девочка на утреннике, поводом которому послужил выпускной в детском саду. И самая талантливая, как шепотом сообщила ей музыкальный руководитель Мария Петровна во время утренней репетиции. Под аплодисменты собравшихся родителей и воспитателей маленькая Лера вышла в центр зала и под аккомпанемент фортепьяно начала петь.

Скорее всего, от ребенка ее возраста ждали, что она ис-

полнит детскую песенку вроде «Завтра в школу» или что-то в этом стиле, но Лера выбрала произведение сама, хотя, конечно, Марья Петровна тоже пыталась отговорить Леру, но девочка упрямо стояла на своем. Собравшиеся родители потрясенно застыли, когда шестилетняя малышка глубоким и красивым, бесконечно печальным голосом, начала исполнять арию из оперы Бородина «Князь Игорь» известную как «Плач Ярославны», но в несколько импровизированном, адаптированном к современному исполнению и в сокращенном варианте. Хотя сама маленькая Лера настаивала на полной версии, но по времени ее выступление не укладывалось в программу праздника, и в контексте темы утренника ария о трагической судьбе князя была не совсем уместна. И все же, вольная версия Плача Ярославны с заметно урезанным и доступным текстом, исполненная удивительно сильным детским голосом, затронула сердца всех присутствующих. Что может быть трогательнее и удивительнее, чем лицезрение собственными глазами настоящего таланта, рожденного здесь и сейчас.

Удивление, восхищение до дрожи, до мурашек, до замиранья сердца. Нянечки, воспитатели, музыкальный руководитель и остальные взрослые, включая изумленного оператора, который снимал праздник для выпускного альбома, не могли оторвать изумленных взглядов от сосредоточенного, богатого мимикой лица девочки, в порыве эмоций прижимающей к груди сжатые в кулачки пальчики.

Удивительно чистый детский голос, поющий о потере, несчастной любви с таким искренним надрывом, проник в сердце каждого, кто наблюдал за трагичной арией в исполнении маленькой Леры. У зрителей на глазах выступили слезы, когда, вскинув одну руку, девочка взяла высокую звенящую ноту, некоторые по-настоящему заплакали. Лера не обращала внимания. Она пела и жила в этот момент словами оперы, музыкой и чем-то еще, незнакомым, но болезненно сжимающим невинное сердечко грустью и тоской. А потом все закончилось, наступила тишина, и спустя пару секунд танцевальный зал взорвался аплодисментами. Среди собравшихся Лера отыскивала глаза матери, полные слез и гордости, и улыбнулась, радуясь первому в своей жизни триумфу.

После праздника Марья Петровна попросила задержать маму маленькой Леры. Они долго говорили о том, что девочке необходимо учиться, заниматься музыкой серьезно, у нее талант, и не только певческий, она еще очень артистична и пластична.

– Лариса Январьевна, вашу Леру ждет успех и слава. Невероятно талантливая девочка, – не уставала хвалить любимицу Марья Петровна. – Но вы просто обязаны заниматься с ней. Лучшие педагоги...

– А оплатите ВЫ нам этих лучших педагогов? – не очень-то вежливо вставил Андрей Георгиевич Ярцев, отец Леры. Он как-то незаметно подошел, взял девочку за руку и строго взглянул на супругу.

– Пойдем, мне на работу возвращаться надо. Отпросился на час. Сама знаешь, у меня не больно любят все эти отлучки по личным делам.

– Минуту, Андрей, – женщина виновато улыбнулась Марье Петровне. – Извините, мы, правда, спешим. Спасибо большое вам за все. За Леру. За этот праздник. Я непременно устрою ее в какой-нибудь подходящий кружок.

– Здесь одного кружка будет мало. Тут талант от Бога. Им заниматься надо, – разочарованно вздохнув, произнесла Марья Петровна и перевела взгляд на Леру, все еще светящуюся от своего недавнего успеха. – Пришлешь мне открытку с автографом, когда станешь знаменитой? Забудешь, поди, да?

– Нет. Я пришлю, – рассмеявшись счастливым смехом, пообещала Валерия.

И не сдержала свое слово. Но на то были серьезные причины.

Знаменитой она так и не стала.

Но сейчас выросшая Лера видела сон, полный детских надежд, иллюзий и чистого восторга, вызванного удачным выступлением. Ее сердце переполнилось радостью, забилось сильно-сильно. Даже дышать стало больно. И эта боль внезапно распространилась по всему телу, сковав мышцы стальным капканом, отозвалась гулким монотонным звоном в ушах, который, набирая обороты, обрушился на нее раздрающей височные доли мигренью. Нет, она не хотела возвращаться, ее сознание все еще тянулось туда. В прошлое, где

маленькая Лера была счастлива, но реальность немилосердно тянула обратно. В настоящее.

– Мама, – с губ сорвался стон, и яркий свет ударил новой волной боли по зрительным рецепторам, когда она попыталась открыть глаза. Не увидела, а почувствовала, как в основание локтя впиалась игла, впуская в вену спасительное обезболивающее, и почти сразу стало легче. Звон в ушах рассеялся, и теперь она слышала только механический писк аппаратуры.

– Валерия, откройте глаза, – попросил доброжелательный приятный мужской голос. Девушка повернула голову, и тут же, словно тысячи острых иголок впились в болезненно-пульсирующие виски. – Не бойтесь, мне нужно посмотреть ваши глаза.

Сделав над собой усилие, Лера расслабила веки, которые казались свинцовыми, приподнять ресницы удалось с трудом. Лицо казалось онемевшим, чужим. То же самое происходило с конечностями. Ватные руки и ноги, затекшие мышцы.

– Отлично, – удовлетворённо кивнул мужчина в белом халате и с медицинской маской на лице. Посветив фонариком поочерёдно в глаза девушки, он небрежным жестом бросил его в карман, взял стул и сел рядом. – Готовы познакомиться?

Лера, неуверенно шурясь, оглядела стерильную просторную палату, заставленную аппаратурой, в то время как док-

тор пристально наблюдал за ней. Лицо девушки с правой стороны имело заметную синеватую отечность, глаз заплыл и открывался только наполовину. Сквозь тонкую стерильную больничную рубашку легко просматривались синяки на плечах и запястьях, ссадины на локтях. Ноги скрыты тонким одеялом, но и там ситуация не намного лучше. Имелись и другие повреждения, которые выявились при более тщательном осмотре: черепно-мозговая травма средней тяжести, два сломанных ребра, вывих голеностопного сустава правой ноги, многочисленные ушибы.

– Меня зовут Сергей Владимирович. Я ваш лечащий врач, – представился доктор, и девушка едва заметно улыбнулась, но тут же болезненно поморщилась, так как губы у нее тоже были разбиты. – Вы хорошо меня видите?

Сергей Владимирович Никонов видел за свою практику много пациентов, нет, не так – очень много пациентов. И, как правило, перечень повреждений как у Валерии Мироновой встречался у определенной категории пострадавших – жертв автомобильных аварий. Однако судя по анамнезу, девушку привезли в домашнем халате после того, как нашли блуждающей по лесу. Случай нестандартный, и персонал, согласно инструкции, сразу после первичного осмотра оповестил полицию. За тридцать шесть часов, что пациентка провела без сознания, следователь приходил уже дважды, но каждый раз уходил ни с чем. Сам же врач не брался делать скоропалительные выводы и предположения до разговора с самой по-

терпевшей.

– Да, хорошо, – тихо произнесла девушка. Из уголка поврежденного глаза вытекла слеза. – Давно я здесь?

– Чуть больше суток. У вас сильное сотрясение. Постарайтесь не напрягаться и не делать лишних движений. Это ускорит процесс восстановления.

– Мне тяжело дышать.

– Сломанные ребра, – пояснил Сергей Владимирович. – Это тоже излечимо. Волноваться не о чем, Валерия.

– Вы так думаете? – тяжело вздохнув, с сарказмом спросила девушка. – Я могу встать? Мне нужно в туалет.

– Я позову медсестру чуть позже. Одной вставать с кровати нежелательно. Сильное головокружение может вызвать потерю сознания, а новые травмы нам не нужны. Вы согласны?

– Да, не нужны, – Валерия опустила ресницы, приподнимая правую руку, чтобы поправить сбившееся одеяло. Четкие синие отпечатки от пальцев на бледной коже бросились в глаза доктору.

– Вы помните, как попали сюда?

– Нет, – покачала головой девушка, снова открывая глаза и пристально глядя в лицо доктора. – Вы хотите мне что-то сказать?

– Нет, спросить. Сегодня или завтра к вам придет следователь и зачитает свой перечень вопросов. Меня же интересуют только обстоятельства получения повреждений, – офи-

циальным тоном сообщил Сергей Владимирович.

– Зачем следователь? – нахмурилась Миронова, стискивая пальцами пододеяльник. Выражение ее лица стало растерянным и смущенным. – Не нужно никакого следователя.

– Вас привезли с серьезными травмами насильственного характера. Мы обязаны были сообщить.

– Кто привез? – испуганно спросила девушка.

Доктор потянулся за историей, которую положил на один из пишущих аппаратов.

– Вадим Казанцев, – прочитал Никонов. – Вам что-то говорит это имя?

Девушка выдохнула, заметно расслабляясь и явно испытывая облегчение.

– Да. Это друг моего мужа. Я... – она запнулась, и на бледном лбу появилась морщинка. – Кажется, мы отдохали в деревне у моей бабушки.

– Вадим Казанцев сообщил, что нашел вас в лесу без сознания. Вы помните, как там оказались?

– Нет.... Я могу поговорить с ним? – быстро сменила тему девушка.

– Конечно, – согласно кивнул Никонов, задумчиво глядя на пациентку. Его опыт подсказывал, что она прекрасно помнит, что произошло, но не хочет об этом рассказывать, пока не сверит данные с другими участниками событий. – Как только он придет, его проводят в палату. Аппаратуру мы отключим и переведем вас из реанимации уже сегодня.

– Спасибо, – рассеяно кивнула девушка.

– Валерия, вы подверглись нападению? – задал прямой вопрос доктор.

– Нет. Возможно, я просто пошла в лес и упала, – витиевато ответила Миронова.

– И часто вы так падаете?

– Что вы хотите этим сказать? – ее взгляд стал настороженным.

– Это простой вопрос. Если вы и упали, то перед этим забрались на дерево. На самый верх. Потому что упасть с высоты своего роста и получить подобные травмы невозможно. В вашей крови был обнаружен алкоголь. Это была бытовая ссора?

– Я не обязана отвечать вам, доктор, – в приятном женском голосе появились металлические нотки. – Я хочу поговорить с Вадимом.

– А с мужем? – Никонов задал контрольный вопрос и заметил, как пациентка вздрогнула и сразу заметно напряглась, что не ускользнуло от его пронизательного взгляда. Доктор тяжело вздохнул, прежде чем продолжить. Для него ситуация предельно ясна. Очередная жертва бытового домашнего насилия. Типичное поведение для этой категории пациентов. – Он сейчас в коридоре, ждет, когда вас переведут в палату, где разрешены посещения. Ему уже сообщили, что вы пришли в сознание.

Валерия ничего не ответила на слова доктора, погружив-

шись в апатичное состояние. Конечно, она солгала про то, что сама пошла в лес и упала. Лера действительно не помнила, кто привез ее в больницу, как она вообще выбралась, но все остальное.... То, что случилось до того, как она оказалась одна, с босыми ногами в тонком халатике в лесу, ей бы безумно хотелось забыть, но, увы, память не всегда дарит забвение, даже если нам это необходимо.

«И часто вы так падаете?» – в голове снова и снова звучал вопрос лечащего врача даже после того, как он ушел. Как же хочется набраться смелости и перестать лгать, защищать, замалчивать, брать ответственность на себя, искать причины в собственных словах и поступках, оправдывать того, кому нет оправдания. И бесконечно пытаться найти выход, подобрать правильный вариант поведения... Но ничего не получается. Все усилия напрасны. То, что он сделал, прощать нельзя. Невозможно. Пришло время принимать решение.

Достаточно терпеть и унижаться, ловить на себе сочувствующие взгляды медиков и друзей.

Через три часа ее перевели в частную палату с одной кроватью и телевизором, уютную настолько, насколько может быть уютной больничная палата.

Он зашел сразу, как вышла медсестра. И хотя часы посещения уже закончились, Лера знала, что он найдет способ обойти правила. Как обычно....

Ее взгляд заметил букет белых роз, фрукты и что-то еще

... маловажное, неинтересное. Она посмотрела в его лицо, уставшее, знакомое до мельчайших морщинок и родинок. Красивый, высокий, самоуверенный, успешный. Она знала, что такие мужчины редко надолго остаются одни. И в глубине души всегда этого боялась – оказаться в одиночестве в то время как он быстро устроит свою судьбу с другой, которая точно так же будет искать оправдания, брать ответственность на себя... Он не изменился с момента их первой встречи. И никогда не изменится. Но, может быть, пришло время, измениться ей самой?

Почему так часто те, кого мы любим всем сердцем, те, кому мы готовы отдать свою жизнь, за кем готовы пойти на край света за улыбку, за нежное слово, просто за возможность быть рядом... становятся нашими самыми безжалостными мучителями?

– Мне нужен развод, Максим. И это не шутка. Я говорю абсолютно серьезно, – собрав всю ярость, на которую способна, заявила Валерия, твердо глядя в стальные глаза мужа.

– Опять угрозы, Лера? – снисходительно улыбаясь, мужчина прошел к тумбочке и поставил цветы в подготовленную вазу с водой. – Я сутки провел в этой вонючей больнице. Чуть с ума не сошел.

Ее взгляд скептически скользнул по наглаженной чёрной рубашке, обтягивающей широкие мускулистые плечи, и брюкам без единой складочки, по идеальной причёске и чисто-выбритому мужественному лицу. Он лжет. Без сомне-

ния, но то, что он действительно переживает, Лера знает. Иначе бы не прощала его столько раз.

– Если бы не ты, меня бы здесь не было, – произнесла она, глядя на букет белых роз. Банальный выбор. На самом деле, Лера любит лилии. Но ее муж не знает об этом. В его представлении об их идеальной семье – она любит только то, что любит он, и никак иначе.

– Я хочу развестись, Максим, – снова повторила Лера твердым голосом.

– Нет, – невозмутимо покачал головой он, выкладывая на тумбочку апельсины. – И насчет Италии – тоже нет.

– Ты слышишь меня, Макс? Я развожусь с тобой, – ее голос сорвался на крик. И, подняв голову, мужчина посмотрел на нее с абсолютным спокойствием и уверенностью.

– Это ты меня не слышишь. У нас все хорошо, Лера, – невозмутимо заявил он.

– Ты выбросил меня из машины во время движения, ударив кулаком в лицо. Это хорошо, по-твоему?

– Тебе не нужно было спорить со мной, – ни один мускул не дрогнул на его лице, только желваки напряглись на четко-очерченных скулах.

– Мы и сейчас спорим! Ударишь снова? – вызывающе спросила Лера.

– Зачем ты утрируешь?

– Я? Я утрирую? Дай мне развод или...

– Или? – приподняв одну бровь, переспросил мужчина.

– Или я тебя посажу. Я расскажу полиции правду. И про другие случаи тоже. Вадим все подтвердит. И Марина.

– Тебе нужно отдохнуть и успокоиться. Я приду, когда ты остынешь. Пожалуйста, будь благоразумна.

– Миронов, ты больной, – хрипло выдохнула Валерия, закрывая ладонями лицо.

– Да, но ты же знала об этом, когда выходила за меня замуж. Ты не разведёшься со мной. Ни при каких условиях. Есть только один вариант, но так как мы оба молоды и хотим жить, он не подходит, – с иронией произнес мужчина.

– А если это случится, Макс? Если ты убьешь меня? – не отнимая рук от лица, убитым голосом спросила девушка.

– Я этого не допущу, Лера. У нас все получалось, ты сама видела результаты. Почти два года ни одного срыва. И только не говори, что я не старался, не делал для тебя все, что от меня зависело. Ты всегда винишь во всем меня. Я хочу только одного – чтобы ты слушала меня. И не спорила, не предлагала свои варианты, если я уже принял решение. Я хочу, чтобы мы были счастливы, и только я знаю, как это сделать. Тебе нужно просто довериться мне, – заявил Макс с уверенностью, которой остается только позавидовать. Но самое ужасное не в том, что Валерии нечего ответить, а в том, что он действительно верит в то, что говорит.

– Отдыхай, любимая, – произнес он, и, приблизившись, поцеловал ее в щеку, нежно потрепав по плечу. Лера застыла, неподвижно глядя перед собой. Все внутренние инстинк-

ты встали на дыбы, сигнализируя о близости источника опасности и боли. – Я позвоню. Прошу тебя отвечать на звонки, иначе я приеду и узнаю, почему ты этого не делаешь. Договорились?

Лера не ответила, и тогда он снова поцеловал ее, но уже в макушку, и направился к двери.

– Дома без тебя пусто, – сказал он, скользнув по ней нечитаемым взглядом, прежде чем выйти из палаты.

– У меня нет никакого дома, Макс. Есть только твой дом, твои правила, – шепотом произнесла она, обращаясь к закрытой двери и разглядывая синяки на своих запястьях

С момента прихода в сознание и до сих пор Валерия так еще ни разу и не посмотрелась в зеркало. А зачем? Она и так знает, что там увидит. Отражение разбитых наивных мечтаний и несбывшихся надежд. Ходячее пособие, как превратить собственную жизнь в долбаное болото своими же руками. Только самобичевание – плохой помощник в решении проблемы.

Не она первая, не она последняя.

Возможно, предчувствие того, что в ее жизни не будет безоблачного счастья в объятиях принца в сияющих доспехах, появилось еще тогда, на детском утреннике, когда вместо радостных песен о лете, шестилетняя девочка исполнила ламенто, заставив плакать всех, кто ее слушал.

Лежа в темноте поздней ночью, глядя на мигающий огонек пожарной сигнализации под потолком, Валерия давно

уже не пыталась утешить себя тем, что завтра непременно станет лучше. Она знала наверняка – не будет.

Глава 1

«Он улыбается, а я ему. Он мне нравится, по-настоящему нравится.»

Только я люблю брюнетов, а он блондин. Ну, или почти блондин.

Выглядит потрясающе, и машина крутая.

Нет, не то, чтобы это важно. Я просто заметила.

О, черт – он мне нравится, улыбчивый.

И у меня улыбка с лица не сходит.

Чувствую себя душой, но счастливой.

Блин, я только что вылезла из сложных отношений!

Зачем мне это, а?»

NN

Начало мая, 2008 год. Город Санкт-Петербург

– Лер, ты хорошо подумала? Все-таки целый год вместе.

Он и кольцо тебе подарил недешевое. Значит, намерения серьезные, – не забывая потягивать голубоватый коктейль через трубочку, задумчиво говорит Марина. Поправляя короткие волосы, девушка осматривает танцпол и ближайшие столики, намечая себе «жертву» на вечер. Лера прячет ироничную улыбку, заметив, как подруга бросает томный взгляд на высокого брюнета с атлетическим телосложением, одетого во все черное, расположившегося возле стойки бара. Этакий мрачный брутал. Опасный тип. Как раз во вкусе Игна-

товой. Неисправимая любительница плохих парней. И опасный тип, судя по настойчивому взгляду, обращённому на голубоглазую жгучую брюнетку с ассиметричным каре, тоже на нее «глаз положил», а теперь раздумывает, как бы «положить на нее что-то посущественнее». Например, себя.

– О чем тут думать, Марин? – качает головой Лера, мешая трубочкой свой коктейль и отрешенно наблюдая за перемещающимися в бокале льдинками. Она сама предложила подруге пойти в ее любимое заведение и хорошенько «погудеть» после спектакля, но алкоголь не шел в горло. Настроение с каждой минутой становилось все поганее. А Марина, вместо того, чтобы поддержать подругу, как обычно, начала расставлять силки на самого приличного, по ее экзотическим меркам, самца в слегка манерном Тесла-Баре. Они заняли места в высоких и удобных кожаных креслах за столиком возле окна. Достаточно уединенное и тихое место для частного разговора, который, похоже, придется отложить на завтра. В гримерке перед спектаклем с Мариной гораздо проще поговорить на житейские темы, чем в коктейльном баре, где полно мужиков. Лера разочарованно вздыхает, переводя взгляд в окно, где кроме обилия припаркованных автомобилей, да въездных стальных ворот в здание напротив посмотреть особо было не на что.

– Послушай, ты все воспринимаешь слишком близко к сердцу. Нелидов для тебя самый выгодный вариант, как для начинающей актрисы, – неожиданно одарив подругу внима-

нием, с самым серьезным видом заявляет Марина. – Плевать, что он старше, что питает слабость к молоденьким ассистенткам. Это творческая личность. Чего ты хотела?

– Уважения, любви. Внимания, – перечисляет Лера, потихоньку допивая свой измученный коктейль. – Ну, или, чтобы мужчина, предложивший мне выйти за него, не изменял мне до свадьбы или хотя бы запомнил, когда мой день рождения. Я уже молчу о том, что за год, что мы встречались, он ни разу не был у моих родителей. А я незнакома с его матерью.

– Ему сорок, Лер. Вряд ли мужчина его возраста беспокоится о таких мелочах, как знакомство с родителями. Он абсолютно независим материально, морально...

– Аморально, ты хотела сказать, – нервно усмехается Лера. – С аморальностью у него все в порядке. Я просто устала от этих отношений, Марин. Если он не пьет, то трахается с очередной новенькой в первой попавшейся гримерке или в своём захламлённом реквизитом кабинете, а потом достает меня звонками и пишет стихи, умоляя простить и заверяя о том, что это был последний раз и я его единственная любовь на века. И самое смешное, что он, кажется, в это верит.

– Малыш, ты очень, – Марина разводит руками, подбирая правильные слова, —... принципиальная. Нельзя так. Не в нашей профессии, – глубокомысленно выдает Игнатова, поправляя грудь в глубоком декольте бордового обтягивающего стройную фигуру платья.

– Да какая профессия? При чем тут профессия? – возму-

ценно восклицает Лера. – Посмотри на нас, мы играем какие-то второсортные роли, зарабатываем гроши, но гордо называем себя актрисами.

– А чего ты хочешь? Мы в театре только год. Если бы ты была поласковее со своим режиссером, он бы нас продвинул на роли получше. Да и вообще, тебе грех жаловаться. Платье тебе это кто купил? – она окидывает ее быстрым выразительным взглядом, имея в виду достаточно консервативное черное коктейльное платье с баской и треугольным вырезом на груди. Стоит, как две зарплаты, что она получает по официальным ведомостям в бухгалтерии театра. Да и платье ей, действительно, подарил Алексей. И туфли. И сумочку. Черт, даже нижнее белье. Тут не поспоришь.

– Нелидов выбил тебе съемки в рекламе детского пюре и прокладок? – продолжает петь оды отставному бойфренду подруги Марина Игнатова. – Выбил. В массовку нас постоянно берут. Он помогает, как может. Конечно, было бы круто, подцепи ты режиссера-постановщика. Самого главного, – поднимает указательный палец вверх, заговорщически улыбаясь. – Это, вообще, беспроектный вариант. Роль примы обеспечена.

– Перестань. Не хочу я никого цеплять, и Лешу не собиралась. Он сам меня подцепил. – Валерия раздраженно закатывает глаза.

Они с Нелидовым действительно познакомились до того, как Лера пришла работать в театр, но именно он способ-

ствовал, чтобы их с Мариной туда взяли на практику. А впервые столкнулись они возле института. Точнее, она чуть не угодила под колеса его Порше, когда переходила дорогу, а он галантно предложил подвезти рассеянную девушку до дома. На его возраст она не обратила совершенно никакого внимания. Да он и не выглядел на сорок. У мужчин, вроде Нелидова Алексея, нет возраста. Вечный не взрослеющий парень, обожающий шумную толпу, игру, веселье и дифирамбы в свою честь. Но, конечно, когда ситуация обязывает, Нелидов умеет выглядеть очаровательным и галантным джентльменом. Он ухаживал за Лерой невероятно красиво. Цветы, рестораны, кино, все богемные места города, которых здесь в изобилии. Бесконечные разговоры о театре, книгах, опере. Алексей просто ослепил ее. Интеллектуальный, высокий, статный, всегда стильно одетый, статусный. И это было видно. Куда бы они ни шли, на них всегда обращали внимание, и Лера прекрасно понимала, что обязаны этим не своим внешним данным, хотя с ними проблем никаких нет. Именно он открыл ей дорогу в мир Большого театра, и, конечно, за это девушка ему благодарна, но то, что он предлагает сейчас – не вписывается в моральные рамки ее жизненного кредо.

– Лера, образ жизни Нелидова – это издержки профессии. Зато он талантливый, обеспеченный, с трехкомнатной квартирой на Невском и с огромными связями. Пока ты с ним, тебе не нужно вообще ни о чем думать, – Марина махнула официанту, жестом попросив повторить коктейли. Ее внимание

снова переключилось на подругу. – Тебе нужно расслабиться, отдохнуть. Скоро отпуск. Отовремся. А когда вернешься, то, возможно, посмотришь на ситуацию другими глазами.

– Я уже сказала Леше, что между нами все кончено, – тяжело вздохнув, произносит Лера.

– Но кольцо не отдала? – проницательно замечает Марина. Лера пожимает плечами, опуская взгляд на ободок из белого золота, инкрустированный бриллиантами, плотно обнимающий палец. Леша угадал и с размером и с дизайном. Лера не любила нарочитый пафос и быющую в глаза безвкусную роскошь. Удивительно устроены мужчины. Они точно знают, какое платье или кольцо хотела бы надеть их спутница, но забывают позвонить в течение дня, чтобы узнать, как дела, или пропустить день ее рождения, а потом заявить, что просто не запомнил дату, и стоило не обижаться, а напомнить вовремя. Напомнить вовремя... А что будет, если они поженятся? Если родятся дети? О чем еще придется напоминать? Элементарные знаки внимания, которые показывают то, что женщина не безразлична избраннику, порой дороже любых драгоценностей и подарков. Возможно, Марина права, и она просто принципиальная идеалистка, которая ждет совершенного мужчину, не давая шанс тем, кто находится рядом. Но Лера давала шанс Алексею. И не один, и даже не два. Год – достаточный срок, чтобы понять, что этот мужчина не сделает ее счастливой.

А какой сделает? – тут же шепчет коварное подсознание,

наполняя сердце тоской и унынием. Очень тяжело быть одной, но еще хуже, когда чувствуешь себя одинокой, находясь в отношениях.

– Отдам, – сжав руку в кулак, твёрдо отвечает Лера, и по блеску ее серых с зеленоватым отливом глаз Марина понимает, что подруга настроена серьёзно. Официант ставит перед ними свежие коктейли и, пожелав приятного вечера (в третий раз за вечер), удаляется.

Марина опустила голову на сложенные в замок ладони, внимательно разглядывая Леру. Похоже, она забыла про бросающего на нее жадные взгляды брюнета, закидывающегося шотами за стойкой бара, или просто потеряла к нему интерес, переключившись на драму в личной жизни подруги.

– В чем проблема, Лер? Напился снова или опять его с кем-то застучала? Вроде, последние пару месяцев у вас была идиллия. Сделал предложение, во время репетиций глаз влюбленных не сводил. После спектакля, вон, вся гримерка в цветах. Бабы наши все обзавидовались. Вместе приезжали, вместе уезжали. Семья прям. Что случилось-то? – звучала скорее для фона, нежели для пьяных танцев, хотя народ довольно быстро прибывал, проницательно спрашивает Марина, понизив голос. Время еще было не позднее, и музыка несмотря на то, что до выходных оставался еще один день. Теплый майский вечер четверга – чем не повод для того, чтобы тусануть в пафосном и недешевом коктейль-баре?

– Марин, я не просто застучала, – нервно сжимая пальцы,

говорит Лера. – Он предложил мне присоединиться. Дал понять, что для него многообразная сексуальная жизнь – норма даже в семейных отношениях.

– Господи, – отпрянув, Марина облакачивается на спинку кресла. – Ну, говнюк. Старейший извращенец.

– Недавно для тебя возраст был не помеха, – с невеселой улыбкой замечает Лера.

– Ярцева, я не знаю, как так получается, но ты притягиваешь мудаков и извращенцев, – выдает Марина.

– Почему это? – хмурится девушка, слегка ошарашенная выводом Марины.

– А ты вспомни Андрея? И с тобой, и с Элинкой крутил, а эта лицемерная сучка, строящая из себя тихоню, еще и молчала. А ты, между прочим, по-прежнему с ней общаешься, – освежает ее память Игнатов. Они помнили и еще про один случай, который точно попадал под озвученную категорию, но ни Марина, ни Лера вспомнить о нем не решились. Слишком страшно и неприятно...

– Ну, это было по юности, – отмахивается Валерия. – И ничего серьезного. До Нелидова у меня толком и отношений-то не было. Так, эпизоды.

– Убить мало твоего Нелидова, – кровожадно заявляет брюнетка, убирая за ухо длинную прядь. – Знаешь, подружка, ты все делаешь правильно. Шли его на х... Мало ему одной бабы, групповухи захотелось, пусть обращается к Ритке, гримерше нашей. Ритка – она баба мировая, никому и ни в

чем не откажет.

– Ты не поверишь... – Лера выразительно смотрит в голубые глаза подружки, откидывая за спину длинные светлые волосы.

– Что? Серьезно? – восклицает Марина, ударив ладонями по столу, — Рита? Ну, мурак. Не просто мурак, а мурак в квадрате! В кубе, мать его...

– Марин!

– А что, Марин? Говорю, как есть. Срочно выпить надо, – девушка отбрасывает соломинку в сторону и поднимает бокал, жестом призывая Леру сделать то же самое. – Давай, крошка. За нас, прекрасных. Пусть кусает локти твой Нелидов или... жирный зад Ритки.

Валерия, не сдержавшись, рассмеялась, повторяя действия Марины с бокалом.

– За нас, – кивнула она.

– Чин-чин, крошка. Уверена, твой принц уже в пути, – улыбается Игнатова.

– К черту принца. Хочу просто моего, – выдыхает Лера, прежде чем опустошить почти половину коктейля. И, если после первого она уже чувствовала первые признаки опьянения, то второй только укрепил состояние легкой эйфории.

– Все хотят своего, Ярцева. Все. Даже я, – забрасывая в рот в виноградину, глубокомысленно заявляет Марина. – Но, увы, мужикам, как правило, похер – своя, чужая. Главное, чтобы задница на месте была и грудь. Ну, и не страшная.

И не дура. А остальное – лирика.

– Уверена, что есть исключения, – качает головой Лера.

– Нам с тобой не попадались. Но знаешь... Какие наши годы, Лерка. А давай еще жахнем? А? Помнишь, как на первом курсе? Вино из коробок в подъезде. Мальборо штучно в ларьке. Так скучаю по этим временам.

– Я тоже, – немного туманно улыбается Валерия. – Ты серьезно? – испуганно спросила она, когда Марина снова подзывает официанта.

– Да брось. Нам есть, что отметить. Моя подруга снова свободна, а значит, впереди у нас новые приключения. Ура!

Пока Лера допивала коктейль, на столик поставили еще два и, в четвёртый раз пожелав хорошего вечера, удалились. Лера отодвинула пустой бокал, и, подняв глаза, заметила, как Марина скорчила смешную рожицу ее заметно пошатывающемуся после обилия шотов поклоннику.

– Ты так всех парней распугаешь, – смеется Лера.

– Да ну его, ненормальный какой-то, – крутит пальцев у виска Марина. – Терпеть не могу нерешительных. Чего глядеть? Пришел и взял. А этот час уже заливает, чтобы смелости набраться. Что я с ним в постели делать буду? Не, не мой тип. Неудачник-скромняга. Мне нужен викинг, чтобы на плечо и в пещеру. Понимаешь, о чем я?

Лера снова расхохоталась, чувствуя себя невероятно легко и свободно. Ей давно стоило принять решение и снять с себя этот груз. Жаль только, не сообразила бросить кольцо в фи-

зиномию Нелидова, когда заехав на его квартиру за забытым паспортом застала жениха с гримершей, у которой в этот день, как и у режиссера, был выходной. Самое отвратительное, что он даже не смутился. Не попытался извиниться или хотя бы одеться. Конечно, явно все происходило после приема алкогольных напитков или запрещенных препаратов, но это не может быть оправданием, скорее, наоборот. Нелидов не только не извинился, а предложил поучаствовать. Лера не стала заходить в спальню, но, судя по музыке и голосам, там были еще люди. И чувствовали они себя на удивление комфортно и весело. Лера убежала в слезах. Никогда еще ей не было так противно и мерзко.

– Знаешь, но даже я бы сейчас не отказалась от викинга, – сообщает Лера, взявшись за третий коктейль, но тут же подвинула в сторону.

– Ты чего? – заметив ее жест, спрашивает Марина. – Весеелье только начинается.

– Я стараюсь не увлекаться алкоголем, – помрачнев, отвечает Ярцева, запуская пальцы в длинные светлые волосы. Марина понимающе промолчала. Подруги делились личными драмами, и Игнатова была в курсе, что родители Валерии, когда той было пятнадцать лет, развелись из-за пристрастия отца семейства к спиртному. Битва с зависимостью велась долго и мучительно и была проиграна. Для Леры развод родителей стал трагедией, но ей хотелось думать, что она была к нему готова. Даже сейчас, в глубине души, Лера так и

не смогла простить отца за то, что он оказался недостаточно сильным, чтобы бороться за семью.

– Ты совсем приуныла, Лер. Может, потанцуем? – предлагает Марина. Валерия отрицательно качает головой, взглянув на мигающий дисплей мобильного телефона. Звук она отключила еще час назад, но, судя по тому, как часто загорается экран, Нелидов все-таки пришел в себя и теперь ее ждет долгая атака звонками, цветами и подарками.

– Домой хочу. К маме, – трогательно, по-детски выдыхает Лера.

– Я такси вызову, – понимающе кивает Марина, но сдаваться так быстро не собиралась. – Давай допьем, а? Сядешь потом в машину, двадцать минут, и дома, в теплой постельке.

Спорить с Мариной в таких случаях было бесполезно. Она все равно найдет аргументы, чтобы настоять на своём. За разговорами о работе и вымирающем виде настоящих мужчин, девушки опустошили свои бокалы и, расплачившись, вышли на забитый припаркованными автомобилями тротуар, оказавшись на узкой улочке. Марина закурила длинную дамскую сигарету, вызывая такси. Взгляд Леры рассеянно скользнул по песочного цвета пятиэтажному зданию напротив, подсвеченному неоновыми огнями, зацепившись за белые граффити на закрытых дверях магазина или офиса, вскользь прошелся по еще одной шеренге иномарок. Свет фонарей и витрин разгонял сгущающиеся сумерки, напол-

няя улицу тёплым светом, но вечерняя майская прохлада уже давала о себе знать. Лера застегнула весеннюю кожаную куртку, приподняв воротник, прижала к себе сумочку, убрав руки в карманы, и зябко поежилась.

– Долго ждать? – потеряв интерес к окружающему ландшафту, спрашивает Лера, заметив, что Марина убрала телефон в сумочку.

– Ерунда какая-то, сказали, что машины все заняты, но обещали перезвонить, – выдыхая облако с ягодным ароматом, ответила Марина, оценивающе оглядывая близко стоящие автомобили.

Лера отвернулась в другую сторону, наблюдая за целующейся молодой парочкой в арке между двумя домами. И даже немного позавидовала им. В свои двадцать три Валерия чувствовала себя взрослой, умудренной опытом, хотя, конечно, это было далеко не так. Впереди целая жизнь. Через три месяца защита диплома, которую она ждала с нетерпением. В прошлом году и начала работать официанткой по вечерам, а с начала этого года, как только получила разрешение на прохождение практики, устроилась в БДТ, где пока играла второстепенные роли, но и работу в ресторане не бросила. Совмещать и то, и другое оказалось гораздо сложнее, чем она думала, но стремление к самостоятельности пересиливало все трудности и накопившуюся усталость. Впереди радужной перспективой маячил отпуск, и она с нетерпением считала оставшиеся до него дни. Чуть больше меся-

ца... Осталось продержаться совсем недолго.

– Эй, крошка, я нашла нам машину, – дернув за локоть ушедшую в свои мысли Леру, бодро сообщила Марина. Девушка и опомниться не успела, как подруга притащила ее к черному Лексусу RX. Она буквально силком запихнула слабо упирающуюся Валерию на заднее сиденье, а сама села вперед. Водителя в машине не наблюдалось.

– Это же не такси, – рассеянно заметила Лера, откидываясь на удобное сиденье. В автомобиле тепло и приятно пахнет мандариновым амортизатором. Внезапно и неуместно на девушку обрушивается сонливость, вызванная выпитым алкоголем и усталостью. Конечно, уснуть здесь и сейчас, более чем опрометчиво, но так хочется...

– Не спи, Лерка, я нашла тебе стоящего парня. Уверена, тебе понравится, – обернувшись, воодушевленно заявила Марина. Валерия с трудом разлепляет глаза, снова обводя взглядом пустой, не считая их двоих, салон.

– Хмм... Да? И где он? – с ленивой иронией поинтересовалась Лера.

– Они зашли в бар за сигаретами. Сейчас вернутся.

– Они? – переспросила Ярцева, поправляя волосы. Так, на всякий случай. – Ты о себе тоже не забыла, – хохотнула она.

– Рассказываю быстро, – возбужденно прошептала Марина. – Два красавца, брюнет и блондин. Тот, что повыше – хозяин машины, другой – его друг. Приехали посидеть в баре, но увидели нас и влюбились.

– Странно, что я их не заметила, – не удержалась от сарказма Ярцева.

– Меньше надо мечтать и глазеть по сторонам, – пробубнила Марина, опуская зеркало и критично разглядывая свое отражение. – Вроде, не очень помятая.

– Выглядишь супер, Мариш. Как всегда, – успокоила подругу Валерия.

– Да ну тебя. Это ты у нас блондинка с косой до пояса и ногами от ушей, а мне надо из штанов выпрыгивать, чтобы стоящего мужика привлечь.

– В данный момент из платья.

– Что?

– Из платья выпрыгивать, – пояснила Лера, прижимая кончики пальцев к пульсирующим вискам. – А они точно не маньяки?

– Надеюсь, что маньяки, – рассмеялась Марина. – Нам с тобой сейчас это то, что доктор прописал.

– Ну, не знаю... – протянула Лера, начиная с любопытством поглядывать в тонированные окна. – На маньяка я точно не подписывалась.

– Да тебя если не пнуть, так и просидишь в ожидании очередного кретина, – отпарировала Игнатова. – Вон они вышли. Хороши, а? – кивнув в сторону открывающихся дверей бара, с придыханием спросила Марина. Лера толком потенциальных кавалеров рассмотреть не успела. Высокими оказались оба. Один в пальто, другой в кожаной куртке, на раз-

глядывание цвета волос и глаз времени не осталось.

– Какой из них мой-то? – нервно хихикнув, спросила Лера.

– Начни с брюнета, а там как пойдет, – пожала плечами Игнатова.

О том, что Марина выбрала себе партию поуспешнее, Валерия сказать уже не успела, так как к ней на сиденье сел тот самый брюнет, с которого ей было велено начать. Следовательно, владелец пафосного автомобиля и блондин достался Марине.

Честно говоря, никакие знакомства в планы Валерии не входили, и она искренне надеялась, что Игнатова не втянет ее в очередную историю, и парни просто подвезут их до дома. За «спасибо». Конечно, садиться в машину незнакомцев – верх идиотизма и неосторожности, но алкоголь притупляет инстинкт самосохранения, окружающие люди кажутся милыми и доброжелательными, улицы безопасными, погода на градус теплее, чем есть на самом деле. Марина обладает даром заставлять мужчин идти на рыцарские поступки, что было проверено не раз. Рыцарские, конечно, громко сказано. Тут, скорее, имеется в виду – раскрутить на бесплатную доставку до дома или коктейль. Неприятных последствий пока не было. Видимо, у Марины все же есть радар на маньяков, и привлекает она более-менее приличных мужчин. Да и девушкам самим уже не восемнадцать, чтобы кто-то решил воспользоваться «весёлым» состоянием двух малолеток. По-

нятно, что мысли определенные и у этих парней имеются, но это не значит, что они станут распускать руки или увезут их в сауну.

– Привет, девчонки! – нарочито радостно говорит брюнет, хлопывая за собой дверцу. Он оборачивается к Лере, даже не скрывая своего оценивающего взгляда, подробно ее изучающего.

– Валерия. Можно Лера, – представляется она, протягивая руку. Пожатие молодого человека теплое и достаточно приятное. Он симпатичный, отмечает Ярцева. Дорогое пальто, правильные черты лица, выразительные карие глаза. Молодой. Не больше тридцати. Спортивное телосложение. Взгляд уверенный, веселый. Ей хватило нескольких секунд, чтобы составить для себя определенный портрет молодого человека.

– Очень приятно, – улыбается брюнет, демонстрируя ямочки на щеках. Очаровательно, равнодушно отмечает про себя Лера. – Вадим. А за рулем Максим. Марину мы уже знаем. Куда едем, красавицы?

– Не знаю, что вам наобещала Марина, но хотелось бы домой, – сдержанно отвечает Лера, и улыбка парня заметно угасла. Девушка переводит взгляд на водителя, точнее, на его затылок. Блондинистый затылок и коротко подстриженный. Марина уже полностью взяла его в оборот, развлекая какими-то баснями и безудержно хохоча. Она где-то вычитала в статье с советами по соблазнению, что мужчинам нра-

вятся веселые женщины. И решила поставить собственный эксперимент. Попрактиковаться, так сказать.

– Почему домой? Может, поедем, покатаемся по городу? По набережной погуляем? На мосты посмотрим? У нас и шампанское есть, – идет на бордаж Вадим. Лера встретила умоляющий взгляд Марины в зеркале и раздраженно качнула головой в ответ на ее выразительные подмигивания.

– Мне на работу рано вставать, – холодно отрезает Лера, чтобы сразу расставить все точки над *i*. – К тому же, ваш друг за рулем. Ему вряд ли будет весело, если мы будем вдвоем пить шампанское, а он просто смотреть.

– Друг не имеет ничего против, – донесся с водительского сиденья глубокий, с лёгкой хрипотцой чувственный мужской голос.

Вот это да... Лера ощутила, как волоски у нее на руках встали дыбом. Удивленная собственной реакцией, она встретила в зеркале переднего вида зеленые глаза водителя и застыла... Точнее, поплыла. Или просто пропала. Как там его зовут?

Максим, кажется.

– И давайте на ты, – не разрывая зрительного контакта, произносит молодой человек.

– Я не против, – выдыхает Валерия. Марина оборачивается, вопросительно уставившись на подругу. Окинув ее долгим взглядом, она понимающе улыбается и, повернувшись к Максиму, заявляет:

– Мы не против покататься.

Вечер четверга Максим Миронов планировал, согласно привычному распорядку дня, провести на работе. Будни, а, порой, и выходные у него были забиты делами под завязку, хотя он старался делать небольшие паузы и расслабляться, но случалось это не так часто, как хотелось бы молодому парню в двадцать семь лет. Три года назад, получив профессию финансиста в Государственном Экономическом Университете, Макс открыл свой первый игровой клуб на Каменно-островском, недалеко от дома, в котором до сих пор живет с родителями в крупногабаритной четырёхкомнатной квартире в сталинке. Съезжать от предков он не собирался, потому что не видел в этом пока никакого смысла. А совершать бессмысленные поступки ему было не свойственно. Планировка квартиры позволяла сохранять личное пространство практически нетронутым от поползновений родителей. Да они и не особо рвались окружать его заботой и лишний раз не лезли с советами.

Дела с бизнесом пошли хорошо. Можно даже сказать, что произошел стремительный взлет, неожиданный как для самого Максима, так и для его друзей. Через полгода открыл еще одно заведение, потом еще... И понеслось! Одному справляться стало сложно, начал наращивать штат сотрудников, обрастать еще более выгодными связями. Чуть позже в партнеры напросился Вадик Казанцев, друг детства,

и вместе они создали целую сеть игровых и покер-клубов по всему Санкт-Петербургу и его окрестностям. Но потом игровой малый бизнес стали потихоньку прижимать, и Макс, не без помощи влиятельных друзей, нашел выход и репрофилировал бизнес в интернет-кафе, но только документально. Сменил, так сказать, вывеску, как делали многие предприниматели. У Максима имелись связи в определённых кругах, и палки в колеса никто не ставил. Сейчас бизнес вышел на новый, можно смело сказать, vip уровень, и они всю развивали и другие города, что требовало немалых финансовых и умственных вложений и разъездов, ну и времени, конечно, которого, как всегда, катастрофически не хватало. Причем, всем и всегда. Вне зависимости от вида деятельности и образа жизни.

Сегодня события начали развиваться незапланированно уже с самого утра. В послеобеденное время Миронову и Казанцеву внезапно, без предварительного звонка, назначил встречу потенциальный инвестор в одном из казино города, в «Гудвине», на проспекте Науки, в северной части Питера. Отказать или перенести договорённость на другой день было рискованно потерей клиента. Парни бросили все дела, сорвались и поехали на встречу.

Оказавшись в расслабленной и веселой обстановке, сразу после заключенных договорённостей, молодые люди решили испытать судьбу и сыграть в американскую рулетку. Вроде, может показаться это несколько нелепым. Владель-

цы собственных игровых клубов, знающие всю хитроумную подноготную этого бизнеса, и вдруг заядлые игроки в казино, искусители судьбы. Однако в случае с этими ребятами все обстояло именно так. Они не играли в своих заведениях, зная систему «от» и «до», но вот спустить честно заработанное в казино могли влѣгкую. Но сегодня был их день, и молодым людям несказанно фартило. Сначала в рулетку, а потом еще и в блэк джек. Друзья сняли нехилый куш, одновременно зарядившись адреналином. И самое главное, сумели вовремя остановиться, что случается не так часто, как хотелось бы. Они были невероятно довольны собой и, конечно же, благосклонностью фортуны.

Понятно, что возвращаться к работе уже ни одному из них не хотелось. С неожиданным денежным бонусом в кармане друзья долго раздумывали, как бы потратить деньги со вкусом и интересом, и самое главное – с удовольствием. Половину решили вложить в дело, на открытие нового интернет-кафе в Москве. Дело рискованное, город не простой, клиент непредсказуемый, поэтому «подушка безопасности» в форме финансового эквивалента необходима. Да и коррупцию в нашей стране никто еще не отменял. Везде «дай», если хочешь спокойно работать.

Ну, а вторую половину выигрыша Вадик предложил прогулять, спустить в кабаках, подцепить парочку, а можно и больше, красоток, и хорошенько оторваться. Удачу игнорировать нельзя. Надо ловить за хвост и не экономить свалив-

шиеся на голову деньги. Легко пришли, как говорится, и легко ушли. Мысль о том, что часть выигрыша можно потратить на помощь бедным и благотворительность, как-то не приходила в головы друзей. Но не в силу жестокосердия, а скорее молодости и толики безалаберности и эгоизма. Оба молодых человека являлись единственными сыновьями в достаточно обеспеченных семьях, и с детства не были обделены ни в средствах, ни в одежде, ни в других благах. В конце девяностых пояса затянуть пришлось всем, но ни Мироновы, ни Казанцевы не «голодали». Отделались легким испугом, так сказать.

Когда решение «оторваться» было принято, самым сложным стал выбор места. Ребята, несмотря на плотный график, толк в развлечениях и значных местах города, знали. Побывать успели везде, много что успело наскучить.

– Как насчет богемных местечек? Выставки, театры? – после полутора часов безрезультатных катаний по центру Санкт-Петербурга в поисках достойного заведения, предложил Вадим.

Максим покосился на друга, пытаясь не расхохотаться.

– Знаешь, хочется чего-то необычного, – пояснил Вадик. – В конце концов, Макс, мы живем в культурной столице России. А время проводим с ... малокультурными женщинами, – вздохнул Казанцев, опуская боковое стекло Лексуса. – Вот, смотри, можно в «Бенефис» сходить.

– Два часа смотреть спектакль? Ты серьёзно? – Макс по-

вернулся, выворачивая руль вправо. – Ты сам не доживешь даже до антракта. Предлагаю Dead Poets или Ла Тесла. Интеллигенция ошивается и там, и там. А, ну еще и Библиотека на Невском, там вообще на любой вкус и цвет. Художницы, поэтессы, натурщицы.

– Ого! Заинтриговал. Натурщицы – круто, конечно. А откуда просвещенность? – поинтересовался Вадик, доставая сигареты из кармана пальто.

– Родители у меня немного увлеклись собственным окультуриванием в последнее время. Слышал краем уха, где их по вечерам черти носят.

– Ясно, – хмыкнул Вадик. – С ума сходят к пенсии. Мои тоже немного чудят. Собрались в деревню переезжать, к земле потянуло. Я-то что? Пусть валят. Жить легче. Хата моя вся. Но зная матушку, больше чем уверен, что через неделю назад прикатят. Надо думать, что-то с собственной квартирой. Вот Москву застолбим, и рискну вложиться в собственные квадратные метры.

– Тоже думаю об этом, – поддержал мысль Максим.

– Тебе-то зачем? Сто пятьдесят квадратов. У вас футбольную команду расселить можно. Бл*дь, сигареты кончились.

– Заедем куда-нибудь, купим, – пожал плечами Макс, внимательно следя за дорогой.

– Что у нас тут ближе? Из вышеназванного?

– Ла Тесла – коктейль-бар. Думаю, можно с него начать. Девчонки любят коктейли. Независимо от того, актрисы они,

поэтессы или стриптизерши из ночного клуба, – рассудительно заявил Миронов, взглянув на часы на запястье. – Да и время подходящее. К полуночи движется. Многие уже немного пьяненькие и активно-раскрепощенные. Честно говоря, нет у меня сил на долгую осаду. Да и желания тоже.

– Едем тогда, – согласно кивнул Вадик. – А мне так, наоборот, хочется чего-то особенного.

– Романтик ты. Не ожидал. И пальто прибарахлил, смотрю. Видимо, давно курс наметил, – усмехнулся Миронов, качнув головой.

– Надоели одноразовые, Макс. Любви хочу, – неожиданно выдал Вадим. – Как в кино хочу. Устал, наверное. Качества захотелось, а не количества.

– Вот тебя, брат, занесло. Ты только жениться не вздумай. Некогда сейчас, – предостерег Миронов.

Вот так, можно сказать, методом тыка, с веселым смехом, шутками и прибаутками, друзья оказались возле коктейль-бара «Ла тесла». Припарковав машину в удачно освободившемся, словно специально для них, месте, в приподнятом настроении, молодые люди вышли на тротуар. И сразу, можно сказать, с корабля на бал, попали под прицел яркой голубоглазой брюнетки в весьма откровенном платье. В распахнутом леопардовом полупальто и на высоких шпильках походкой от бедра красавица двинулась к ним, лучезарно улыбаясь, оставив возле крыльца в заведение свою подругу, которая задумчиво смотрела в противоположную сторону.

– Ребята, вам выпала возможность спасти от обморожения двух одиноких и шикарных девушек, – заявила она сходу. Макс скептически окинул взглядом брюнетку, мало напоминающую замерзшую Настеньку из сказки Морозко. Однако нужно отдать должное смелости девушки. И насчет «шикарных» она не преувеличила. Посмотреть действительно есть на что. Фигура песочные часы, лицо красивое.

– Мы только за, – с улыбкой кивнул Макс.

– Еще как за, – бодро подтвердил Вадик, включая свое фирменное обаяние. На баб Казанцев действовал, как экстракт валерианы на кошек. Почти все, без исключения, после пяти минут общения рвались его облизать. – Чем можем помочь прекрасным дамам?

– Я уже двадцать минут не могу вызвать такси. Подруга устала, замерзла. А машины все нет. Если у вас нет планов на вечер, то я бы хотела попросить сделать дамам приятное и подвезти до дома.

Слегка нахмурившись, Макс перевёл взгляд на друга. Перспектива развозить двух подвыпивших красоток – так себе. Другие у них были планы на вечер. Хотя, может, подвезти – это только предлог? И основная цель – обогреть? Тогда это совсем другое дело. Поймав взгляд друга, Вадик пожал плечами. Его внимание переключилось на вторую девушку. Длинноволосую блондинку в черной кожанке, облегающей юбке или платье чуть выше колена. Она по-прежнему глазела в другую сторону, даже не заметив, что подруга

решила найти им компанию на вечер. Может, переборщила с коктейлями? Или чем-то похуже.

– Подруга против не будет? – уточнил Макс на всякий случай.

– Нет. Я беру ее на себя. Она немного расстроена. С парнем рассталась. Не обращайтесь внимания, – заявила девушка, сразу раскрыв все карты. Домой она явно не собирается. – Меня Марина зовут.

– Максим, – Миронов протянул руку, пожимая прохладные пальцы с ухоженным маникюром.

– Вадик, – представился Казанцев.

– Марина, вы садитесь в машину с подругой, раз замерзли. А мы за сигаретами сходим и вернемся, – сказал Макс, решив не растягивать ненужные никому церемонии.

– А если угоню? – игриво спросила брюнетка, надувая и без того пухлые губки.

– Ключи у меня, – звякнув связкой, сообщил Макс, и, толкнув застывшего друга за локоть, потащил в сторону крыльца, сбоку от которого и стояла вторая подруга. Они как раз поднимались по лестнице, когда девушка повернулась, скользнув по парням рассеянным взглядом. Искала она явно не их, а Марину. Красивая, подумалось Максиму. Грустная. Грустных женщин он не очень любил. Чужие трагедии внушали ему определенную тоску. В жизни хватает собственных проблем, чтобы разбираться еще и с чужими.

– Ты видел? – как только парни оказались в баре, взвол-

нованно спросил у друга Вадим, и тот сразу понял, что речь пойдет о блондинке. Это даже хорошо, что пары уже определились, не придется лишний раз напрягаться и присматриваться.

– Видел, – снисходительно улыбнулся Макс, направляясь к бару. – Пачку Парламента, – коротко бросил он бармену. – Две, – добавил, задумавшись, и виски бутылку.

– Лучшего. И шампанского. Это, как ее... Клико, – дополнил заказ Вадик, разворачиваясь к другу. – Мне кажется, это прям то, что я и хотел, – заявляет он.

– Ну, я рад за тебя, брат, – иронично ухмыльнулся Макс. – Главное, чтобы не сорвалась с крючка. Странная она немного.

– Ты слышал, что эта сексапильная крошка сказала. С парнем рассталась. Таких надо брать горяченькими. Пожалеть, так сказать, приголубить. Утешить.

– Это по твоей части. А я пас. Мне и брюнетки хватит. Без комплексов, смешливая. Размер мой, определенно, – сообщил Миронов. – Сложите все в пакет, пожалуйста, – попросил он бармена, когда заказ выставили на стойку. Отсчитав пару банкнот, друзья покинули бар и вернулись в автомобиль.

И вроде бы все уже было решено, роли распределены, девушки поделены, итог вечера предсказуем. Однако еще до того, как Макс завел машину и тронулся с места, что-то пошло не так. Марина слишком громко смеялась, задирая

подол платья так, чтобы он мог оценить стройность ее ног. Вадик слишком настойчиво клеился к тихой и неразговорчивой Валерии, не разделяющей всеобщее желание компании повеселиться. Сначала он услышал ее немного уставший мелодичный голос, потом в зеркале встретил взгляд больших серых глаз, невероятно красивых и внимательных, таящих в себе загадку, которую вдруг захотелось разгадать. Утонченная, немного печальная и беззащитная. Он обходил в жизни таких девушек стороной, и не потому, что они казались ему слишком сложными или неинтересными. Все было с точностью до наоборот. Это он был слишком сложным для того типа женщин. Его характер трудно назвать покладистым, скорее, несдержанным, резким, если не сказать хуже. Отчасти, Максим Миронов делал девушкам одолжение, выбирая более уверенных в себе и опытных, тех, кому ничего не стоит приземлиться на четыре лапы, отряхнуться и пойти дальше, к новым достижениям и вершинам.

А сейчас просто наваждение нашло. Вел машину практически вслепую, почти неотрывно наблюдая за блондинкой. Сам не понял, как удалось уговорить ее покататься по городу. Говорил какую-то ерунду, чтобы заставить смеяться. Вспоминал давно забытые анекдоты, сыпал шутками. И, в конце концов, чудо свершилось, и девушка с красивым и невероятно подходящим ей именем Валерия оттаяла и начала улыбаться. И нет, она тоже не была похожа на Настеньку из сказки Морозко. Скорее, на Снежную Королеву, которую

невероятно хотелось отогреть.

Какого черта, спрашивается? Он сюда совсем не за ребу-сами приехал. Но химический процесс притяжения уже был запущен, и спорить с ним было бессмысленно и совершенно бесполезно. Да и Вадик с Мариной быстро поняли, что явно лишние на этом празднике жизни. И, если горячая брюнетка не особо расстроилась из-за смены партнера, то Вадим заметно приуныл, и Макс уже предчувствовал, что тот еще выскажется по поводу сложившейся ситуации. Но отступить не собирался, к тому же Марина явно была заинтересована в том, чтобы «пристроить» подругу. Она сама предложила Вадиму выйти на Кутузовской, чтобы прогуляться. По выражению его лица было понятно, что от идеи Казанцев не в восторге, но выбора у него особого не было. Когда женщина, красивая женщина, просит, отказывать нельзя. Бросив на друга злобный взгляд, Вадик вышел из машины и галантно открыл дверь для Марины, подавая ей руку. Виски он забрал с собой, разумно рассудив, что спутнице Макса больше подойдет шампанское.

– Пересядешь вперед? – оглянувшись, спросил Макс. Девушка смущенно пожала плечами, но все-таки вышла из машины и села на переднее сиденье. – Привет, – улыбаясь, сказал Миронов, заметив, как вспыхнули ее щеки.

– Привет, – ее улыбка оказалась невероятно теплой, лучистой. Возможно, просто день сегодня какой-то особенный, но Макс даже показалось, что у него защемило сердце. И он

вдруг понял Вадика, рассуждающего о том, что хочется чего-то особенного, не одноразового и безымянного, и почему его выбор сразу пал не на яркую брюнетку, а на стоявшую в стороне задумчивую блондинку. Валерия, несомненно, была особенной, и все в ней: от длинных струящихся по плечам волос, огромных серых глаза с зеленоватым отливом и чувственных губ до носков невысоких сапог и тонких длинных пальцев, скромно сложенных на коленях, кричало об этом. Особенная. Удивительная. С ней было тепло и одновременно волнительно.

Опасная. Да, как ни парадоксально, но помимо эйфории, Макс испытывал смутные тревожные ощущения в отношении белокурой попутчицы. Красивая и робкая, она обезоруживала его, но наполняла незнакомыми опасными чувствами. Однако просто подвезти ее до дома и навсегда исчезнуть Макс уже не мог. Это называется: попал на крючок, хотя Валерия его и не закидывала. Сам. По своей воле.

В памяти почему-то всплыли слова мудрого удава Каа из мультфильма его детства: Это весна, Маугли. Может и правда? Май – самое время для начала бурного романа. Солнце светит, гормоны кипят. Макс не любил спонтанностей и неожиданностей и всему всегда искал объяснение и почти всегда находил. Но то, что он чувствовал сейчас, впервые в жизни объяснить не мог.

– Куда поедет? – спросил Макс, чувствуя, как губы помимо воли расплываются в улыбке. Девушка пожала плечами.

– Все равно. Может, на Дворцовую набережную? Давно там не была.

– Отличный выбор. Машину поставим, погуляем. У меня шампанское есть.

– С ума сошел, – рассмеялась Лера, и он чуть было не потерял управление, засмотревшись на нее. – Ты же за рулем. Я одна, что ли, буду пить?

– Бросим машину, возьмем такси, – быстро нашел выход Миронов, и тут же сам пришел в ужас от собственной глупости.

– Таковую машину бросишь, потом не найдешь. Ты кто, вообще? Новый русский? Бизнесмен?

– Похож? – приподняв брови, спросил Максим. Лера снова расхохоталась.

– Нет. Ни капли. На хулигана похож, – доверчиво сообщила она. И это действительно отчасти так. Он выглядел слегка бесбашенным, веселым, энергичным, но далеко не простодушным. Во взгляде проскальзывали опасные искры, говорящие о том, что ее новый знакомый может быть и резким, и грубым, и настойчивым, когда нужно.

– Должен тебя разочаровать, но я все-таки бизнесмен. Ну, точнее, пытаюсь им быть, – ответил Максим.

– В какой области? – полюбопытствовала Лера.

– Интересуешься моим материальным положением? – пошутил Миронов.

Лера испуганно распахнула глаза и смутилась. Вопрос вы-

рвался случайно. Она никогда не считала себя меркантильной, но, разумеется, отдавала предпочтение состоявшимся мужчинам чисто на подсознательном уровне. Никто не любит босяков, лентяев и неудачников.

– Нет, я совсем не к тому. Просто стало интересно, – проговорила она, кусая губы от досады.

– Расслабься, я шучу, – улыбаясь, успокоил ее молодой человек. – Я работаю в сфере игорного бизнеса.

– Здорово.

– А ты?

– Я? Я учусь и работаю. Учусь в ГУ на актерском, выпускной курс, и работаю, соответственно, актрисой в театре БДТ.

– Что, серьёзно? – притормозив на обочине, резко обернувшись, спрашивает Макс. – Настоящая актриса?

– Брось ты, какая актриса, – отмахнулась Лера. – Два, максимум, три спектакля в неделю. Роли безымянные пока, – она почему-то не захотела распространяться об еще одной работе в ресторане. Слишком ей нравилось читать восхищение в глазах молодого человека, который ей безумно, до дрожи понравился. Не хотелось рушить волшебство этого невероятного вечера. Она никогда еще не чувствовала себя так... необыкновенно, никогда не видела таких зеленых глаз у мужчины, и не ощущала себя на вершине блаженства каждый раз, когда ловила на себе его пристальный заинтересованный взгляд.

– А подруга?

Валерия нахмурилась, поняв вопрос Максима иначе, что вызвало у него довольную улыбку. Ревнивая девочка.

– Интересуешься Мариной?

– Вадик мечтал познакомиться с актрисой или художницей. Хочу понять, насколько ему повезло сегодня, – сдержанно пояснил Миронов.

– Сильно повезло. Мы работаем вместе. И Марина замечательная девушка.

– Я заметил, – туманно отозвался Максим. – Не хочешь пройтись? Мы, кстати, в двух шагах от набережной.

Валерия выглянула в окно.

– И точно. А пошли! – махнула она рукой и с легкостью выпорхнула из автомобиля.

– Подожди, ты куда понеслась, – Макс поставил Лексус на сигналку и поспешил за стремительно удаляющейся девушкой. Ветер с Невы раздувал ее волосы, которые в свете фигурных фонарей на металлических столбах казались серебряными, а она сама нереальным миражом, проскользнувшим сюда из другой реальности, чтобы свести его с ума.

– Знаешь, я так давно живу в Питере, что забываю, как тут красиво, – выдохнула Лера, повернувшись к нему лицом. Теплый свет падал на ее лицо, подсвечивая нежную кожу. Она смотрела на него выразительными глубокими, как бездна, глазами и улыбалась. Макс остановился, скользнув взглядом по раскинувшимся вдоль набережной дворцам, ослепляющим своим величием.

– Если бы не климат, я бы сказала, что Питер – лучший город на земле, – глубоко вдохнув свежий воздух и, обхватив себя руками, мечтательно произнесла девушка.

– Так и есть, – подтвердил Макс. – Мы просто привыкли к тому, что живем в памятнике архитектуры. Не замечаем красот, на которые толпами приезжают смотреть туристы.

– Сегодня тихо, – оглядевшись по сторонам, отметила Лера. И правда, на набережной было достаточно пустынно.

– Позднее время и будний день, – нашел логичное объяснение Максим. – Ты не замерзнешь?

– Нет. Пока нет, не замерзну, – она заодно улыбнулась и махнула рукой в сторону Фонтанки. – Давай, до моста и обратно.

– Слово женщины – закон, – согласно кивнул Миронов, протягивая ей руку. – Пошли?

Она одарила его задумчивым взглядом и нерешительно взяла за руку. Макс мягко сжал ее ледяную ладошку, сделав шаг навстречу. Она обманула, сказав, что не замёрзла, но он даже не замечал порывов прохладного ветра. Глядя друг другу в глаза и переплетая пальцы, они оба замерли от нахлынувшего незнакомого чувства, кожу покалывало в местах соприкосновения, пульс зашкаливал, отдаваясь болезненной дробью в груди. Макс сильнее сжал ее пальцы, и на смену прохладе пришёл обжигающий жар, омывающий тепловой волной, проникающий под холодные слои одежды. Лера смущенно попятилась назад, пока не уперлась спиной в

ограждение из морского камня. Нервно рассмеялась, отводя взгляд в сторону и убирая с лица прилипшие к губам светлые пряди.

– Почему ты смеешься? – его взгляд стал серьезным, бездонным, как омут с чертями, голос приобрёл чувственную хрипотцу. Лера замерла, застыла, испытывая противоречивые двойственные чувства. Бежать, бежать со всех ног от этого соблазнительного незнакомца... или остаться и попробовать на вкус эти новые яркие эмоции, всколыхнувшие девичье сердце, заставившие забыть напрочь о том, что тревожило ее еще два часа назад.

– Не знаю, – тряхнула она головой, растерянно хлопая длинными ресницами. Отпустив ее руку, Макс приблизился вплотную и, обхватив бледное лицо ладонями, обжег холодные губы поцелуем. Не нежным и трепетным, как пишут в романах. А горячим, настойчивым, требовательным, сокрушающим. Голова кружилась, ноги подкашивалась, тягучее желание разливалось по венам, вызывая дрожь по всему телу. Он целовал ее так, как никто и никогда не делал этого раньше, не оставляя ни одного шанса на сопротивление и вынуждая только к одному – полной капитуляции. Издав почти отчаянный всхлип, девушка приоткрыла губы, позволяя сделать поцелуй еще глубже, еще ярче и чувственней. Хрипло застонав, Макс прижал Леру к ограждению, согревая своим сильным крепким телом. Вся ее кожа покрылась мурашками от переизбытка чувств, предательские эндорфины по-

пали в кровь, отключая защитные инстинкты, вырубая напроочь здравый смысл.

«Что я делаю? Я совсем его не знаю», – пронеслась в голове спасительная мысль, и она неуверенно уперлась ладонями в каменную грудь, разрывая поцелуй и облизывая влажные губы. Его вкус чувствовался остро,пряно, действовал как афродизиак, вызывая к ее женскому началу, пробуждая чувственность и желание позволить ему больше. Все, все, что угодно. Это было похоже на безумие, наваждение, на сон. И стало только хуже, когда она взглянула в потемневшие глаза, в глубине которых горело горячее желание. Расширившиеся зрачки и тяжелое дыхание выдавали с головой мужское возбуждение, и она сама дышала так, словно только что пробежала стометровку и едва держалась на ногах.

– Что не так? – охрипшим голосом спросил Максим, лаская пальцами ее щеки и скулы.

– Мы знакомы два часа, – ответила девушка тихо.

– Ну и что это меняет? – сосредоточенно разглядывая ее покрасневшееся лицо, спросил он и наклонился, чтобы поцеловать снова, но Лера уклонилась.

– Ты занята? Замужем? – нахмурившись, спросил Максим, продолжая удерживать ее лицо в своих ладонях.

– Нет... – качнула головой Лера, и морщинка между его бровей разгладилась.

– Тогда в чем проблема? – он требовал конкретики. Макс не из тех, кто предполагает, строит догадки. Ему необходимо

знать наверняка.

– Я так не могу, – тихо произнесла она, глядя в пылающие желанием мужские глаза. Максим немного отстранился и снова взяв ее за руку, поднял вверх тонкое запястье. В свете фонарей мелькнуло кольцо из белого золота с драгоценными камнями.

– Дело в этом? – почти сурово спросил он, и Лера опешила от его требовательного тона. Словно он имел право задавать ей подобные вопросы. ... Но, чёрт возьми, ей была приятна его ревность, и эти собственнические нотки в интонации голоса, и голодный взгляд жаждущего ее мужчины.

– Нет. Точнее, да... – пролепетала девушка. – В общем, жених был, но все кончено.

– Давно? – холодный резкий вопрос, заставивший ее вздрогнуть.

– Сегодня, – ответила Лера, хотя знала, что совершенно не обязана этого делать, но он словно загипнотизировал ее, ввел в транс странными вибрациями своего голоса, уверенными, мощными, сопротивляться которым не хватало сил. – Уже вчера, – уточнила она.

– Понятно, – ухмыльнулся он. И ей вдруг стало обидно до слез от промелькнувшего в его взгляде разочарования.

– Ничего тебе непонятно. Я действительно с ним порвала, – горько бросила Лера.

– Почему? – пристальный настойчивый взгляд, уклониться от которого невозможно.

– Что? – оглушенная, переспросила девушка.

– Я задал простой вопрос, Лера. Почему? – ни грамма не смягчившись, пояснил Максим.

– Он мне изменил, – нервно сглотнув, ответила она, опуская взгляд вниз.

– Для тебя это неприемлемо? – слишком равнодушный нейтральный тон. Лера удивленно вскинула голову.

– А для тебя?

– Я у тебя спрашиваю, – невозмутимо сказал Макс.

– Нет. Неприемлемо. Такое отношение никогда не может быть приемлемым. И ни для кого, – эмоционально ответила Валерия.

– Тогда почему ты носишь кольцо? – задал он совершенно неожиданный вопрос, к которому Лера не была готова. Она и сама не знала на него ответа.

– Я не успела его вернуть, – пролепетала она едва слышно.

– Это подарок. Ты не обязана, – твердо произнес Макс. И она вдруг разозлилась. Любая самоуверенность должна иметь какие-то границы. Он же сегодня перешел все.

– Знаешь, это не тебе решать!

– Сними его, – почти приказ. Лера задержала дыхание, не веря собственным ушам.

– Нет, – качнула головой.

– Сними, – не меняя тона и глядя в глаза настойчивым твердым взглядом, повторил Макс.

– Ты спятил, – выдохнула девушка. Абсурдность ситуации

перестала выглядеть забавно.

– Сними его, Лера.

И, снова поработанная властными интонациями его голоса, она делает то, что он говорит. Медленно снимает кольцо с безымянного пальца и сжимает в кулаке.

– Хорошо, – удовлетворенно кивает Максим, проведя указательным пальцем по ее губам, и, к своему ужасу, Лера открывает их, словно послушная девица легкого поведения. В зеленых глазах Макса появляется темный блеск. – А теперь выброси.

– Что? Нет!

– Выброси его в Неву, – отстранившись, он резко разворачивает девушку лицом к реке. – Давай, прямо сейчас, – шепчет он, касаясь губами ее спутавшихся волос.

– Ты с ума сошел, – растерянно бормочет девушка. И тогда он обхватывает ее кулачок, сжимающий кольцо, и мягко, но уверенно, по одному, разгибает пальцы. И, когда кольцо оказывается в его руке, размахивается и кидает в воду. Лера заворожённо наблюдает за тем, как с тихим всплеском подарок Нелидова скрывается в темных водах Невы.

– Какого черта! – придя в себя, Лера поворачивается и толкает Макса в грудь.

– Ты заслуживаешь лучшего, – невозмутимо заявляет самонадеянный наглец, который только что выкинул кольцо стоимостью с ее годовую зарплату. Причем на всех работах вместе.

– А кто лучший? – с вызовом уточняет Лера.

– Я, – абсолютно серьёзно заявляет Макс, склонив голову набок и с интересом изучая потрясенное и обескураженное выражение ее лица.

– И как я это проверю? – спрашивает она, когда снова обрела дар речи.

– Ты уже это знаешь, – он мягко улыбается, убирая с ее лица волосы и заправляя их за уши.

Лера задрожала, прижав ладони к горячим щекам. Все происходящее кажется каким-то безумием, наваждением. Сердце бешено бьется в груди, пока тело сотрясет мелкая дрожь.

– Что происходит? – выдыхает она.

– Ни о чем не думай, Валерия, – его пальцы нежно подернули ее подбородок, но в отличие от ласкового прикосновения, взгляд, прикованный к ее лицу, был тяжелым и властным. – Оставь это мне.

И он снова поцеловал ее, рывком дергая молнию на ее крутке, скользя горячими ищущими ладонями по скрытому тонкой тканью платья телу, умело и чувственно лаская грудь, спину, спускаясь на бедра. Макс ощущал ее полную капитуляцию в тихих вздохах, что она издавала, в возбуждающих до пелены на глазах мурлыкающих звуках, в горячем отклике ее тела и чувственной пляске языка, принимающем игру без правил, без ограничений.

Он понимал, что может сейчас сделать с ней что угодно,

вернуться в машину, снять всю одежду с ее невероятно сексуального тела на заднем сиденье, и она не остановит его, не откажет, потому что волна безумного желания накатила на них одновременно и неожиданно. К таким эмоциям невозможно подготовиться, их можно только почувствовать. Он был возбужден до той границы самоконтроля, после которой полностью отказывали тормоза, и оставалось только стремление удовлетворить возникшее желание здесь и сейчас. Сжимая ее ягодицы ладонями, Максим приподнял ее, прижимая к своему возбужденному телу, и она застонала в его губы, почувствовав, как сильно он ее хочет. Но какой-то настойчивый голосок в подсознании нашептывал ему, что если он сделает это, то все закончится. Что особенная девушка перейдет в разряд безымянных, как случилось бесконечное множество раз. Ну и что такого? Может, так и проще? Зачем сложности? Свидания, отношения, встречи? Привыкать к кому-то, впускать в свою душу и сердце? Если все можно остановить сегодня, этой ночью?

Почему бы нет?

– Ты мне безумно нравишься, Лера, – неожиданно для самого себя Макс отстраняется и нежно проводит тыльной стороной ладони по ее щеке. Они оба тяжело дышат, глядя друг на друга, как два путника, блуждающие по пустыне и внезапно нашедшие источник воды.

– И ты мне, – робко улыбнулась она.

– Но я должен отвезти тебя домой, – произнёс Миронов,

пытаясь остыть и взять себя в руки. Он только что сделал для этой девушки то, что никогда не делал для других. А она с лёгким удивлением посмотрела в его глаза, ошарашенная безумными событиями этого вечера. Лера согласно кивнула, облизав припухшие от поцелуев губы, позволив ему взять ее за руку и повести за собой по пустынному тротуару в сторону автомобиля. И ей понравилось ощущение властного и уверенного плеча рядом. Понравилось так сильно, что она больше не хотела расставаться с чувством защищённости, которое подарил ей соблазнительный и загадочный наглец, которого она знала всего два часа, а уже готова была доверить ему свою жизнь.

Глава 2

«Не помню, во сколько уснула, и спала ли вообще. Мысли крутились вокруг Максима и самых безумных нескольких часов в моей жизни. С утра встала, как разбитое корыто, но счастливая оттого, что есть надежда на то, что он позвонит, что я ему понравилась.»

И та-да-да-дам. Он звонит мне вечером. Я счастливая бегаю по дому, выбирая, что надеть. Весь шкаф перемерила.

Первое свидание было незабываемым – цветы, ухаживания, ресторан. Наверное, это уже тогда было зарождение любви. Мы катались по городу, он показывал мне такие места в городе, о которых я даже не знала...»

NN

Несмотря на бессонную ночь и тяжелое утро, уже к обеду Валерия ощутила невероятный прилив сил. Словно открылось второе дыхание или крылья выросли за спиной. Она гнала прочь мысли о новом знакомом, но они возвращались снова и снова, заставляя ее щеки гореть, а сердце хаотично биться в груди. Удивительное ощущение, непривычное и от того еще более волнительное.

Она вышла из дома до того, как проснулись мама и брат с супругой, что избавило Леру от ненужных сейчас вопросов, которые посыпались бы, как из рога изобилия, задержись она хотя бы на полчаса. Ее появление точно бы вызва-

ло сенсацию и море вопросов. Последний месяц Лера всего пару раз ночевала дома, практически поселившись у Нелидова. Многие ее вещи перекочевали незаметно и постепенно в его квартиру. Теперь предстоит вернуть их обратно. И за это время Игорь и Юля уже потихоньку заполонили освободившуюся спальню своими вещами, хотя Лера не раз говорила, что хотела бы иметь свой собственный тыл в родительской квартире нетронутым и незахламленным. Из трех комнат она имеет полное право занимать одну и не спотыкаться каждый раз об мешки с чужими вещами. Что ж, придется повторить свою позицию снова. Возможно, на этот раз удастся достучаться до родственников.

Закончив все свои дела в университете, Валерия отправилась на репетицию в театр. Она искренне надеялась отсрочить разборки с Алексеем, хотя, конечно, понимала, что откладывать выяснение отношений нельзя. Надо расставить все точки в их изживших себя отношениях над «i» и решить, когда она сможет забрать свои вещи из его квартиры и отдать ключи.

Черт, а еще это долбаное кольцо, которое сейчас покоится на дне Невы-реки. Ужасная ситуация. Есть небольшая вероятность, что Нелидов не потребует подарок назад, но его отсутствие на ее пальце заметит точно. Некрасиво вышло. Как она вообще позволила Максиму выбросить чужой подарок? Малознакомому парню, которого видела впервые.... Как? Что это, вообще, было? И почему ей совсем не жаль,

а наоборот, хочется смеяться, снова и снова прокручивая в голове события прошедшей ночи.

И тут же фоном совсем другая мысль.

Почему он до сих пор не позвонил? Уже полдень. Рабочий день в полном разгаре. Зачем было просить ее номер телефона, раз не собирался звонить?

Ну неужели трудно написать хотя бы одну смс-ку? Спросить, как дела, что она делает... Да что угодно, лишь бы не мучить ее безывестностью.

Женская интуиция подсказывала Валерии, что она понравилась Максиму, и в глубине души была уверена, что он позвонит, но вопрос «когда?» все равно действовал на нервы. Это ожидание и состояние неуверенности и подвешенности раздражало безмерно, но не звонить же первой, в конце концов. Хотя свой номер он тоже оставил. Неужели есть такие девушки, которые звонят сами понравившимся парням?

Еще, как назло, девчонки сказали, что репетицию будет вести Нелидов, замещая главного, который в последнее время был занят в другом спектакле, вокруг которого уже нагнетался ажиотаж. Лера с Мариной были задействованы в «Алисе», которую ставили на малой сцене. Подруги играли роли девушек из хора, им даже реплик не досталось. Но это, по большому счету, не имело особого значения. Просто работать здесь, находиться за кулисами великого театра, своими глазами видеть игру знаменитых актёров, с замиранием сердца наблюдать, как творится волшебство на сцене – уже

было огромным счастьем и невероятным везением. Валерия, как и все девушки ее возраста, грезила добиться высот на театральном поприще, приблизиться к таким легендарным гигантам, как Алиса Фрейндлих, Светлана Крючкова и Нина Усатова, но и понимала реальную перспективу, на которую может рассчитывать. Таких, как она, здесь сотни, а проби-ваются в примы единицы. И талант не всегда играет ключе-вую роль в успехе. Необходим железный характер и непоколе-бимая вера в свои силы, но, увы, ни того ни другого Вале-рия Ярцева в себе не чувствовала. Она готова была трудить-ся день и ночь, работать круглые сутки, но в актёрском ре-месле одной выносливости и желания было недостаточно.

– Ну? – немного опоздав, Марина ворвалась в гримерку, которую девушки делили на четверых, и сразу начала с во-просов.

– Рассказывай, – усевшись на соседний стул и глядя на себя в зеркале, – потребовала Игнатова. Надо признать, вы-глядела она не очень. Тени под глазами, взъерошенные во-лосы, легкий кавардак в одежде. Ночь явно была бурной и бессонной.

– Нечего рассказывать, – пожав плечами, ответила Ярце-ва. Вита и Таня, две другие девушки, с которыми приходи-лось делить крошечную гримерку, наострили уши, закон-чив обсуждение очередного несправедливого выговора Ни-ны Семеновны, руководителя их небольшой группы.

– Как это нечего? – Возмутилась Марина. – Я первый раз

видела, чтобы ты смотрела на мужика, как кошка на сметану. Что, и не лизнула, что ли, ни разу?

– Марин! – скосив глаза на притихших девушек, с любопытством взирающих на любимицу младшего режиссера, раздраженно одернула подругу Лера. – Прекрати. Сейчас не время и не место.

– Тьфу на тебя, Лер. Я зря, что ли, подвинулась, а? – разочарованно протянула Игнатова. – Мне он, кстати, тоже понравился.

– Я дала ему свой телефон, – шепотом проговорила Валерия, резкими движениями расчёсывая волосы. Марина откинулась на спинку стула и закатила глаза.

– Мдаа... Вот скажи, Лерка, тебе сколько лет?

– 23, как и тебе, – с улыбкой напомнила Ярцева.

– Не верю. Пятнадцать, блин. Телефон она ему дала. Ну, дура. Позвонит он, ага. Жди... Простофиля ты, Лер, – отчитала подругу Марина в свойственной ей экспрессивной манере.

– Он позвонит, – совершенно не обидевшись, уверенно качнула головой Валерия.

– Ну-ну, жди, – мрачно отозвалась Марина.

Больше обсудить вчерашние похождения подружкам не удалось. В гримёрку нагрянула Нина Семеновна и выгнала всех на репетицию, которая тянулась и тянулась, и никак не хотела заканчиваться. Лера упорно игнорировала настойчивые и напряженные взгляды Нелидова, которыми он атако-

вал ее на протяжении трех часов. Кстати, бесконечные смс-сообщения, которые всю ночь и утро приходили ей на телефон, она так же игнорировала, а звонки безжалостно сбрасывала. И сама удивлялась твердой решительности, которая внезапно поселилась в ней с появлением в ее жизни случайного, возможно, эпизодического молодого человека.

Понятное дело, что просто так ускользнуть после репетиции Нелидов Лере не позволил. Девушки вышли из служебного входа театра и направились в сторону остановки, когда перед ними резко затормозил черный пафосный Мерседес Алексея, преграждая дорогу.

– Твой Отелло пожаловал, – с иронией прокомментировала Марина громким шепотом. Только она умела секретничать так, что все вокруг слышали, о чем идет речь.

– До Отелло ему... – начала Лера и не успела закончить. Дверца Мерседеса открылась, и Нелидов вышел из машины, буравя Леру испытывающим, и в то же время отчаянным взглядом провинившегося домашнего питомца.

– Я пойду, – махнула рукой Марина, окинув режиссера довольно вызывающим взглядом.

– До завтра, – обронила Лера, с тоской посмотрев вслед подруге. Сейчас она бы все отдала за то, чтобы сбежать вместе с Мариной, но, увы, реальность часто далека от наших желаний. Сколько бы мы ни пытались сбежать от неприятных выяснений отношений, сделать это рано или поздно все равно придется.

– Почему ты не берешь трубку? Домой не пришла? – сразу перешел в наступление Нелидов, выбирая «нападение». Лера не спешила отвечать. Она задумчиво смотрела на него, такого высокого, красивого, взрослого и, несомненно, талантливого, и не могла понять, что удерживало ее рядом с этим взрослым капризным и вздорным ребенком целый год. Абсолютный эгоист, любитель выпивки и женщин. Почему она думала, что сможет изменить его? И нужно ли ей это – менять кого-то? А если даже братья менять, то какова конечная цель? Каким она хочет увидеть мужчину, с которым свяжет свою судьбу?

Не Алексеем Нелидовом точно.

Да, ей есть, за что быть ему благодарной. Во-первых, Нелидов ввел ее в мир, о котором она могла только мечтать. Подмостки Большого театра сняты всем студенткам актерских факультетов, но попасть сюда невероятно сложно. Во-вторых, он показал ей обратную сторону богемной жизни. Ну и в-третьих, горький опыт – тоже опыт.

Выяснять отношения прилюдно не хотелось, и Лера, скрепя сердце, села в машину Нелидова. Всю дорогу до его дома она вела бесконечный монолог, в котором пыталась объяснить свою позицию. Ей казалось, что она никогда еще не была так красноречива, не изъяснялась настолько правильными словами. Она чувствовала себя королевой драмы и пиковой дамой одновременно. А Леша просто молчал, стиснув челюсти и нервно сжимая руль.

Они поднялись в квартиру, где Лера, вручив бывшему жениху ключи, начала поспешно, не теряя ни минуты, собирать свои вещи. Он следил за ее действиями взглядом побитой собаки, время от времени бормоча невнятные оправдания, тщетно умоляя ее дать ему еще один шанс, давая обещания, которые выполнять он, конечно же, не собирался. Но кульминацией всей этой истории стало стихотворение, которое он исполнил практически со слезами на глазах. С апломбом, с чувством:

Облаком кораблекрушения в пучину вспененную

Без слов, без слез, без сожаленья —

Упасть, взлететь и вновь упасть.

Ты со мной ни нежна, ни груба

Бродишь светлым призраком в судьбе!

У меня пересыхают губы

От одной лишь мысли о тебе.

– Пронзительно, Леш. И талантливо. Как всегда, – бесстрастно ответила Лера. – Я бы поаплодировала, но случай неподходящий. Да и не на сцене мы. Ты не звони мне больше. И стихи не посылай. Я не вернусь, – твердо произнесла она и ушла из квартиры, закинув сумку с собранными вещами на плечо, ни разу не оглянувшись.

Оказалось, поворачиваться спиной к отношениям, изжившим себя, не так уж и сложно. Ей стоило поступить так гораздо раньше, а не тянуть столько времени с принятием окончательного решения.

А дома, как и ожидалось, ее ждал допрос с пристрастием. Причем, мама в ответ на новость дочери о разрыве с женихом вздохнула с облегчением. Да и что это за жених, которого ни она, ни другие родственники ни разу не видели? А вот Игорь с Юлей радовались куда меньше возвращению Леры на ПМЖ, но от комментариев отказались. Юля, ни слова не сказав, забрала из комнаты снохи свои вешалки с платьями. Игорь ободряюще улыбнулся, отпустив неудачную шутку про блудную дочь.

Лера принялась разбирать сумку, удивляясь собственно-му спокойствию. Она только что окончательно разорвала длительные отношения, но при этом не испытывала ни горечи, ни обиды, ни грусти, ни разочарования. Напротив, она чувствовала облегчение и волнение в груди. Думать о Нелидове совершенно не хотелось, и она гордилась собой и той уверенностью, с которой ушла от несостоявшегося жениха. Единственное, что омрачало ее приподнятое настроение – Максим до сих пор так и не позвонил. Лера то и дело поглядывала на оставленный на письменном столе телефон, который он упорно молчал.

– Инга Петровна, отчет по Кутузовке готов? – заглянув в бухгалтерию, спросил Миронов. Главный бухгалтер сети интернет-кафе, статная дама бальзаковского возраста, Инга Петровна, и ее молоденькая помощница «на побегушках» Рая одновременно подняли головы от рассматриваемо-

го вдвоём каталога косметики «Орифлейм». У обеих на столах дымились кружки с чаем, в тарелочке были разложены печенье и конфеты. О работе, по всей видимости, в офисе думал только генеральный директор, то есть он сам. Несколько лет назад, когда бизнес пошел в гору, и Миронов перестал справляться с документооборотом в одиночку, снял два этажа под офис прямо над одним из своих заведений на Каменноостровском. Место удобное и от дома недалеко. В настоящий момент на них с Вадиком трудился штат из тридцати человек и постоянно расширялся. Юристы, бухгалтера, маркетологи, менеджеры, управленческий и обслуживающий персонал работали по пять дней в неделю и имели неплохой доход, но вот с дисциплиной приходилось сражаться с помощью штрафов. Инга Петровна сама высчитывала из «черной зарплаты» значительные суммы у своих коллег за разного рода нарушения, и сейчас самолично попала на безделье в разгар рабочего дня.

– Максим Викторович, сейчас все пришло, – быстро пряча в ящик стола журнал и закрывая собой дымящуюся кружку, с опаской глядя на руководителя, проговорила Инга Петровна взволнованным голосом. – Две минуты. Не успеете дойти до своего кабинета, – заверила Максима испуганная женщина.

Максим окинул бухгалтеров суровым взглядом, от которого Рая сжалась и покраснела.

– Все чаепития в обеденный перерыв. По-моему, я уже

делал вам замечание, – резко бросил он, выходя из кабинета. – Две минуты, Инга Петровна, время пошло.

Миронов хлопнул дверью, представляя, как вздрогнули сейчас взбудораженные бухгалтера.

– Ты чего такой злой? – спросил Вадик, ставший невольным свидетелем инцидента. Подпирая стену, он с долей иронии, наблюдал за напряжённым лицом друга.

– Я не злой, а справедливый. Целый бы день чаи распивали. Я не за бесконечную сиесту им плачу, – хмуро ответил Макс. Они, не сговариваясь, направились к своему кабинету в конце коридора.

– Всех застрашал. Как мыши сидят, когда твои шаги в коридоре слышат, – с усмешкой поддел партнера Казанцев.

– Зато ты всех разбаловал, – бесстрастно прокомментировал Макс.

Они вдвоем вошли в кабинет, где с недавних пор располагались два рабочих стола. Штат рос, а вот количество свободных офисов сократилось до минимума. Даже директорам приходилось ютиться вдвоем.

Макс занял свое место за столом возле окна и включил компьютер.

– Надо бы собрать завтра всех администраторов клубов, – потерев лоб указательным пальцем, и щелкая мышкой, вслух подумал Миронов.

– Из пригорода так быстро не приедут, – ответил Вадик, вразвалочку направляясь к своему столу. – Так, стоп. Завтра

суббота. Ты перетрудился, Макс.

– Отлично, тогда попрошу Милу разослать сообщения о собрании в понедельник, – сказал Миронов. Снимая трубку стационарного телефона, он быстро нажал кнопку, соединяясь с ассистентом Миланой Чистовой, и дал ей соответствующее распоряжение.

– Как дела на Садовой? – спросил Макс, не поднимая головы от монитора, где уже изучал только что полученный отчет главного бухгалтера. Взглянул на часы в углу дисплея. Уложились в две минуты. Ничто так не мотивирует сотрудников, как страх перед штрафом.

– Нормально. Все, как обычно. Работа кипит, – задумчиво наблюдая за другом, произнес Вадим.

– Выручки падают.

– Сегодня упали, завтра вырастут. Обычное дело, – повел плечами Казанцев, явно не испытывая ни малейшей тревоги по этому поводу.

– Аудиторов надо нанять. Проверку устроить, – предложил Миронов.

– Хорошо. Займусь, – кивнул Казанцев, привыкнув во всем соглашаться со своим другом. Тёмный взгляд Вадима изучающе прошелся по уставшему лицу Миронова. – Ты не в духе, смотрю, совсем.

– Тебе показалось, – отрицательно качнул головой Миронов, не отвлекаясь от просмотра цифр.

– Не выспался? – сделал ироничное предположение Ва-

дим.

– А ты? – в тон ему парировал Макс.

– Я первый спросил.

– Давай только детский сад устраивать не будем, Вадик, – Миронов нахмурился.

– Я даже не пытался, – возразил Казанцев, поправляя галстук. – А девчонки актрисы, оказывается. Ты знал?

– Да, я в курсе. Твоя мечта сбылась, – равнодушно отозвался Миронов.

– Ну да, – без энтузиазма ухмыльнулся Вадим. – Еле спровадил утром эту мечту.

– Не получилось культурного вечера? – иронично поинтересовался Макс, убирая карандаш за ухо.

– Зато бескультурный получился, – хохотнул Вадим. – А у тебя как дела?

– Нормально дела, – невозмутимо ответил Макс, игнорируя вопросительный любопытный взгляд друга.

– К себе отвез или в гостиницу? – настырно спросил Казанцев, проявляя настойчивый интерес.

– Домой отвез, – резко ответил Макс. – Есть еще вопросы?

– То есть просто подвез до дома? И все? – удивленно переспросил Вадим.

– А что в этом такого вопиющего? – сухо уточнил Миронов.

– Нет, все правильно, – кивнул Вадим с нескрываемым облегчением. – Хорошая девушка.

– Я тоже так считаю, – пристально наблюдая за другом, согласился Максим.

– Тебе другую надо. Хорошо, что ты понял.

– Другую? – вздёрнув бровь, иронично поинтересовался Миронов, складывая руки в замок на поверхности стола. – И какую же, Вадик?

– Слушай, ты прекрасно понимаешь, о чем я, – разозлился Казанцев.

– Нет. Не понимаю. Скажи, какую мне девушку надо.

– Ту, у которой кости быстро срastaются, – резко бросил Вадик.

– Ты все никак не забудешь, – откатываясь назад в офисном кожаном кресле, раздраженно ответил Миронов. – Это был один единственный случай.

– Два, – поднимая вверх указательный и средний палец, уточнил Вадик.

– Хорошо, два, – согласился Максим с явной неохотой.

– Где два, там и три, Макс. Это, конечно, твое дело, и обе были теми еще стервами и провоцировали, я сам тому свидетель, но так уж устроены женщины. Любят подразнить, а потом ... локти кусают.

– Ты все сказал? – холодно спросил Макс, немигающим тяжёлым взглядом сканируя друга.

– Да, – кивнул Вадим, и, немного смущаясь, добавил. – Она...эта Лера, тебе случайно телефончик не оставила? Я бы у Марины спросил, но неудобно как-то....

Прищурившись, Миронов улыбнулся так, что у Казанцева в горе запершило.

– Телефончик есть, но он мне самому нужен, – ледяным тоном отчеканил он. – Отвали, Вадик. Тебе другую девушку надо, – повторил Макс недавно сказанное другом. – А эта мне самому нравится.

– Отлично, нет проблем, – ударяя ладонями по столу, рыкнул Казанцев.

И, разумеется, он не был доволен подобным раскладом.

– Хорошо, что мы поняли друг друга, – невозмутимо улыбнулся Максим, возвращаясь к своим отчетам. – Кстати, хочу пораньше сегодня уйти. Подменишь, если будет что-то экстренное.

– Угу, – буркнул Вадим и спрятался за монитором.

Макс вышел из офиса ровно через час и сев в машину, какое-то время задумчиво смотрел на зажатый в руке телефон. На самом деле, он не собирался звонить Валерии сегодня и даже завтра. Не потому, что не хотел, а как раз наоборот. Слишком хотел, что было Максиму Миронову совершенно несвойственно. Однако голос разума подсказывал, что стоит выдержать паузу, перевести дух, собраться с мыслями, которые со вчерашней ночи пошли вразнос. Но в какой-то момент передумал. Возможно, разговор с Казанцевым подействовал или что-то еще. Максим не задумывался о причинах, просто взял и набрал номер Леры. И она ответила. Сразу. На первом же гудке, словно все это время ждала звонка. Ее

голос звучал взволнованно, и она даже не пыталась скрыть, что рада увидеться с ним.

Они договорились, что Макс подъедет к ее подъезду к восьми вечера, но не выдержал и приехал на полчаса раньше, захватив букет орхидей в цветочном ларьке. Ее дом располагался в центре Санкт-Петербурга, недалеко от набережной Фонтанки и в пешей доступности от театра, где работала девушка. Отличный район, отметил про себя Максим. Ночью он был слишком взволнован, чтобы обращать внимание на детали. Впрочем, и сейчас волновался не меньше, совсем как мальчишка перед первым свиданием, ладони потели, сердце колотилось, как молот. Двадцать семь лет, огромный опыт общения с прекрасным полом за плечами, а он ведет себя как полный идиот.

Валерия спустилась ровно в назначенное время, а не опоздала, как большинство девушек, желающих набить себе цену. Но Миронов сразу заметил – Лера приложила максимум усилий, чтобы произвести на него впечатление. На ней сегодня было алое платье, облегающие тонкие щиколотки сапоги и черное укороченное пальто. Макияж неброский, волосы, завитые в крупные локоны, распущены по плечам, блестящие глаза и сногсшибательная улыбка.

– Привет. Это тебе, – выпрыгнув из машины, Миронов вручил девушке цветы, и она, смущенно отводя взгляд в сторону, осторожно взяла букет. Макс ощущал себя несколько глупо и непривычно, а подарок казался банальным, но ниче-

го оригинальнее он не придумал. В голову закралась мысль, что стоило подыскать в ювелирном магазине драгоценность взамен выброшенному в Неву кольцу, но он тут же отмел ее за ненужностью. Лера могла бы неправильно понять столь широкий жест. Другая бы запищала от восторга, но не Валерия. К ней нужен совершенно другой подход.

– Я, наверное, отнесу их домой? – скромно улыбаясь, спросила девушка. – Будет жалко, если завянут. Красивые, – пояснила она.

И снова исчезла. Макс сел за руль, закурил в ожидании. Задумался о своем, глядя на приборную панель управления. И умудрился пропустить момент, когда Лера открыла дверцу с пассажирской стороны и бесшумно скользнула на соседнее сиденье. Его окутал шлейф цветочного аромата, нежного, изысканного и тонкого. Ни одной тяжелой или навязчивой ноты.

– Куда поедем? – спросила Лера, и, словно очнувшись, Макс виновато улыбнулся. Задумался на несколько секунд.

– Была когда-нибудь в ресторане «Библиотека»? Это тут рядом. На Невском, – выдал Миронов первое, что приходит в голову. – И концерт послушать можно и поесть.

– Это такой трехэтажный старинный дом?

– Да, мраморные лестницы, музеи, кафе и бары на любой вкус. Я не знаю, кто выступает сегодня...

– Неважно, – качнула головой Лера. – Мне нравится идея. Я много раз слышала о «Библиотеке», но побывать не дове-

лось.

– Отлично. Тогда решено.

– Но только никакого спиртного сегодня. К тому же, ты за рулем, а одна я пить точно не буду.

– Да брось. Завтра суббота.

– И лекции в университете. Я вроде говорила, что еще учусь.

– Говорила. Да, не повезло тебе. Для меня учеба была пыткой, – заводя автомобиль и мягко трогаясь, сообщил Макс.

– Почему? – любопытствовала Лера.

– Так сложилось. У отца были связи в Финеке, а потом... они закончились. Пришлось думать головой, а я уже начал потихоньку работать. Думать, сама понимаешь, не хотелось. Не об учёбе точно.

– А работать начал сразу в игорном бизнесе?

– Да. Начинал с самых азов, можно сказать, – натянуто улыбнулся Макс. – В начале было гораздо сложнее, чем сейчас.

– А какого плана бизнес? Я имею в виду, это казино или что-то другое?

– Сеть интернет-кафе. Игровые клубы сейчас под запретом. Все потихоньку меняют вывески. «Джек». Может, слышала?

– Конечно, – закивала Лера. – У нас рядом с домом есть один. А почему «Джек»?

– Не знаю, – пожал плечами Макс. – Джек Блэк, Джек Пот.

Джек Дэниэлс.

– Оригинально, – рассмеялась Лера. – Любишь, виски?

– Только хороший. На самом деле, взял первое название, что пришло в голову, – пояснил молодой человек.

Валерия, не переставая улыбаться, наблюдала за ним, пока он следил за дорогой. Странно, что еще сутки назад она была уверена в том, что предпочитает брюнетов. Сейчас же ей казалось, что смотрит на свой эталон вкуса.

– Ты живешь с родителями? – спросил Миронов, чтобы заполнить возникшую паузу.

– С мамой, братом и его женой, – перечислила Лера. – У нас три комнаты. Места всем хватает, – поспешно добавила она, что как раз говорило об обратном. Он не стал спрашивать, куда делся глава семейства. Если девушка захочет, то расскажет сама. – А ты?

– И я с родителями. Ориентир – метро Петроградская. У нас четыре комнаты. Я – единственный сын, но места мне иногда не хватает. Давно подумываю прикупить что-то свое, – с туманной улыбкой ответил Макс. – Брат старший?

– Конечно, раз женат. На шесть лет. Скоро и дети пойдут, но пока только разговоры ходят, – с иронией сказала Лера.

– Что ж, теперь мы почти все друг о друге знаем, – ухмыльнулся Миронов.

– Самое главное, так сказать. Чем планируешь заниматься в жизни, Лера?

– Работать в театре, путешествовать, когда-нибудь выйти

замуж. Планы не особо отличаются оригинальностью, – сообщила девушка, немножко погрузнев.

– Всегда хотела быть актрисой? – задал вопрос Максим и сразу заметил, почувствовал, как изменилось ее настроение. Она тряхнула головой, отворачиваясь к окну.

– Нет, не всегда. Совсем не мечтала. С самого детства мне пророчили карьеру певицы. Оперной, – и снова необъятная печаль в голосе.

– И данные были? – осторожно поинтересовался Миرون.

– Говорят, да, – кивнула Лера. – Мама всю жизнь работает в школе, она преподаватель русского языка и литературы. Учительская зарплата не позволяла оплачивать дорогих преподавателей, но в тех кружках, где я занималась, меня хвалили, – повернувшись, она неуверенно улыбнулась Максиму.

– И что случилось? – напрямик спросил он.

– В девятом классе случилась опухоль гортани, – спокойно ответила девушка, словно речь шла о маловажном эпизоде прошлого. – Доброкачественная. Ее удалили, но голосовые связки так и не восстановились до прежнего уровня. Теперь мой голос годен только для караоке.

– Это очень обидно. Мне очень жаль, – искренне посочувствовал Макс. Лера опустила взгляд на свои сжатые на коленях пальцы. Тогда у нее действительно были тяжелые времена. Рухнувшие мечты и надежды, долгая реабилитация, раз-

вод родителей... И потом произошло еще одно страшное событие, которое изменило ее даже больше, чем утрата голоса. Но сейчас не время и не место вспоминать об этом. Сегодня она будет радоваться, отдыхать и наслаждаться вниманием парня, который ей по-настоящему... нет, до чёртиков, до вспотевших ладошек, нравится.

– Ладно, не парься. Могло быть хуже. Например, злокачественная опухоль могла меня убить.

– Типун тебе на язык, Лера, – нахмурившись, качнул головой Миронов. – Мы приехали, кстати.

Он помог девушке выйти из машины, галантно подав руку. Лере почему-то подумалось, что для него подобное поведение, скорее, исключение, нежели норма. Максим не производил впечатления хорошего парня, умеющего красиво ухаживать, но делал это для нее. А это дорогого стоило.

Ресторан просто поразил ее воображение. Культурное, многообразное, слегка пафосное место с заоблачными ценами, о которых Максим приказал не беспокоиться. Здесь был и классический ресторан в привычном понимании этого слова, и кондитерская, и кафе с бургерами, и даже галерея с картинами, и площадка с выступающими на ней джазовыми исполнителями. Лера понимала, почему Макс выбрал именно это место. Куда еще повести актрису? Ей льстило, что он старается угодить ее вкусу. Валерия даже заприметила парочку знакомых лиц в толпе посетителей, но сделала вид, что увлечена исключительно своим спутником, да так

оно и было на самом деле. Лера чувствовала себя невероятно. Непрестанно улыбалась до ломоты в скулах. Она не могла оторвать взгляд от искрящихся, завораживающих своей магнетической глубиной изумрудных глаз Максима, и каждое сказанное им слово казалось исключительно смешным или умным, в зависимости от контекста фразы. Время летело стремительно, ускользало сквозь пальцы, как бы обоим ни хотелось остановить его.

В самый разгар вечера Максим предложил Валерии «сбежать» и немного покататься по городу. И тут она тоже разгадала его тайные помыслы – грохочущая музыка не давала полноценной возможности для общения.

Культурная программа продолжалась. Макс покатал девушку по Невскому, проехался вдоль утопающей в огнях набережной, свернул на Петроградку и направил Лексус в сторону расцветающего Крестовского острова. Припарковался в тихом месте недалеко от парка аттракционов.

Максим вышел из машины и закурил, глядя в звездное небо. Лера последовала за ним, выскользнув из автомобиля. Вечер снова выдался прохладным, и она зябко поежилась, приподнимая воротник пальто. Макс заметил этот жест, выбросил сигарету, метко попав в близлежащую урну, чем заслужил еще пару очков в глазах девушки. Потом протянул руку и, обхватив прохладные пальцы Леры, мягко, но в то же время властно притянул к себе. Он обнял ее, поставив пред собой и сложив их переплетённые пальцы на ее животе.

Развернул в сторону огороженной стройки, раскинувшейся вдоль берега реки.

– Когда-нибудь я куплю себе квартиру здесь, – поделился Макс своими планами. – С огромными окнами, своим кабинетом и видом на набережную Финского залива. И плевать на ветра.

– Здесь удивительно красиво. В последний раз была тут лет пятнадцать назад, – поведала Лера, мечтательно вздохнув. Ей нравилось, что у Максима есть мечта. Пусть даже такая приземленная, как покупка квартиры. Хотя, возможно, это даже не мечта, а просто цель. Что может быть сексуальнее целеустремлённого мужчины?

– Я люблю острова, – лаконично отозвался Макс. – Есть в них какое-то очарование, уединенность.

– Да, как маленький уютный мир, – понимающе улыбнулась Лера.

– Соединенный мостами с другим большим миром, – продолжил Макс.

И Валерия снова увидела загадочный знак в том, как они синхронно чувствовали друг друга. Женщинам свойственно придавать мистические значения самым простым событиям, и Лера не была исключением. Чем больше она смотрела и слушала Максима, тем длиннее становился ее список судьбоносных совпадений.

Потом Макс отвез девушку на Каменный остров, где они бродили, взявшись за руки, как влюбленные подростки, и го-

ворили обо всем на свете. Или молчали и просто наслаждались прохладной ночью. Ветер шевелил верхушки деревьев, наполняя воздух ароматом распускающихся почек. Первые весенние птицы время от времени радовали парочку красивыми трелями. Все этой ночью казалось Валерии особенным, волшебным. Луна выше, небо чище, звезды ярче, ветер теплее.

Оказалось, что Максим очень любит освещенные ночными огнями мосты. Он прокатил девушку, как минимум, по дюжине. Иногда бросал машину, и они прогуливались пешком. Макс вел себя на удивление целомудренно, по сравнению с предыдущей ночью. Не пытался поцеловать, не распускал руки. . . . Лера даже немного загрустила. Хотелось нежности, объятий, прикосновений. Близился рассвет. . . .

– В следующий раз я отвезу тебя в казино, – сообщил Макс, когда, сев в черный Лексус, они направились к конечному пункту – к дому Валерии. Она едва сдержала счастливую улыбку. В следующий раз! Так много тайного смысла в простой фразе. Это означает, что будет еще одно свидание. И его сдержанность вовсе не говорит о том, что она ему не нравится. – Проверим, насколько ты азартна.

– Или насколько удачлива, – продолжила мысль Лера. – Я никогда не играла, – призналась она.

– Новичкам везет, – хмыкнул Макс.

Он остановил автомобиль у ее подъезда, заглушил двигатель и повернулся к девушке. В сумрачном свете выражение

его лица плохо читалось, но Лера ощущала нарастающее искрящееся напряжение между ними. Сердце зашло от волнения.

– Спасибо за потрясающий вечер... и ночь, – проговорила она, преодолевая удушливое смущение и зарождающийся чувственный трепет.

– Я бы с удовольствием закончил его не здесь, Лера, но, боюсь, ты бы поняла меня неправильно, – приглушенным голосом произнес Миронов. Ему огромных трудов стоило держать себя в руках и разыгрывать из себя джентльмена, коим он не являлся. Ухаживать за девушкой, ходить на свидания, выдерживать долгую программу осады – было для него в новинку. И он одновременно наслаждался процессом и мечтал «получить приз» за труды. Ему нравились те чувства, которые заставляла его испытывать Валерия, находясь рядом с ним. Нравилось ощущение предвкушения. Он был очарован, сбит с толку. Боялся спугнуть свалившееся на его грешную голову счастье своими варварскими замашками.

– Да, ты прав, – согласилась Валерия. Ее серые глаза казались бездонными озерами на маленьком личике. – Я только сегодня забрала вещи из квартиры бывшего жениха, и вот так сразу бросаться в новые отношения было бы неправильно.

– Ты виделась с ним? – напряженно спросил Макс, чувствуя внутреннее раздражение.

– Да. Отдала ключи и... поговорила. Он вроде бы все по-

нял.

– Если возникнут проблемы из-за кольца, то дай мне знать, я решу их, – сухо сказал Миронов.

– Не думаю, что будут проблемы, – покачала головой Лера.

– Какие планы на субботу? – мгновенно сменил тему Максим, давая понять, что история с ее женихом осталась в прошлом. – Помимо лекций.

– Не знаю. Попробую отоспаться, – пожала плечами девушка.

– А что, если я приглашу тебя ко мне в деревню? Погоду обещают хорошую. Пожарим мяса, выпьем вина. Побудем вдвоём на природе, – предложил Макс, вопросительно глядя на задумавшуюся над его словами Леру.

– Даже не знаю, что сказать... – неуверенно пробормотала девушка. Конечно, ей хотелось поехать, но соглашаться сразу почему-то не позволяла гордость. И частично воспитание. И пока она размышляла над ответом, Макс склонился к ней и прижался к ее губам властным, сокрушающим выстроенные здравым смыслом баррикады, поцелуем. Она вцепилась в его плечи, с горячечным пылом отвечая на ласку, вспыхивая, как тростинка от брошенной искры.

– Это намек на то, чем мы будем там заниматься? – обескураженная, но счастливая, спросила Лера, когда он оторвался от ее губ. Миронов лукаво улыбнулся, выравнивая сбившееся дыхание.

– Это аванс, Лера, – хриплым голосом произнес он. – Мы будем заниматься тем, чем ты пожелаешь.

Девушка чувствовала себя пьяной, легкомысленной, свободной. Ей хотелось парить, наслаждаясь бурными эмоциями и растекающимся по венам чувственным предвкушением.

– Я подумаю. Позвони мне утром. После двенадцати, – сказала она. В субботу у Леры была вечерняя смена в ресторане, и она уже мысленно придумывала, что скажет, а точнее, наврет, когда будет отпрашиваться у директора.

– Ничего себе у тебя утро начинается, – хрипло рассмеялся Макс, приглаживая волосы.

– В двенадцать закончится лекция. И я смогу точно сказать, что там дальше будет у меня в планах, – уточнила она.

– Только я, – хмыкнул Макс. – Запомни, Лера, я – твой единственный план на ближайшее будущее.

– Вот это самомнение, – расплываясь в улыбке, ответила Лера. Тогда все, что он говорил ей, казалось шуткой, и она даже предположить не могла, насколько серьезен Максим Миронов был в тот момент.

– Спасибо еще раз, – она наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку, но Макс повернулся так, чтобы поймать ее губы. И снова время остановилось для них двоих, окутав жаром, от которого запотели тонированные стекла Лексуса. Теперь уже она остановилась первой, отстранилась, игриво погрозив пальцем. Макс хотел что-то сказать, задержать ее, но девуш-

ка уже выпорхнула из машины, оставив в салоне неповторимый аромат своих духов и ягодный вкус помады на его губах.

Поднявшись в квартиру, Лера на цепочках, чтобы не разбудить домочадцев, пробралась в свою комнату, разделась и легла в кровать. Она еще долго не могла уснуть и улыбалась, как безумная, глядя на букет цветов в вазе. Подумать только, ей столько раз дарили цветы, но ни разу она не испытывала такого восторга по этому поводу. Валерия смотрела на орхидеи и перебирала в памяти события еще одного невероятного вечера, а когда сон все-таки начал давить на глаза, она с тихой радостью и легкой тревогой призналась самой себе, что, кажется, влюбилась.

Глава 3

«На третий день знакомства мы поехали к нему в деревню, в пригород.

Отдыхали, купались, говорили обо всем на свете. Целовались....

Я сдалась на третий день... Кто-то скажет, что слишком быстро,

но я чувствовала свою родную душу и тело.

Наверное, мы были созданы друг для друга. Зеленые глаза его, как болото,

я утонула в них ... без возврата в реальность.»

NN

– Я вчера видела в окно твоего нового парня, – во время завтрака неожиданно заявила Юля. На кухне они с Лерой оказались одни, чего не случалось уже очень давно. Остальные домочадцы отправились с утра на работу. Школа работает по субботам, а Игорь трудится по сменному графику. – Ничего такой, Лер. И машина неплохая. Ты из-за него бывшего послала?

Лера поперхнулась куском сыра, и, прокашлявшись, сделала глоток обжигающего кофе, ошпарив язык.

– Да ладно тебе. Я не осуждаю. Парень стоящий. Сразу видно, что при деньгах. И внешне очень даже, – продолжила рассуждать Юля. – Он из мажоров или сам поднялся?

– Юль, мы только пару раз встретились. А с Лешей я рассталась совсем по другой причине, – сухо ответила Лера.

– А что с ним было не так? – полюбопытствовала Юля. Валерия красноречиво промолчала. – Не хочешь говорить и не надо, – фыркнула девушка. – Я просто беспокоюсь о тебе.

– Спасибо, Юль, – скептически отозвалась Лера. *«Конечно, беспокоится она, подумала Валерия. – Разве что о том, как бы поскорее выдать меня замуж и спровадить с жилплощади, на которую я и Игорь имеем равные права, а Юля – вообще никаких прав.»*

– Мне уже пора, – поспешно вставая и убирая кружку в раковину, сказала Лера. – Опаздываю немного. Удачного дня.

– И тебе, – пристально наблюдая за родственницей, произнесла Юля.

Лера практически выбежала на улицу и выдохнула с облегчением, оказавшись в нескольких метрах от дома. Она не любила, когда посторонние люди пытались вмешиваться в ее жизнь, раздавать советы, если она в них не нуждалась. И хотя Юля была женой ее родного брата, Лера до сих пор не смогла принять ее как полноправного члена семьи. Маринка говорит, что проблема в том, что она плохо привыкает к людям, а привыкнув, боится отпустить. И подруга права отчасти. История с Алексеем тому живой пример. А Элина, школьная подруга? Она действительно не раз, и не два подводила Леру, но та все ей прощала.

А, может быть, дело вовсе не в том, что Лера не успела

прикипеть к Юле, недостаточно узнала ее, а в том, что на уровне подсознания чувствовала, что жена брата заняла место другого человека, которого Лере пришлось отпустить – ее отца. Или она просто до сих пор не научилась принимать перемены, предпочитая цепляться за прошлое. Причин можно придумать массу, но принуждать себя чувствовать то, чего нет, Лера не умела и учиться не собиралась. Возможно, нужно чуть больше времени, чтобы сблизиться с Юлей и понять ее. Возможно, этого и вовсе никогда не случится.

Проходя в аудиторию, Лера постаралась выкинуть из головы все тяжелые мысли, чтобы сосредоточиться на учебе.... Но не вышло. Взамен мыслям о сложности взаимоотношений в семье, пришли мысли, точнее, фантазии. Фантазии о Максиме и предстоящей поездке, а в том, что она согласится – Лера уже не сомневалась.

В выходные Максим позволял себе непростительную роскошь – выспаться. И вместо привычных семи утра вставал в десять, даже если лег под утро. В будни он редко пользовался будильником и давно уже был заложником ритма, который сам же себе и установил. Эта черта сильно отличала его от образа жизни родителей, которые вели по большей части ночную жизнь. Ложились на рассвете, просыпались после обеда и еще пару часов слонялись по дому, приходя в себя. Благо, в это время Макс уже находился в офисе и ему не доводилось сталкиваться с родителями на кухне и дру-

гих местах общего пользования. На выходные, если не было особых планов, Макс также мог проводить на работе или отпралялся «потусить» с Казанцевым, или в ту же деревню, на шашлычок с толпой приятелей.

Различие режима дня между Максом и родителями существенно облегчало сосуществование на совместной жилплощади. Он не кривил душой, когда говорил Вадику, что практически не встречается с ними днем, так как сам находится вне дома, а вечером, когда возвращается с работы – их либо уже нет, либо они смотрят телевизор в своей комнате. Макса такое положение вещей более чем устраивало.

Он не помнил, было ли когда-то иначе. Сложно сейчас сказать. У него с детства была своя комната, где он и коротал время за играми, потом за уроками, с которыми ему никогда не помогали ни отец, ни мать. Лето он проводил у бабушки, где был окружен абсолютной любовью и заботой. Осенью возвращался домой и легко перестраивался на привычный режим. Позже к нему стали приходиться друзья, потом девушки, и снова ему никто не строил препятствий. Макс рос совершенно самостоятельным ребенком, но замкнутым никогда не был, скорее, слишком вольным, где-то даже избалованным, эгоистичным, как все единственные дети в семье. И он не испытывал недостатка любви или внимания, которые тяготили бы его, измени отец или мать свое отношение к сыну.

Максим не сомневался, что его любят, но он давно уже

выявил для себя тип людей, которым хорошо и комфортно существовать вдвоем. Они заводят кошек, собак, потом детей и понимают, что вдвоем все-таки лучше и интереснее, но продолжают по инерции заботиться о тех, кто рядом. Макс научился не испытывать иллюзий и не желать большего, чем имеет. Единственное, что его по-настоящему раздражало, это откровенная патриархальность семьи. Виктор Миронов, несмотря на всю любовь к матери, полностью контролировал каждый ее шаг, его слово всегда было решающим, он даже заставил жену уйти с работы. А Полина редко возражала мужу. Когда жива была баба Люба, мать Полины, которая частенько навещалась к супругам, Виктор еще считался с мнением двух женщин, но как только похоронил тещу, то взял всю власть в семье в свои руки. Власть над женой, надо заметить. Открытых конфликтов с сыном у отца семейства не было. Виктор знал, что Макс во многом не одобряет его. Где-то даже разочарован в нем, но не пытался сгладить это впечатление или проложить мосты. До конца девяностых Виктор Миронов мог обеспечивать семью, причем хорошо обеспечивать. У Макса было все самое лучшее. Крутые игрушки, велосипед, потом мопед, дорогая одежда. Они никогда не знали, что такое дефицит продуктов и продовольственные талоны, с которым столкнулись многие регионы страны. Несколько своих магазинов, хорошие доходы, дорогие автомобили, а потом резко начался спад, рейдерские захваты, бандитские разборки. Отца шантажировали, похи-

щали, угрожали, вылавливали на улице и били, нападали на мать. Страшные были времена. Старые связи уже не действовали, новые еще не появились.

Подняться и встать на ноги отец уже не смог, несмотря на все его заверения, что все будет, как раньше. Но как раньше уже не было и не будет. То, что не отобрали бандиты, пришлось продать, чтобы закрыть долги. Из имущества остался дом бабушки в пригороде Питера, квартира да черная «Волга». Макс тогда чуть не вылетел из университета (подношения преподавателям сократились), а мать так и осталась в домохозяйках, но, когда прижало совсем в финансовом плане, взялась вести бухгалтерию сразу нескольких частных фирм. Понятие фрилансер тогда еще не было известно, но именно к этой категории можно отнести род деятельности матери Макса. Отец, после долгих мытарств, смен мест работы и череды увольнений, тоже освоил новую нишу. Закончил компьютерные курсы, изучил рынок предложений и возможностей для бизнеса, открыл интернет-магазин запчастей. Дело не приносило желаемого дохода, но зато отец и мать могли работать дома, не покидая уютную зону квартиры.

Что и говорить, со стороны их семья казалась странноватой, ведущей уединенный образ жизни. Макс же всегда хватало собственных друзей, и скучно ему бывало крайне редко. Когда человек видит цель, много «пашет» чуть не со школьной скамьи для ее достижения, тут априори не до скуки.

– Мам, пап, я ключи от бабушкиного дома возьму. Хочу

отдохнуть пару дней, – сообщил Макс, проходя на кухню. Сегодня «родичи» встали на удивление рано. Макс даже не поверил своим глазам, взглянув на массивные тяжелые настенные часы с кукушкой с раскачивающимся размеренно маятником. Половина двенадцатого. С ума они сошли, что ли?

– Прибраться не забудь после своих друзей. А то опять приедем к мешкам с мусором, – отозвалась Полина, монотонно помешавшая серебряной ложечкой из фамильного сервиза чай с имбирем в крошечной кружке.

– Мам, это было один раз. Я просто забыл загрузить мешки в машину.

– А вороны растаскали мусор по всей территории, и нас чуть не оштрафовали. Не забывай, что участок находится на территории национального парка, в алкоголически чистом районе.

– Мам, не нуди, – достав кружку, Макс плеснул туда кипяток из чайника и бросил ложку кофе.

– Не хами матери. Она права. И косилкой надо бы, наверное, уже пройтись, – вставил свое слово отец. Открыв холодильник, Макс задумчиво изучал содержимое. В последнее время родители окончательно тронулись и перешли на здоровую пищу, поэтому кроме зелени, яиц и сыра, он ничего не нашел.

– Трава еще не выросла, пап, – заметил Максим, – Что, и хлеба нет? – выдохнул парень, с досадой доставая сыр и

яйца.

– Хлеб увеличивает риск раковых заболеваний, – сообщила Полина Миронова, неодобрительно наблюдая за тем, как сын наливает на сковородку растительное масло, разбивает пару яиц, а потом еще трет сверху сыр. – Сплошной холестерин. Подумай о сосудах, тебе еще жениться, детей воспитывать.

Макс закатил глаза. Отец, уткнувшись в газету, потерял всякий интерес к происходящему на кухне. Мать все так же уныло мешала свой чай без сахара. На плите шипели яйца, а Макс размышлял, какого лешего родители встали в такую рань? Чтобы испоганить ему утро?

– Вы собрались куда-то? – выложив омлет, приготовленный по собственному оригинальному рецепту на тарелку и усаживаясь за стол, как бы невзначай спросил Макс.

– Да, – отложив в сторону газету, Виктор наконец обратил внимание на сына. – Вечером у Зимнего намечается бесплатный концерт классической музыки. Хотим выйти пораньше и немного прогуляться. Сегодня тепло. Надо ловить солнечные лучи.

– Отлично. Не зря я в деревню собрался, – удовлетворённо кивнул Макс, орудуя вилкой.

– Ты новости читаешь? – неожиданно поинтересовался Виктор Миронов, указав сложенными очками на газету. – Пишут, что игорный бизнес прижимают со всех сторон. Что делать планируешь?

– Как прикроют, так и буду думать. Сейчас это только разговоры, которые ходят уже не один год. Пока наше правительство примет окончательное решение, я уже на пенсию выйду, – ухмыльнулся Макс.

– Смотри, дело твое. Но надо бы иметь в рукаве запасной вариант, альтернативную площадку.

– Что-то ты об этом не думал в свое время, пап, – холодно напомнил Максим.

– То, что случилось, было неожиданным и стремительным процессом, предусмотреть который было нельзя, – ответил Виктор.

– Только подстроиться. Я вот пытаюсь подстроиться под современные тенденции жизни.

– Я не собираюсь спорить, Максим. Это дело прошлого.

– Конечно, – небрежно повел плечами молодой человек. – Никто и не пытался спорить.

– Поль, пойдем. Пусть мальчик поест в одиночестве, – обратился Виктор к супруге. – Пора собираться.

– Удачно тусануть, родичи, – с иронией бросил им вслед Макс. Пора собираться – это еще два часа шатания по квартире с попытками изобразить бурную деятельность. Дай Бог, они выйдут из дома в три часа дня.

Доев омлет, Макс бросил тарелку в раковину. И взяв кружку с кофе, подошёл к окну, распахнув его. В кухню ворвался по-летнему теплый воздух. Отличная погода для пикника на природе. Отсыревший и промерзший за зиму

дом все равно придется протопить, но зато на улице настоящая сказка. Макс глянул на часы, достал из заднего кармана джинсов пачку сигарет и закурил, глядя на расцветающий потихоньку двор. Подумать только, еще вчера руки мерзли, а сегодня почти лето. Но те, кто живут в Санкт-Петербурге с рождения, редко удивляются нестабильности и переменчивости погодных условий. На климат в северной столице влияет масса факторов. Один только Финский залив чего стоит.

Поставив на подоконник кружку с остывающим напитком, Макс развернулся и сделал пару шагов в сторону стола, взял оставленный там мобильный телефон и вернулся к любованию просыпающейся природы за окном. Совсем скоро зацветет черемуха возле подъезда, и, если верить приметам, когда это произойдет, снова похолодает. Большая стрелка на массивных доисторических часах, наконец, достигла двенадцати. Макс не мог больше ждать ни минуты. От нетерпения перехватывало дыхание, и мысли крутились исключительно вокруг одной девушки с немного печальными пронзительными глазами. Она могла бы стать оперной певицей. Подумать только. Может быть, родители сейчас собирались бы на ее концерт. Наверное, это чертовски тяжело – расставаться с мечтами, до которых, казалось, так легко было дотянуться. Он набрал номер Валерии, чувствуя, как учащается сердцебиение, и кровь быстрее бежит по венам.

– Доброго дня, Светлячок, – поприветствовал он девушку, как обычно с первого гудка ответившую на звонок. Она

замешкалась, удивленная новым прозвищем, которое он ей придумал.

– Светлячок? – переспросила Лера.

– Тебе не нравится? – Макс поймал себя на том, что по его лицу расплзается глупая, несвойственная ему, улыбка.

– Обычно девушки придумывают прозвища своим парням. Котики, зайчики, малыши...

– Надеюсь, ты не из этого числа умалишенных? – ухмыльнулся Макс.

– Да я думала, что ты тоже не из этого числа, – рассмеялась Лера в трубку.

– Ты подумала насчет деревни? – резко сменил он тему, решив использовать ее хорошее настроение в своих целях.

– Да, – лаконично ответила девушка.

– И?

– Максим... – в ее голос послышалось сомнение.

– Послушай, Лер, – мягко начал Миронов. – Погода чудесная. Тепло, солнце, весна. Не думай ни о чем. Просто поехали. Я заеду за тобой через полтора часа. Возьми вещи на смену. Джинсы, свитер, кроссовки. Щетку зубную.

– Я еще ничего не решила... Стоп. Щетку? Хочешь сказать, что мы ночевать останемся?

– Мы в деревню в лучшем случае к четырем часам доберемся. Сколько нам времени останется? И я тоже хочу выпить немного вина. Тебе нечего бояться, Лер. Я гарантирую, что с тобой все будет хорошо. Я абсолютно адекватный па-

рень, который не станет принуждать девушку к тому, чего она не хочет.

Лера ненадолго замолчала, и ему показалось, что она всё еще колеблется. Но на самом деле все было не так. Валерия еще утром приняла для себя решение, что поедет. Но почему-то сейчас растерялась.

– Хорошо. Я уже иду домой. Как подъедешь, наберёшь, я спущусь.

Макс с облегчением выдохнул. Забывшись на радостях, выронил нечаянно сигарету, пепел от которой обжег костяшки пальцев, но он даже не заметил.

Макс примчался через час к подъезду Валерии. Удалось добраться без пробок и достаточно быстро. Лера спустилась спустя пять минут после его звонка. В спортивном костюме, кроссовках и с небольшим рюкзачком, который бросила на заднее сиденье. Ненадолго зависла там, заметив большого белого плюшевого медведя, сжимающего в лапах розовое сердце.

– Это мне? – спросила она, погладив медведя по улыбающейся морде, – Вот, кто настоящий светлячок.

– Нравится? – с легким смущением спросил Максим.

– Очень! – заверила Лера молодого человека и села вперед.

– Ремень пристегни, красавица, – улыбаясь, сказал Макс.

– Обижает, я никогда не забываю о мерах безопасно-

сти, – ответила Лера и рассмеялась, подумав, что фраза прозвучала как-то двусмысленно, почти интимно.

– Я это запомню, – ухмыльнулся Макс, заводя двигатель, – Готова к приключениям?

– Еще как, – воодушевленно кивнула Валерия, откидывая за спину тяжелую косу.

– Девушка, вам есть восемнадцать? – шутливо поинтересовался Макс, скосив на нее глаза. Она и правда выглядела удивительно юной в этом будничном спортивном стиле, да еще с аккуратно заплетённой косой.

– Расслабьтесь, молодой человек, мне двадцать три. Могу паспорт показать.

– Успокоила. Верю, – кивнул он.

По дороге парочка заехала в супермаркет, где набрала целую тележку еды, напитков и алкоголя. Лера пыталась поспорить на кассе и разделить сумму покупки на двоих, но Мионов категорично заявил, что его такие предложения оскорбляют. Лера предпочла не спорить. Лишних денег у нее, и правда, не было. Тем более, смену в ресторане она прогуляла, а это еще минус из ее скромного бюджета. Возможно, стоит сменить работу. На днях звонила Элинка, предложила место администратора в боулинге, принадлежащем мужу ее родной сестры. Работать три дня в неделю по шесть часов. С шести вечера до полуночи. Оплата более чем достойная. Лера пока не согласилась, но склонялась к тому, что хуже, чем разносить заказы неблагодарным посетителям, жму-

щимся на чаевые, быть не может. Да и директор ресторана стал сильно давить, урезать премии, настаивать на увеличении рабочих часов.

Но сейчас Валерия гнала прочь все мысли о временных сложностях и неурядицах и просто наслаждалась моментом. Макс включил музыку, и время от времени Лера подпевала, опустив окно и позволяя теплему ветру охлаждать разругавшееся лицо. Макс с иронией заметил, что она погорячилась, решив завязать с карьерой оперной дивы, и впервые воспоминания об утраченной мечте не оставили горечи в душе. Нужно отпускать прошлое и открывать новые горизонты, жить насыщенной жизнью, дышать полной грудью... Как сейчас. С ним было легко, волнительно и жарко. Невозможно передать словами весь спектр чувств, которые обрушилось на нее три дня назад и не отпускали. И она не хотела, чтобы отпустили. Максим, хоть и казался темной лошадкой со своими тайнами и тараканами, но она ощущала укрепляющуюся с каждой встречей, каждым взглядом и улыбкой связь между ними. Такое происходит крайне редко и не со всеми. С некоторыми вообще никогда. Встречаешь человека совершенно случайно, и возникает ощущение, что он всегда был в твоей жизни. У Леры дыхание прерывалось, когда она ловила на себе его задумчивый непроницаемый взгляд, от которого ее бросало то в жар, то в холод. Хотелось прижать ладони к пылающим щекам, смеяться и плакать одновременно. Нести всякий бред, остановить время, сбежать вдвоем на

край света и поселиться в хижине. . . . Лера сама поражалась мыслям, которые хаотично приходили в ее голову, но остановить этот поток у нее не было ни сил, ни желания.

Они без конца смеялись всю дорогу. Лера понятия не имела, куда Макс везет ее. Он что-то говорил про чистый район, про озеро и бабушкин домик с небольшим участком. Да хоть избушка на курьих ножках в чаще леса, ей было все равно. Лишь бы вместе. Лишь бы он смотрел на нее вот так, как сейчас – бесконечно.

– Бабуля называла дом усадьбой, – словно прочитав ее мысли, сказал Максим, когда в разговоре возникла небольшая пауза. – На самом деле, она сильно преувеличивала и льстила своему жилищу. Старый бревенчатый дом с двумя комнатами, террасой и кухней, печным отоплением и колодецем на участке, десять соток земли. Но тебе понравится район. Уединенное место. Сар-Озеро. Слышала когда-нибудь?

– Неа, – качнула головой Лера, откидываясь назад. – Звучит волшеббно.

– Выглядит еще лучше. Участок находится на территории Национального парка, в пятидесяти метрах от берега озера. Соседей нет. Мы будем совсем одни.

– Здорово, Макс. Ты часто возишь туда девушек? – спросила Лера и прикусила язык, тут же пожалев о заданном вопросе.

– Часто, – кивнул Макс, не став ее обманывать. – Но, как правило, мы отдыхали большими компаниями. Вдвоём я еду

впервые.

– Я должна быть польщена? – нахмурилась Лера.

– Нет, ты должна знать, что между нами все иначе.

– Иначе – это как?

Макс нахмурился, бросив на девушку короткий взгляд.

– Брось, Лер. Ты поняла, о чем я. Расскажи лучше о своем театре, – попросил Миронов.

– Театр не мой, – вздохнула Лера. – Вообще-то, я, можно сказать, стажер. Часть декораций на сцене.

– Уверен, ты принижаешь свои способности, – усомнился Максим.

– Нет, несколько. Способности у меня есть, но не такие, как у прославленных прим театральных подмостков. Но это единственное, чем я бы хотела заниматься, к чему лежит моя душа. Театр – это волшебство, свой особенный мир, закрытый от внешнего мира. Я видела, как ставятся спектакли, насколько это сложная и трудоемкая работа, в которой задействованы не только режиссеры, постановщики, сценаристы, но и огромное количество обслуживающего персонала. Все имеет значение. От столяра зависит, насколько будут надежны декорации, от швеи – как будет сидеть платье или костюм на актере, от гримера вообще зависит большая часть образа. А еще, знаешь, у нас есть огромное количество суеверий.

– Да? – с любопытством отозвался Макс. – Это вроде черной кошки, переходящей дорогу?

– Не поверишь, но чёрная кошка на сцене – это признак

успеха. А вот рыжий зритель в первом ряду во время премьеры, напротив – к провалу.

– Ничего себе! Интересно вы живете. Как в Средневековье.

– У многих есть свои приметы. У спортсменов даже. И у рыбаков. Вот отец у меня – тот еще любитель закинуть удочку, так я точно знаю, что если пожелать ему удачи перед рыбалкой, он пустым вернется. И у актеров то же самое. Удачи желать нельзя. Можно к черту послать, например. Толку больше будет.

– Лицедейство – от нечистого, известный факт.

– Ну, тебя. Понимал бы чего. У нас есть целый ряд запретов. Нельзя вешать плакаты на дверь в актерскую, к неудаче надеть костюм задом наперед или шиворот-навыворот. Нельзя пользоваться новой косметикой в день премьеры. Категорически запрещено свистеть и щелкать семечки – к плохим билетным сборам. Нельзя личную одежду использовать, как театральный костюм, нельзя есть и пить на сцене. Но самое страшное, это уронить текст с ролью на сцене во время репетиции – это просто триндец, Макс. Меня миновало, мне еще не доставались роли со словами, но я видела, как роняли другие. Чтобы отогнать беду, необходимо сесть на то место, куда упала папка с текстом и вспомнить семерых лысых мужчин. Нельзя смотреться в одно зеркало с другим актером во время спектакля. Если запнулся или зацепился, нужно вернуться за кулисы и выйти вновь. Актеры, вообще, как

дети, по три раза крутятся от глаза, плюют через левое плечо, стучат по дереву, подскакивают на одной ноге и вертятся вокруг своей оси. Да, и, кстати, новичкам вместо пожелания удачи во время премьеры могут отвесить пинка под зад.

– Да? Мне бы это точно не понравилась, – усмехнулся Макс.

– Мне тоже. Хотя, говорят, что здорово помогает, – Лера рассмеялась. – Меня не пинали. Может, поэтому я пока что только часть декораций. Есть еще один обычай, который тебя удивит. Работает не во всех театрах, как, кстати, и то, что я перечислила. На последнем показе актеры падают на колени и слегка целуют подмостки. Это гарантирует им новую успешную встречу со зрителем.

– Я ж говорю, что есть тут сатанинский подтекст. Хоть я и не крещенный, но пару раз был с бабушкой в церкви. Там тоже падали ниц и целовали пол.

– Это совсем другое.

– Одно и то же, Лера. Подмена понятий. Одни молятся кресту, другие призраку оперы.

– Призраку Оперы? – Лера оглушительно расхохоталась. – Ну, ты скажешь, так скажешь. Да, кстати, об опере. Я слышала, что оперные певцы и дирижеры перед концертом или спектаклем никогда не имеют интимной близости и не заправляют постель.

– Все-таки, есть положительные моменты в том, что ты не стала оперной певицей, – заметил Максим. Скажи нечто по-

добное кто-то другой, Лера бы почувствовала себя оскорбленной. Но она знала, что он не имеет в виду ничего плохого. – Хотя, мне кажется, что голос у тебя невероятный. Но я не эксперт, конечно.

– Я могу взять многие высокие ноты, но дело в том, что мне не выдержать концерт. Максимум, который я способна выдать, это от силы полчаса пения. Потом горло начинает перехватывать, голос дрожит и срывается. Но, если попадетесь спектакль, где понадобится спеть небольшую оду, я бы справилась.

– Ждешь своего звездного часа? – поинтересовался Максим.

– А кто не ждет, Макс? – с легкой грустью спросила Лера.

– Я, – быстро ответил он. – Я привык строить свою жизнь сам, не надеясь на случай.

– От удачи тоже многое зависит.

– Тут не поспоришь, – согласился Миронов. – Мне частенько везет в игре. Но иногда могу проиграть по-крупному. В этом случае, действительно, ключевую роль играет удача. Если чувствуешь, что она благоволит – лови за хвост, а если нет, то уноси ноги.

– Ты игрок не только в выбранной профессии, но и по жизни? – заметно напряглась Лера, бросая на молодого человека внимательный взгляд.

– Я никогда не рискую всем, Лер. Только тем, что могу позволить себе проиграть.

– Это легкомысленно, не находишь?

– А как же адреналин? – широко, по-мальчишески, улыбнулся Макс. – Ты не понимаешь, потому что сама никогда не играла.

– Возможно.

– Я тебя научу.

– Не уверена, что у меня есть заначка, которую я могу себе позволить с лёгкостью спустить на ветер.

– Тебе не придется спускать личные средства на ветер, пока ты со мной.

Лера отвлеклась от темы разговора, выглядывая в окно, и замечая, как меняется ландшафт. Вдоль трассы раскинулись бескрайние поля с пробивающимися зелёными ростками, чередующиеся с распускающимися смешанными лесами. Березы, осины, ели, дубы. Лера с блаженством втянула запах влажной земли и свежести. И ни одного автомобиля на грунтовой дороге. Мечта...

– Божественно, – выдохнула Лера.

– А я говорил, – самодовольно напомнил Макс.

Когда появился берег озера, Лера вообще забыла, как дышать. Вид открывался просто потрясающий. Она и понятия не имела, что в каких-то полутора часах езды от города есть такие удивительные места. Деревня, где летом обычно отдыхают и трудятся Ярцевы, помогая бабушке содержать огород, находится в Выборгском районе, тоже в пригороде, и места там не лишены своего очарования. Воздух, природа, речка –

все имеется, но тут просто настоящий рай.

Лексус остановился у обычного деревянного забора с покосившейся калиткой. Макс вышел и открыл ворота, чтобы въехать на участок. Дом, действительно, мало напоминал усадьбу. Небольшой, двухэтажный с печной трубой на крыше, с облупившейся краской и открытой всем ветрам верандой, вид с которой открывался прямо на озеро. Лера была очарована. Нет, влюблена. Околдована. Она вышла из машины, достав рюкзак и медведя, которого пришлось обнимать обеими руками, чтобы удержать. Снова с наслаждением втянула аромат пробуждающейся природы и распускающихся почек, огляделась по сторонам, заметив, что Макс неотрывно наблюдает за ней.

– Нравится? – спросил он с туманной улыбкой.

– Очень. Я бы хотела тут жить, – мечтательно протянула Лера, и тут же поправилась. – На пенсии.

Оба одновременно рассмеялись.

– Ты осмотришь пока, я продукты в дом отнесу. Да печку надо растопить. Ставни снять. В доме сыро. Не торопись. Погрейся на солнышке.

– Тебе помочь? – спросила Лера. Макс уже открывал багажник, из которого выгружал пакеты с продуктами.

– Нет, не надо. Ты гостя. Отдыхай. Я обо всем позабочусь, – заверил ее молодой человек. Лера залипла на пару секунд, разглядывая бугрящиеся мышцы, легко просматриваемые через тонкую оранжевую футболку, широкие пле-

чи, длинные мускулистые ноги и аппетитный зад, обтянутый синими джинсами. Почему-то принято считать, что пятая точка интересует исключительно мужчин, когда они смотрят на женщину со спины. Но это далеко не так. Девушкам тоже нравится, когда у их объекта наблюдения подтянутая спортивная фигура с отличной задницей. Она готова даже простить кривые ноги, если с этим местом все отлично. Но Лере достался исключительный образец мужской привлекательности. Сколько она ни пыталась найти в нем изъяны или недостатки, не получалось.

– Ты настоящий или я сплю? – расплылась в широкой улыбке Валерия.

– Я твоя судьба, Светлячок, – задорно подмигнул ей Макс, и она так и не поняла, пошутил он или говорил совершенно серьезно. – Кстати, медведя можешь оставить в машине. Ему там будет удобнее.

– А вы ничего не сажаете? Здесь сплошная лужайка. Ни теплиц, ни грядок, – заметила Лера, скользнув взглядом по участку. Пара старых яблонь, кусты смородины и сирень вдоль забора. На этом все.

– Бабуля сажала. Когда она умерла, тут все заросло, а родители редко сюда приезжают, – сообщил Макс, закрывая багажник. – Они предпочитают городской образ жизни. Но с другой стороны дома есть пара грядок под зелень. Хотя... в этом году и ее, похоже, не будет.

– Странно. Такое отличное место. Сажай да сажай, – за-

думчиво ответила Лера. – Моя мама просто обожает копошиться в земле. Ни одного свободного клочка земли. Даже на цветы нет места. Мы уже ездили на посадку картошки всей семьей. То есть, я мама и брат, а его жена... – Лера иронично улыбнулась. – Тоже предпочитает городской образ жизни.

– Сейчас многим подавай удобства, – заметил Макс. – Я тоже не частый гость в деревне. Приезжаю, чтобы отдохнуть, траву покосить.

– Ты-то понятно. У мужчин редко тяга к земле проявляется. Разве что, к пенсии, – усмехнулась Лера. Последовав совету Максима, она вернула медведя в машину.

– Я не могу смотреть, как ты один таскаешь пакеты, – покачав головой, произнесла она. И взяв пару легких сумок, пошла в дом вслед за Максимом.

Внутри и правда было сыро и холодно. А еще темно из-за закрытых ставень. Щелкнув выключателем, Лера осмотрелась по сторонам. Комната, которая служила одновременно и гостиной, и спальней оказалось небольшой, но функциональной, разделенной на зоны. С одной стороны мягкая мебель и стол в центре, с другой – кровать, застеленная леопардовым пледом, тумбочка с настольной лампой с эмблемой СССР на металлическом абажуре и большой древний шкаф под одежду. В правом углу на полочке иконы, молитвенник и свечи. Бабушка Максима, видимо, была верующим человеком, в отличие от внука. Взгляд Леры неспешно прошел-

ся по коврам в красно-коричневых тонах и семейным черно-белым портретам на стенах. И, конечно же, здесь была настоящая деревенская печка, расположенная в стене между кухней и комнатой. Все здесь дышало прошлым веком, устаревшими традициями, воспоминаниями. У Леры даже сердце защемило от нахлынувшей на нее ностальгии.

– Вы ничего не меняли в доме после смерти бабушки? – спросила Лера, проходя ну кухню, которая оказалась очень маленькой, но более современной. Размеры зрительно уменьшала деревянная лестница с резными перилами, которая вела на второй этаж. Без нее было бы куда просторнее. Лера сразу заметила электрическую плиту с двумя конфорками и чайник, холодильник и водонагреватель над небольшой раковиной с самодельным сливом, коричневые шкафчики из натурального дерева, застеленный клеёнчатой скатертью обеденный стол. Массивные табуретки с мягкими поролоновыми накладками, прожжёнными в нескольких местах. Здесь много было вещей, похожих на те, что хранились в доме Лериной бабушки. Деревянные лакированные с росписью половники, цветастые прихватки, почерневшие от времени, баночки из-под чая, еще советских времен, в которых хранились крупы и прочие мелочи. И даже запах в доме стоял такой же. Тяжелый, влажный, отдающий затхлостью. Деревянные дома обладали своей неповторимой энергетикой и атмосферой.

– Нет, Лер, – качнул головой Макс, возвращая ее в реаль-

ность из ностальгических грез. Стоя перед открытым холодильником, он быстро убирал туда купленные в супермаркете продукты. Лера стало неловко за свою праздность, и она принялась помогать ему. В итоге получилось только хуже, они пару раз столкнулись лбами, после чего девушка решила не мешаться и присела на табурет.

– Я давно собираюсь затеять ремонт, – сообщил Максим. – Но времени не хватает. Я могу нанять рабочих в любой момент, но кто их будет контролировать? Баню бы надо построить. Тут только импровизированный душ с бочкой на крыше. Вода нагревается в хорошую солнечную погоду, а в остальное время приходится греть по старинке, ведрами.

– У нас такой же душ, – улыбнулась Лера. – Но баня есть. Как сейчас без бани? Особенно зимой. Из парилки в снег – красота.

– Не трави душу, – ухмыльнулся Макс.

– А наверху что? – спросила она.

– Еще одна комната. Но там гораздо светлее и теплее. Можешь подняться и переодеться. А я пока печь затоплю. Дрова, вроде, оставались с последнего раза. Если не затруднит, открой окна. Ставни там сняты.

Закинув рюкзак на плечо, Лера направилась к лестнице, которая надрывно закрипела, стоило ей наступить на первую ступеньку. Девушка настороженно замешкалась.

– Не бойся. Она выдержит десятерых, – успокоил ее Максим.

– Ты позови, если помощь понадобится, – сказала Лера. – Овощи порезать или что-то еще.

– Я же сказал, что сам все сделаю. Просто отдыхай, Лер, – не поднимая головы, отозвался молодой человек.

Девушка вздохнула, улыбнувшись счастливой улыбкой, и скрылась за дверью еще одной не тронутой цивилизацией комнаты. Осваивала новую территорию Лера недолго. Тут все было просто и, как говорится, по делу. Две кровати вдоль противоположных стен, в центре стол, кресло-качалка, комод и сервант с пыльными стеклами. На двух нижних полках хранились книги с потертыми переплетами, на верхних – сервизы, тоже советских времен. Финифть, роспись, разнообразные стеклянные фигурки и даже снимок молодой Аллы Пугачевой с автографом. На комодe проигрыватель и целая пачка пластинок Элвиса. С ума сойти просто. Настоящее путешествие в прошлое.

Лера нашла розетку и включила проигрыватель в сеть. Достала одну из пластинок и поставила ее. Комнату тут же наполнила чарующая, почти мистическая музыка и невероятный голос легендарного исполнителя блюза. То, что Макс любит Элвиса, Лера заметила еще по плейлисту в магнитоле, который играл, когда они катались по Питеру. Видимо, музыкальные вкусы были заложены у него в детстве, когда он гостил у бабушки. Макс пытался выглядеть отстраненным, рассуждая о ремонте, но Лере почему-то показалось, что он намеренно не хочет ничего здесь менять. Этот дом ему до-

рог, как память о близком человеке, который был ему родным и близким. Странно, но, когда Макс говорил о родителях, выражение его глаз оставалось холодным, равнодушным. И совсем с другим взглядом он рассказывал об этом месте. И ей даже стало казаться, что она начала понимать пристрастие Макса к островам, его желание поселиться на берегу Финского залива. В нем говорит подсознательное стремление приблизить счастливые воспоминания к реальности. Именно здесь он чувствовал себя в безопасности, любимым, свободным. Иначе и быть не могло, потому что в каждой мелочи этого удивительного дома чувствуется душа женщины, которая жила здесь когда-то. Так странно, что Лере приходят в голову подобные предположения. Она же совершенно его не знает, да и как можно узнать человека за три дня общения.

Улыбнувшись, девушка бросила на кровать рюкзак и пошла к окну. Щеколда поддалась не сразу, да и ставни открываться не спешили. Пришлось применить силу. Дерево разбухло из-за влажности. Вдохнув ворвавшийся в прохладную пыльную комнату теплый весенний воздух, Лера потянулась на носочках, разглядывая живописный горизонт. Из окна открывался вид на озеро, и на берегу, как и предупреждал Максим, не было ни души. Ни одного дома в зоне видимости. Ее мечты сбегать на край света с Максимом, кажется, начали сбываться. Край света и путешествие в прошлое – такое приключение ей даже не снилось.

Вздохнув, Лера вернулась к рюкзаку. Она не брала с собой много вещей. Только то, что озвучил Макс. Потертые старые джинсы линялого голубого цвета, свободную клетчатую рубашку, которую очень удобно завязывать на животе узлом, и на вечер – черную толстовку на молнии. Обувь – сандалии, а кроссовки можно и те, что на ней, обуть, когда станет прохладнее.

Сквозь распахнутое окно врывался теплый ветер, и в комнате уже не было так свежо, как показалось вначале. Затхлый застоявшийся воздух выветрился, оставив только пьянящие ароматы приближающегося лета. Лера сняла одежду, в которой приехала, аккуратно сложив стопочкой, на кровати. И подпевая Элвису и пританцовывая, накинула на плечи рубашку. Она успела застегнуть только пару пуговиц, когда почувствовала сильные мужские руки на своей талии, прикосновение которых обожгло ее даже сквозь ткань. Взвизгнула от неожиданности и застыла. Она не слышала его шагов из-за музыки, и поэтому испугалась.

– Божественные ноги. Тебе стоит подумать над карьерой балерины, – раздался за спиной хриловатый голос Максима. Он развернул девушку лицом к себе, и не оставляя времени на сомнения, прижался своими губами к ее в страстном поцелуе. Его руки властно прижимали Леру к сильному мускулистому телу, блокируя любую попытку к сопротивлению.

Девушка и опомниться не успела, как оказалась опроки-

нутой на кровать, захваченная в плен умелыми губами, руками и крепким напряженным телом Максима. В голове не осталось ни оной разумной мысли, только стремительно нарастающее желание, словно вирус, разливающееся в крови. Она задыхалась от переполняющих ее противоречивых эмоций, пальцы сами, словно обладая собственным разумом, капитулировали, зарывшись в жесткие светло-русые волосы Максима. Это было невыносимо приятно – сдаваться во власть сильного мужчины, уверенного в том, что он делает и чего хочет. Никогда и ни с кем она не чувствовала ничего подобного. Почти болезненная потребность в прикосновениях, поцелуях, в его теле, крепко прижатом к ее. Одежда, разделяющая их, раздражала пылающую кожу, глаза застилал туман, сквозь который она видела только его глаза, горящие, неистовые, бездонные. Она тонула в них, как в омуте, падала на самое дно, но не для того, чтобы разбиться, а найти укрытие, утешение, страсть, которой никогда еще не испытывала. И близость, которая возможна только между двумя созданными друг для друга людьми.

Его губы атаковали ее рот, слизывая, поглощая гортанные хриплые стоны, воруг дыхание, заставляя забыть, кто она и где. Все казалось неважным, далёким, не имеющим смысла, кроме его жадных ладоней, скользящих по груди, срывающих застёгнутые пуговицы. Он целовал ее шею, оставляя невидимые ожоги на коже, спускался ниже, к выступающим ключицам, дернул вниз бюстгальтер, освобождая грудь, на-

крывая сосок горячими губами. Его бедро вжалось между ее коленей, раздвигая ноги, и они оба застонали, когда шумное дыхание смешалось, и бешеный порыв страсти достиг точки невозврата. Сквозь эротический дурман Лера слышала, как звякнула пряжка ремня, но именно этот звук внезапно вернул ее в реальность, вырвал из безумия почти первобытной похоти. Она вдруг увидела себя со стороны, выгибающуюся навстречу нетерпеливым губам Максима, полуобнажённую, отчаянно цепляющуюся за его плечи... и ей стало страшно, до чёртиков страшно, что все, что она себе сейчас навообразала, для него имеет совсем другое значение.

– Что случилось? – заметив, как она вся напряглась в его руках, тяжело дыша в закушенные от досады губы, спросил Макс. – Ты не хочешь? – он оперся локтями на кровать по обе стороны от ее головы, и не сводил с нее пристального горящего взгляда. Пульсирующее желание все еще омывало низ ее живота, и от ощущения его твёрдой плоти, прижимающейся к ее бедру, становилось только хуже. У девушки защипало глаза. Черт, это самое безжалостное решение в ее жизни. Все равно, что лизнуть любимое лакомство, но так и не съесть.

– Хочу. Ты и сам, наверное, понял, – смущенно пробормотала она. – Но, если это то, ради чего ты меня привез сюда....

– Я тебя понял, – резко оборвал ее Макс, прыжком вставая на ноги. Лера поправила бюстгальтер и запахнула полы

рубашки, растерянно наблюдая за тем, как Максим приводит себя в порядок. Волосы, ремень, футболка, которую он успел снять, а она даже не заметила.

– Это какое-то безумие, Макс. Я боюсь, – совершенно искренне призналась девушка, обхватывая подрагивающие плечи руками.

Мионов поднял на девушку тяжелый взгляд. Привык ли он к отказам? Сложно сказать конкретно. Ситуации случались разные. Иногда приходилось обламываться, но вот чтобы так, когда он едва соображал от болезненного возбуждения. Черт, он все последние дни находился в постоянно «приподнятом» настроении, и это становилось уже просто невыносимым. Женщинам подобные нюансы понять сложно, и жалеть мужчину, которого они раздражили, а потом кинули, редко входит в их планы. Но Лера не похожа на девиц, что когда-то водили его за нос, пытаясь привлечь больше внимания, заработать пару очков или желая продлить знакомство. И это ее «я боюсь» прозвучало чертовски уязвимо. Он верил, что она не лукавит. И поведение Валерии не вызвано какими-то хитрыми женскими штучками. Он совсем забыл, что девушка только что разорвала длительные отношения, и вполне логично, что она остерегается вот так сходу бросаться в омут с головой. Но, бл*дь, они же взрослые люди. Им не по шестнадцать лет, чтобы соблюдать правила конфетно-букетного периода. Он просто не переживет физически хотя бы еще один день.

– Забыли, – хмуро произнес он, и в светло-серых с зелеными крапинками глазах девушки появилось облегчение.

– Ты не злишься?

– Нет. Но, Лер, если бы я просто хотел залезть тебе в трусики, то мог снять номер, а не устраивать ... – он махнул рукой. – Забыли, в общем. Идем жарить мясо. Пока ты тут танцевала под Пресли, я успел затопить печь и развести костер в мангале во дворе. Одевайся. Я жду тебя внизу.

Бросив на нее все еще не остывший взгляд, Макс резко развернулся и пошел к лестнице.

– Ну, дура! – простонала Лера, ударив себя ладонью по лбу и падая назад. Перед глазами промелькнули короткие незабываемые моменты охватившей их стремительной страсти... Как, вообще, можно было отказать такому парню? Чем был лучше Нелидов? А с ним они оказались в постели гораздо быстрее. Лера горестно вздохнула, проведя подушечками пальцев по припухшим губам. Когда еще выпадет шанс испытать такой шквал эмоций?

– Черт, – рассерженная на саму себя выругалась она, и, встав, начала одеваться. Несколько верхних пуговиц не хватало, но это уже не имело особого значения. Он вряд ли захочет прикоснуться к ней снова. Гордость и уязвленное мужское эго не позволят.

И все из-за глупых страхов оказаться использованной и ненужной. Почему Маринка никогда не парится по этому поводу. Она считает, что сама использует выбранных для секса

парней. Был период, точнее сложный момент, когда и у Леры бывали случайные связи, но она старалась не вспоминать о темных временах прошлого. Да и многое изменилось в последнее время. Прежде всего, она сама.

Ни шашлык, ни почти летняя погода и потрясающие пейзажи уже не радовали девушку. Кусок не лез в горло, разговор не клеился. Лера пребывала в растрепанных чувствах и никак не могла собраться. Макс пытался вывести девушку из угнетенного состояния, но вскоре оставил эту затею. Они молча накрыли стол на террасе. Лера порезала овощи и сыр, помыла фрукты. Макс открыл вино и наполнил хрустальные бокалы. Удивительно, что даже не переговариваясь, они действовали слаженно. Время близилось к вечеру, но солнце все еще припекало. Лера задумчиво смотрела на безмятежную гладь озера и песчаный берег, покручивая в пальцах длинную ножку бокала и смакуя вино маленькими глоточками. Макс делал практически то же самое и курил.

И напряжение, которое сковывало ее с того момента, как она спустилась со второго этажа, постепенно сошло на нет, сменившись расслабленным состоянием. Невозможно долго нервничать, находясь в райском месте на лоне природы, наблюдая, как все живое вокруг пробуждается и готовится к летнему сезону. К вечеру запели птицы в соседней рощице, снова вызывая ностальгические воспоминания о детстве, деревне, о временах, когда родители еще были счастливыми, а она сама была маленькой беззаботной девочкой.

– Здесь есть еще жилые дома? – спросила Лера, нарушив долгое молчание. Макс затушил сигарету в железной пепельнице, подняв на нее задумчивый взгляд.

– Да, за рощей находится поселок, – ответил Максим. – Я все детство и юность пропадаю там. У меня был мопед, и мы с местными пацанами любили погонять по окрестностям. На совершеннолетие отец подарил мне Москвич, первой модели...

– Копейку, что ли? – улыбнулась Лера.

– Ее самую. Он рассудил, что учиться я должен на том, что не ударит по карману в случае чего, – Макс неожиданно замолчал. Налил вино в опустевшие бокалы. – Кто бы мог подумать, что когда-нибудь я буду ездить на Лексусе.

– Я бы лучше квартиру купила, – произнесла Лера.

– Это пусть твой старший брат думает о жилищном вопросе, – сухо заметил Миронов. – Он женился, теперь пора и собственный угол заиметь.

– Он простой механик в автосалоне, – качнула головой девушка. Макс посмотрел на нее выразительным взглядом.

– Механики не так мало зарабатывают, как ты думаешь. Хорошие механики. А еще есть такое понятие, как ипотека.

– Это не нам решать.

– Если я женюсь, то никогда не буду жить с родителями. Мне кажется, что это унижает мужчину.

– Глупости. Времена сейчас сложные. Проценты по кре-

диту огромные. Да и вообще, страшно жить. Возьмешь такой кредит на двадцать лет, чтобы отдавать пол зарплаты. А потом, бац, и заболел, или уволили, что тогда?

– Конечно, проще присесть на сестру и мать.

– Ты не прав, – возразила девушка.

– Лера, так рассуждают только неудачники и трусы, которые не хотят брать на себя ответственность за собственную семью, – бесстрастно ответил Максим.

– Ты сам живешь с родителями, – напомнила Лера.

– Но я не женат. Моя машина стоит, как квартира. Если понадобится, продам.

– И пересядешь на продукт отечественного автопрома? – попыталась пошутить Лера.

– Нет. Только иностранца предпочитаю. Есть недорогие и достойные варианты, но на самом деле, чтобы чего-то добиться, нужно что-то делать, не стоять на месте.

– Все разные, Максим. И характеры, и способности.

– У меня другое мнение. Все дело в желании и поставленной цели. Есть цель – ты к ней стремишься, идешь напролом. Спотыкаешься, падаешь, встаешь и ползешь дальше до тех пор, пока не сможешь встать на ноги. Нет – тупо плывешь по течению.

– Я не хочу с тобой спорить.

– И не надо, – ухмыльнулся Макс. – Даже не трать время, а просто поверь мне на слово.

– Ты из категории умников, да? – заметила Лера с неко-

торым напряжением. – Не признаешь вероятности ошибочности суждений?

– А ты говоришь, как учительница, – поддел девушку Миронов.

– Ты забыл, я говорила, что моя мама учительница русского и литературы, – напомнила девушка.

– Это чувствуется. И нет, я не забыл, – серьезно произнес Макс.

– Вино вкусное, – решила сменить тему Лера.

– В машине шампанское «Вдова Клико» есть. Валяется там еще с момента нашего знакомства.

– Хотели спойть нас, да? – усмехнулась Лера. – Признайся честно, ты тогда запал на Маринку?

– Нет, – улыбнулся Макс, качнув головой. – Ну, как... Она ничего, конечно, но ее я рассматривал исключительно, как разовый вариант.

– Все вы такие, – нахмурилась Лера.

– Но потом я увидел твои глаза, и Марина с Вадиком перестали существовать, – абсолютно искренне признался Миронов. – Знаешь, я сто лет ни с кем не встречался. А с тобой хочу. Может быть, мне просто актрисы не попадались, – шутливо добавил он. Возмущенно фыркнув, Лера стукнула его по плечу. Вино приятно ударило в голову, вызвав легкое опьянение, и мир снова стал казаться радужным и доброжелательным.

– Пойдем к озеру, а? Возьмем покрывало, вино и фрукты.

Пока погода позволяет.

– Я – за, – кивнула Лера.

Пикник на берегу оказался прекрасной затеей. Лера даже помочила ноги в ледяной воде, которая оказалась на удивление прозрачной и чистой. Отсюда открывался вид на поселок, скрывающийся за небольшой берёзовой рощей. Однако жителей ей разглядеть так и не удалось. Несколько перевёрнутых деревянных лодок на берегу указывали на то, что поселок обитаем.

С озера дул легкий ветер, но он не доставлял дискомфорта. Лера практически не замечала его. Наплескавшись в воде, она снова присела на покрывало. Взяла протянутый пластиковый стаканчик с вином, подцепила виноградинку и съела, чувствуя сладковатый вкус на языке, смешавшийся с терпким вином. Макс не сводил с нее непроницаемого взгляда, и она вновь ощутила, как кровь приливает к щекам, наполняя томлением. Захотелось объятий и поцелуев. Сама уединённая романтическая атмосфера наталкивала на подобные мысли, и она не знала, как подать задумчивому Максиму сигнал к действию.

Сама виновата, не нужно было отталкивать, но, с другой стороны, сделанного не воротишь, значит, и жалеть не нужно.

– Ты чего это делаешь? – поперхнувшись вином, и пролив несколько капель на ворот рубашки, спросила Лера, когда Макс встал на ноги и резким движением стянул с плеч фут-

болку. Ее взгляд завороченно прилип к налитым мышцам стройного подтянутого мужского тела, захотелось застонать в голос... от досады.

– Исккупаться хочу, – сообщил Миронов, скидывая обувь и носки, расстёгивая джинсы и спуская их. Лера смущенно отвела взгляд в сторону, заливаясь румянцем. В сотый раз за вечер. Максим бросил джинсы на покрывало, и из кармана выпала пачка контрацептивов. Лера несколько секунд смотрела на нее, как на пришельца с другой планеты, потом подняла вопросительный взгляд на Макса. Тот лишь небрежно пожал плечами.

– Я никогда не забываю о мерах безопасности, – повторил он слова, которые ранее сказала ему Лера в машине. С губ девушки сорвался смешок. Глупее ситуации не придумаешь. Она, как школьница, пыталась не опускать взгляд ниже его пояса, чувствуя себя полнейшей идиоткой.

В прошлом она не была такой целомудренной скромницей, и сама удивлялась своему поведению. Хотя в глубине души она догадывалась, почему так происходит. Когда встречаешь, человека, который тебе по-настоящему нравится, своего человека, возможно, того самого и единственного, то с ним все, как в первый раз. Волнение, страх, нервозность, неуверенность в каждом слове, жесте, взгляде. Безумно хочется, чтобы эти чувства были взаимны, чтобы он понял тебя правильно, не затеряться в веренице побед, не стать очередной засечкой, имя которой забудется в чередe новых лиц.

– Ты простынешь. Не надо, – обеспокоенно проговорила девушка.

– А может быть, я морж, – легкомысленно заявил Макс и пошел к воде.

С замиранием сердца она наблюдала, как мужчина входит в прозрачные волны, погружаясь в них сначала по колено, потом по пояс и глубже. Она даже зябко поежилась, по плечам побежали мурашки. Ментальное слияние – не иначе. И все-таки, смотреть на него было одно удовольствие. Лера мечтательно вздохнула, допивая остатки вина и убирая пустой стаканчик в пакет. Не в силах больше терзать свое сердце, она легла на спину, глядя в бескрайнее голубое небо. Закат еще не скоро. Середина мая, совсем скоро начнутся белые ночи. Толпы туристов рванут в Питер полюбоваться на достопримечательности, покататься по каналам и побродить по многочисленным мостам. Лера внезапно вспомнила об отпуске, до которого остались считанные дни, и почему-то мысль о долгожданном путешествии больше не вызвала такого волнения и нетерпения, как раньше.

Я влюбилась, думала Лера. Окончательно и бесповоротно. Вляпалась, как девчонка. По самые уши. До потери памяти и пульса.

С губ сорвался тяжелый вздох, и она прикрыла глаза, нежась в теплых лучах солнца. И, кажется, даже задремала. Проснулась от ледяных брызг, летящих прямо в лицо. Это Макс склонился над ней, смахивая влагу с волос. Черт,

сколько она спала? Он все это время был в воде, в которой ее ступни и двух минут не выдержали? Он спятил или действительно морж?

– Не помогло, – растянувшись рядом с ней, произнес Макс скорбным голосом. Опираясь на локоть, он скользнул по ее лицу изучающим жадным взглядом, который снова посеял хаос в ее голове.

– Хмм, ты о чем? – на всякий случай уточнила девушка.

– Холодная вода не помогла. Ты гребаный пожар, Светлячок, – выдохнул Макс и, склонившись, поцеловал ее в губы, и оторвавшись через секунду, снова посмотрел в глаза, – Я умру, если ты меня пошлешь, Лер. Или меня посадят.

– За что?

– За изнасилование.

– Это не смешно, – нахмурилась девушка.

– А кто смеется? Это охереть, как не смешно. Я бы даже сказал, что больно, – ответил Миронов.

– Нас могут увидеть, – пробормотала Лера, положив горячие ладони на его стальные мышцы.

– Здесь никого нет. Придумай отмазку получше, – улыбнулся он ей в губы.

– Не хочу ничего придумывать, – выдохнула девушка и сама поцеловала Макса, зарываясь пальцами в мокрые волосы.

Он понял, что она сдалась. Мужчины безошибочно чувствуют такие вещи на уровне первобытных инстинктов. И Макс набросился на нее, как варвар на свою добычу, кото-

рую осаживал неделями. Плевать на сроки, кому интересно потраченное на сближение время, если ты точно уверен, что это твоя женщина, и ты обязан взять ее, положить конец затянувшейся прелюдии, утолить голод, избавиться от настойчивого напряжения в паху, ставшем настоящим мучением для парня, который не привык сдерживаться. Они катались по покрывалу, стаскивая друг с друга одежду, точнее с нее. На Максе почти ничего и не было, за исключением мокрых плавок. Ее разом покинуло смущение, и она полностью сдалась его напору, проигрывая охватившей ее страсти. Первое соприкосновение обнажённой кожи было подобно удару молнии, мощное, всепоглощающее, пронизывающее до глубины души. Его жаждущие губы исследовали ее тело, шепча распутные слова, приводившие ее в неистовство. Она хотела участвовать в процессе, но он просто не дал ей такого шанса, распял под собой, закрыв своими широкими плечами солнце. Она тонула в полыхающих зелёных глазах, и думала, что никогда не сможет забыть ни этот день, и его поцелуи, ни их обжигающую страсть, граничащую с безумной одержимостью. К черту условности, он хотел все и сразу. Без каких-либо границ. Его движения были резкими, даже грубыми, не имеющими ничего общего с процессом занятия любовью. Лера чувствовал себя поглощенной им. Выпитой до дна. Ее ногти впивались в его покрытую потом кожу, и она стонала в сминаящие ее рот губы от каждого резкого проникновения. Ей хотелось кричать от ослепительно-

го удовольствия, от которого горели глаза, выступали слезы на глазах. Он стирал их своими губами, шепча невнятные слова утешения. Глупый, это от счастья, от нежности, которая переполняла ее. Разворачивающаяся с бешеной скоростью огненная спираль достигла своего апогея и взорвалась красочным фейерверком, вспыхнув яркой радугой за плотно сомкнутыми веками. Макс почувствовал по содроганию ее мышц, плотно сжимающим тискам горячей плоти, что она сорвалась за грань первой, не дождавшись его. Это был самый сумасшедший секс на пляже, который был в его жизни. Разнузданный и невероятно чувственный. Он не мог остановиться, не был способен щадить ее хрупкое тело, управляя им по своему усмотрению. Она откликалась на каждое прикосновение, вспыхивала и горела вместе с ним. И когда потеряв счет времени, измученные и переполненные удовольствием, они с потрясением смотрели в глаза друг другу, Макс вдруг понял, чего она испугалась в спальне на втором этаже.

К мужчинам очень часто осознание приходит позже. Их интересуют в первую очередь телесные желания, требующие удовлетворения. Но сейчас, глядя в потемневшие, затянутые дымкой блаженства, глаза девушки, с которой занимался горчим сексом на берегу озера, где научился плавать в возрасте шести лет, он тоже почувствовал страх. У него горло перехватило и сердце перестало биться, когда он на мгновение предположил, что они могут потерять это. То, что случилось между ними здесь и сейчас. Или еще раньше, когда

он впервые посмотрел в ее глаза, и время словно остановилось. В голове звучала музыка, и он не мог остановить ее, ему хотелось, чтобы это ощущение не кончалось.

– Светлячок, ты просто обалденная, – произнес он совсем не то, что хотел. Банальность, глупость, но она все равно заулыбалась, и Макс расслабился. Ее пальцы любовно гладили его лицо, плечи, пока не наткнулись на белые шрамы на предплечье и груди, которые девушка не заметила раньше. Они не бросались в глаза, и выявила она их больше на ощупь.

– Что это? – тихо спросила Валерия, прижимаясь к нему обнаженным телом.

– Копейка, – ухмыльнулся Макс. Она приподнялась на лотке и с недоумением заглянула в его лицо. – Отец был прав. Нельзя мне было доверять хорошую машину. Я разбил ее через неделю.

– Как это произошло? – обеспокоенно спросила девушка, проводя подушечками пальцев по давно не беспокоящим его шрамам на груди.

– Выпили с ребятами и поехали в магазин за добавкой. За рулем был не я. Приятель. Врезались в фонарный столб, – он с горечью ухмыльнулся. – Ему ничего, а я вылетел через лобовое стекло. ЧМТ, сломанные ребра, рваные раны от стекол, вывихнутое плечо. В общем, полный букет. Потом реанимация, реабилитация, но, как видишь, живой.

– Кошмар какой, – выдохнула Лера, положив голову на его грудь. – А что с другими ребятами?

– Отделались легким испугом.

– Как ты, вообще, потом сел за руль, – недоумевала де-вушка.

– Больше не пью за рулем и не даю пьяным управлять сво-ей машиной, – пожал плечами Макс, обнимая Леру своими сильными руками. – Это тоже своего рода урок, Лер. Может быть, этот случай спас меня от чего-то более ужасного.

– Ты все-таки рискованый. И странный, – она подняла го-лову, упираясь подбородком в его грудь. – Игорный бизнес, гонки на машинах, старинный деревенский дом и пластинки Элвиса. Кто ты такой, Максим Миронов?

– Твоя судьба. Я уже говорил, – без тени улыбки ответил он. У Леры тревожно защемило сердце.

– Ты веришь в судьбу?

– Нет. Но я верю в себя. И если я сказал, что я – твоя судьба, значит, так и есть.

Они вернулись на террасу, где оставили накрытый стол, едва живые от усталости и страшно голодные. На ура пошел и шашлык, и нарезка, и фрукты. Парочка опустошила еще одну бутылку вина, и добралась до шампанского, завалив-шегося в машине. В натопленном доме было тепло, и они встретили закат в постели, в которой никто не собирался спать. Сон бежал от них, несмотря на насыщенность послед-них дней. Ими владела одержимость, невероятная тяга, ко-торая придавала силы на новые «подвиги» и баталии между мокрых простыней. Уснули, а точнее вырубались, на рассве-

те обессиленные, счастливые. Смогли разлепить глаза уже глубоко после полудня. Погода не подвела, и снова светило солнце. Влюбленные приняли бодрящий холодный душ, пообедали, потом убрали за собой, и, совершенно довольные выходными, поехали в город под тревожащий душу блюз в исполнении Элвиса Пресли. Лера дремала на плече Максима, думая о том, что отныне ее жизнь кардинальным образом изменится. И она надеялась, что к лучшему.

Глава 4

«У меня был запланирован был отпуск на море с друзьями. Я знаю, что мне стоило сказать ему раньше, но как-то вылетело из головы. Он очень настойчиво отговаривал меня от поездки. Но я не сдалась, я так ждала этот свой заслуженный отпуск. Причем я уезжала надолго, на целый месяц. Он даже не приехал меня провожать, типа, обиделся. Я была расстроена, потеряна, разбита... Мне была не понятна его реакция... и это были первые проявления его характера. Почему мы так слепы, когда любим????!! Как розовые очки надевают на нас. Но это я поняла спустя много лет...»

NN

Лера не ошиблась, решив, что с появлением Максима Миронова в ее жизни изменения не заставят себя долго ждать. Так и вышло. Ее поглотила круговерть событий как приятных, так и не очень. Но первая неделя после отдыха в маленьком домике на берегу живописного озера пролетела в каком-то безумном ритме и эйфории. Ни один человек не выдержал бы долго в таком насыщенном графике жизни, кроме, разве что, влюбленной женщины. Две работы, учеба, подготовка к дипломному спектаклю, свидания и бессонные ночи – но Лера, словно окрылённая внезапным счастьем, чувствовала необычайный подъем энергии и была полна сил.

Она успевала все, за что бы ни бралась. Даже Марина заметила, как расцвела подруга, и, конечно, знала, кто был виновником. Игнатова не лезла с советами или своим личным мнением, просто наблюдала и пока не бралась делать выводы. Марина с той первой встречи больше не видела Максима, да и его друга, который выпроводил ее утром из квартиры, тоже, о чем нисколько не сожалела.

Лера и Максим не хотели впускать в свой мир посторонних и даже близких людей. Они наслаждались друг другом вдвоем, используя каждый свободный момент времени, не упуская любую возможность, чтобы встретиться.

Каждый вечер Максим забирал ее у театра или с другой работы, о которой ей все-таки пришлось рассказать, и они окунались в ночную жизнь Санкт-Петербурга. Он провел ее по всем значным местечкам города: рестораны, ночные клубы, многочисленные казино, в которые Лера просто влюбилась, несмотря на первоначальную предвзятость. Макс оказался прав, и ей, как новичку, действительно, везло, особенно в автоматы. Позже он научил ее играть в покер, Блэк Джек, рулетку. У него была своя система, которую он не раз пытался объяснить Лере, но основной смысл от нее ускользал. К тому же, не такая уж и беспроигрышная была система Максима Миронова и порой давала сбои. Он частенько спускал огромные деньги, что приводило Леру в растерянность, но он всегда или почти всегда отыгрывался на следующий день. Единственное, в чем ему было не отказать – он умел

уходить вовремя. И в том случае, когда удача шла в руки, и когда фортуна была не на его стороне.

Валерия никогда не забудет, как первый раз выиграла свои десять тысяч. Баснословная, по ее меркам, сумма. Лере хотелось играть еще и еще. Ее поглотил азарт, адреналин зашкаливал. Яркие неоновые огни, веселая музыка, шампанское рекой, это было похоже на Голливудское кино, где она играла главную роль. Макс тогда не позволил ей спустить первый выигрыш и настоятельно посоветовал потратить на что-нибудь приятное, для себя. Лера долго думала, а потом купила шикарные шторы в свою комнату, за что Макс сразу отругал ее. Но девушка, как обычно, не стала спорить, чтобы не портить отношения с любимым.

Когда бурное времяпровождение в увеселительных заведениях надоедало и хотелось тишины и уединения, они катались по ночному городу. Лиричная музыка, сверкающие огни, завораживающие красоты старинной архитектуры, дворцы, музеи и многочисленные мосты. Миронов все также тяготел к островам, и они частенько приезжали на Крестовский, где смотрели на разворачивающуюся стройку, и Макс в очередной раз говорил, что купит квартиру в новых домах. Лера не сомневалась, что так и будет. Если Миронов что-то вбивал в свою голову, то обязательно получал желаемое. Показал он ей и свои интернет-кафе, где, конечно, все обстояло куда скромнее, чем в шикарных казино. Макс объяснял Лере, что открытие казино требует слишком больших вло-

жений, и сейчас рано думать о столь крупных инвестициях, к тому же, слухи о принятии закона об отмене игровой деятельности, похоже, оказались не просто слухами. Лера ничего не понимала в сфере деятельности Максима и просто кивала, слушая его и глядя влюбленными глазами. Он так смеялся над ней, когда переспрашивая, что он только что ей сказал, Лера хлопала глазами и ничего не могла ответить. Девушку не интересовали детали его бизнеса, а только он сам.

Ей нравилась его целеустремлённость, разносторонний ум, четкое мнение о любой области жизни, упрямство и непреклонность, с которыми он отстаивал собственную точку зрения. Спорить с ним было сложно, и поначалу Лера просто приняла это как факт. Ей и в голову не могло прийти, что однажды она устанет быть кивающим болванчиком, слепо обожающим своего кумира.

Что удивляло ее больше всего, так это многосторонность его личности. Он не был похож на хорошего парня, не обладал галантными манерами или светским этикетом. Но, однако, он умел перевоплощаться из бедбоя в джентльмена в мгновение ока, если того требовали обстоятельства. С ним было одинаково интересно как на выставке художественного искусства, так и на сходке байкеров, куда он однажды ее затащил.

Господи, где они только не были. Лера растворилась и потерялась в новых впечатлениях. Он был своим как в казино, так и в фешенебельном ресторане, где собиралась респекта-

бельная публика и места заказывались за месяц, но для него всегда находили столик. Макс говорил, что у него есть очень влиятельный друг, обладающий определенными связями как в узких, так и в широких кругах. И, разумеется, этим загадочным товарищем был не Вадик Казанцев. Макс не называл имен, а Лере этот момент был мало интересен. Они, кстати, как-то столкнулись с Вадимом в одном из интернет-клубов «Джек» и даже выпили все вместе в близлежащем баре. Макс был без машины, и троица развлекалась почти до утра. Танцы, вино, шампанское. Лера веселилась от души, напрочь забыв, что утром в субботу у нее смена в ресторане. Перебрав со спиртным, девушка отрубилась в такси. И тогда Макс впервые привез ее к себе. Он и раньше пытался уговорить Леру на подобный эксперимент, но она категорически не была готова к встрече с его родителями. Коротали ночи они обычно в отелях в разных уголках города, где до одури, до полного изнеможения занимались сексом, а потом утром, полуслепые от бессонной ночи, заливая в себя литры кофе и энергетических напитков, разбредались по своим делам, чтобы вечером повторить все сначала.

Лера не рассказывала ни матери, ни брату, ни любопытной Юле, где проводит дни и ночи, хотя, кроме Юли, никто особо и не интересовался. Мать давно привыкла к самостоятельности дочери и доверяла ей, а Игорю просто было пофиг. Лера рассуждала, что две недели вместе – это слишком маленький срок, чтобы устраивать знакомства с родителя-

ми. Поэтому не спешила Максима показывать своим, и сама не горела желанием встречаться с людьми, которые родили и воспитали потрясающего мужчину, в которого она влюбилась без памяти.

Но, находясь в «легком» беспамятстве, Валерия не совсем отдавала отчет происходящему, и уж точно не хотела, чтобы родители ее молодого человека увидели девушку сына в таком виде. Но ей повезло, они спали. По крайней мере, он потом ей сказал, что так и было.

Макс на руках отнес Леру в свою комнату, где бережно раздел и уложил в кровать. В окно уже заглядывали первые лучи летнего солнца. Миронов задернул шторы и лег рядом. Но уснуть очень долго не удавалось. Телефон Леры постоянно вибрировал и мигал. Кто-то настойчиво жаждал ее внимания. Макс не собирался читать сообщения или отвечать на звонок. Просто хотел выключить раздражающе жужжащий мобильник. И так случайно совпало, что сообщение от некого Леши Нелидова пришло именно в этот момент, когда он взглянул на экран. Макс даже сначала не понял, что за бред читает. И только потом до него дошло, что это стихи.

Не буря, а любовь меня вела.

НЕ ветром был подбит я, а любовью,

Но позови... я вновь тебя прикрою...

Разбитыми остатками крыла...

И далее бесконечное множество раз повтор набора одних и тех же слов:

Вернись. Люблю. Скучаю. Умираю. Позвони. Приди. Прости. Спаси.

Вернись. Люблю. Скучаю. Умираю. Позвони. Приди. Прости. Спаси.

Вернись. Люблю. Скучаю. Умираю. Позвони. Приди. Прости. Спаси.

И так до бесконечности....

Не надо иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, кто отправитель. Макс раздраженно нахмурился. Лера говорила, что бывший жених понял и осознал, что они больше не вместе. Смирился, так сказать. Ну-ну. Как бы не так. Первым желанием было набрать его номер и послать на х*й далеко и надолго и посоветовать разлюбить, свалить, стереть и забыть, бл*дь, этот номер. Но вовремя сдержался. Может быть потому, что когда он практически нажал кнопку вызова, Лера обняла его и, прижавшись к груди, доверчиво засопела, уткнувшись носом в плечо.

– Черт с тобой. Живи, урод, – Процедил сквозь зубы Миронов и отключил телефон девушки, чтобы не мешал спать. А утром им придется поговорить о долбаном стихоплете, всю ночь обрывающем ее телефон. Захотелось покурить, но он пересилил это желание и с трудом заставил себя уснуть.

Лера проснулась от ощущения... мощного возбуждения. Низ ее живота был объят огнем, пальцы Максима скользили по ее промежности, уделяя особе внимание чувственному

бугорку, твердая горячая плоть прижималась к ее заднице, красноречиво потираясь и требуя особого внимания. Губы мужчины щекотали нежное чувствительно местечко в основании шеи, потом двинулись выше, коснувшись мочки уха. Теплая ладонь властно сжала ее налившуюся грудь, потирая большим пальцем затвердевший сосок. Лера тяжело задышала, прижимаясь ягодицами к каменной эрекции, выгнулась, втягивая живот и ощущая болезненную пустоту внутри. Он избаловал ее или испортил. Лера еще не определилась, какое тут следует применить понятие. Но обилие хорошего умопомрачительного секса вызывает определенную потребность в его наличии. Как можно чаще.

– Ты проснулась, Светлячок, – хрипло спросил Макс, стягивая с нее трусики и выбрасывая куда-то за пределы кровати. – Я хочу угостить тебя горячим завтраком, – обжигая дыханием ее шею, многообещающе произнес Макс. Волоски на затылке девушки встали дыбом от охватившего ее напряжения.

– Я в предвкушении, – Она кусала губы, слушая, как шелестит обёртка фольги, перед глазами плыл туман. Виски сжимала боль от обилия спиртного ночью, но тело хотело получить особый вид обезболивающего, от которого она стала зависимой. И представить не могла, как хотя бы сутки протянуть без объятий Миронова, без мощных ударов его тела, погружающегося в нее с хриплыми стонами удовольствия, без их безумных поцелуев до прокушенных губ, до засосов

на шею, до головокружения, вызванного кислородным голоданием.

– Ты готова, Светлячок? – чувственным шепотом спросил Макс, прижимаясь мускулистым горячим телом к ее спине.

– О Боже, – выдохнула девушка, вцепившись в его бедро ногтями и наклоняясь вперед, когда он, не церемонясь, вошел в нее быстрым и мощным движением. Его губы хаотично касались ее плеч и волос, пока он ритмично и уверенно вел ее к пику удовольствия. Первый оргазм оглушил ее почти сразу, вызвав головокружение и кратковременную потерю зрения. Черт, когда-то она вообще была уверена, что никогда не узнает, что такое оргазм, а теперь мир чувственных удовольствий накрыл ее с головой. И выныривать совсем не хотелось.

– Ты по утрам всегда такая быстрая, – пробормотал Максим, переворачивая ее разомлевшее подрагивающее тело на спину и вставая на колени, развел стройные ноги, подсовывая ладони под упругую попку и подтягивая к себе. – А мне, как всегда нужно больше, – напряженным от возбуждения голосом, произнёс он, снова наполняя ее собой.

Кровать отчаянно закричала, когда движения стали слишком яростными, стремительными, нетерпеливыми. Лера кричала, когда кусать губы становилось невмозможным, блуждая по бесконечным лабиринтам сладострастия, взлетая так высоко, к самому потолку, вырываясь за ограниченные стенами пределы. Ей даже казалось в минуту острого удоволь-

ствия, пронзающего одновременно и тело, и разум, что она видит себя со стороны, задыхающуюся, отчаянно отдающуюся сильному властному мужчине, которого выбрало ее сердце, и это казалось настолько красивым, настолько чувственным, что удовольствие становилось еще острее, еще выше. Услышав его финальный стон сквозь блаженный туман, Лера скользнула ладонями по влажной от пота мускулистой спине, целуя его в горячие сухие губы. У него был совершенно дикий взгляд, когда он кончал. От одного этого выражения в зеленых омутах можно было снова получить оргазм, присоединившись к нему.

– Я тебе говорил, что ты обалденная? – Задыхаясь, спросил он, прислоняясь лбом к ее лбу. Его сердце гулко стучало над ее грудью, напряженные мускулистые руки с трудом удерживали мощное тело на локтях. Лера кивнула, продолжая ласково выводить узоры пальцами на его спине.

– Да, миллион раз.

– Не ври. Мы столько не трахались, – хрипло рассмеялся он, скатываясь с нее и вытягиваясь рядом. – У меня сердце сейчас выпрыгнет, – произнес он, прижимая ладонь к груди. – С тобой с ума можно сойти, Лер.

И только сейчас, когда дурман страсти потихоньку рассеялся, и Лера вернулась в реальный мир, она стала замечать странную, совсем не гостиничную обстановку, окружающую ее.

– Ты что, притащил меня к себе домой? – выдёргивая из-

под него одеяло и поспешно накрываясь им до груди, разъярённым шепотом спросила Лера, даже покраснев от негодования. Максим повернул голову, невозмутимо улыбаясь.

– Тебе было все равно куда ехать, Лер, – сообщил он. – В отель нас бы не пустили.

– Черт, – застонала Лера, откидываясь на подушки. – Ты идиот, Макс. Ты меня подставил, – девушка с досадой ударила себя ладонью по лбу.

– Эй, никакого самобичевания, – поймав ее руку, он нежно поцеловал ее пальчики. – Ничего страшного не случилось. Не драматизируй. Ты не в театре.

– Знаешь, что! – возмущенно начала Лера, грозно сверкая глазами. – Это... уже ни в какие рамки.

– Чего ты нагнетаешь. Давай я кофе нам сварю, – предложил Макс, собираясь встать с кровати. Лера испуганно схватила его за руку.

– Нет. Не надо. А черного выхода тут нет?

– Лера... – Он кинул ее ироничным взглядом. – Не будь ребенком.

– Ты совсем глупый или притворяешься? Ты притащил меня вдрызг пьяную, потом мы еще скрипели тут кроватью, и я вопила, как голодная кошка.

– Неправда, – засмеявшись, покачал головой Максим. – Ты вопила, как сытая и счастливая кошка.

– Иди ты, – Лера села и запустила в него подушкой.

– Я и собираюсь пойти и сварить кофе. Но я бы не отка-

зался, сделай ты это сама, – абсолютно серьезно заявил Максим, вернув подушку тем же способом, которым она попала в него. Лера возмущено фыркнула, хлопая ресницами. – Тебе умыться, кстати, надо, тушь немного растеклась. – И насчет родителей не переживай. Они встанут не раньше, чем... – Макс прервался, взяв телефон с тумбочки. – Через три часа.

– А сколько времени сейчас? – нахмурилась Лера, мгновенно забыв о родителях Максима и вспомнив о смене в ресторане, которая начиналась в девять утра. Потянувшись к телефону, она щёлкнула по экрану, но он не загорелся. – Почему мой мобильный выключен? У меня был будильник заведен! – Лера с нарастающим ужасом уставилась на Максима, который невозмутимо пожал плечами.

– Тебе всю ночь звонил и писал сумасшедший Леша Нелидов, и я его отключил, – заявил Миронов.

– Что ты сделал? – не веря собственным ушам, переспросила Лера. Она включила телефон, и высветившиеся электронные часы показали одиннадцать утра. Мать вашу.... Лера даже дышать перестала.

– Ну все, меня уволят, – спустя минуту произнесла она, закрывая ладонями лицо. – Какого черта, Макс?

– Тебе стоило сказать мне вчера, что утром ты работаешь, – сухо ответил он, присаживаясь рядом. Лера поджала колени к груди, пытаясь прийти в себя от потрясения.

– А я не сказала?

– Единственное, что ты говорила, было «Вадик, наливай

еще!».

– Я с ума сошла. Это все из-за тебя, – отчаянно выдохнула Лера. – Живу на одном адреналине. Забыла, когда спала нормально.

– Хочешь сделать паузу? – холодно спросил Максим и убрал ладони, Лера растерянно посмотрела в его потемневшее лицо. Впалые очерченные скулы резко напряглись, в глазах мелькнуло нечто опасное, что напугало девушку до чертиков.

– Я просто не понимаю, зачем ты привез меня к себе домой, хотя знал, что я к этому не готова, да еще и в таком состоянии. Зачем выключил мой телефон и сообщения прочитал. Это ненормально, Максим.

– По-моему, я тебе все объяснил, – отрезал Макс, продолжая смотреть на нее непроницаемым взглядом. – Если бы ты объяснила, как следует своему бывшему, что между вами все кончено, то он не звонил бы тебе, и мне не пришлось бы выключать телефон, и тебя бы не уволили. Если бы ты не напилась, то не оказалась бы здесь и не устраивала истерику, обвиняя в том, в чем виновата сама.

– Ты правда так думаешь? – спросила Лера, глядя на Максима потрясёнными глазами.

– Да, я так думаю. И я абсолютно прав, – заявил он самоуверенно. – Ты будешь кофе? Или отвезти тебя домой?

– Вызову такси, – раздраженно ответила девушка.

– Не глупи, Лер. Давай еще губы надуй.

– Я думаю, нам нужно выспаться. Каждому в своей кровати. У меня накопилась куча важных дел, – сделала она категоричное заявление.

– Да, – прищурившись, жестко ухмыльнулся Миронов. – Например, перезвонить экс-жениху.

– Он тут ни при чем, – отрицательно качнув головой, ответила Лера. – Нелидов всем названивает, когда напьется. Такой у него бзик. Мне действительно нужно выдохнуть, Макс.

– Отлично. Скатертью дорога, – с непроницаемым выражением лица кивнул Миронов.

– Где ванна?

– Справа по коридору.

Итак, Лера пыталась подвести итоги своих потерь. Самая серьёзная – она поругалась с Максом. Такси он так и не дал ей вызвать. Отвез сам, но на протяжении всей дороги не сказал ни слова. И распрощались они так же – молча. Гордость не позволила признать свою ошибку и сделать первый шаг сразу же. Виновата была сама, не рассчитала норму алкоголя, а свалила все на него, да еще и Нелидов со своей любовью не вовремя о ней вспомнил. Глупо вышло.

Из ресторана ее все-таки уволили, но выплатили выходное пособие как положено и в полном объеме. Не обманули. И даже штраф за прогул не выписали. И на том спасибо. Лера позвонила Элине Виноградовой насчет работы в боулинге, и подруги встретились в кафе, недалеко от дома нового лю-

бовника Элины. Виноградова заметно преобразилась, перекрасилась в блондинку, похудела, обрела самоуверенность, которой ей так не хватало в подростковом возрасте, когда ее дразнили «шпалой» из-за высокого роста. Сейчас бы и в голову никому не пришло подобное сравнение, глядя на красивую стройную голубоглазую блондинку в кремовом стильном платье и сумочкой от известного кутюрье, которую она всячески пыталась продемонстрировать подруге. Успокоилась только тогда, когда Лера отвесила пару комплиментов и в сторону сумки и самой Элины.

Валерия битый час слушала, как Лине повезло, что она «отхватила» себе пластического хирурга в клинике, где работала администратором на ресепшне. Только потом уже речь пошла о деле. Лера объяснила, что приступить сможет только с июля, когда вернётся из отпуска и отыграет дипломный спектакль. Лина заверила подругу, что придержит место для нее столько, сколько нужно будет. И потом разговор снова вернулся к пластическому хирургу. Лере пришлось втихую послать смс Марине SOS и адрес, по которому нужна скорая помощь. Этот тайный знак подруги никогда не игнорировали. Лера отлично знала, как Элинка не выносит Марину, и вряд ли надолго задержится после ее появления.

В принципе, так и случилось, но Марине пришлось вытерпеть пять минут хвастовства лопающейся от самовольства Элины.

– Ты заметила, она губы накачала, или у нее с лицом что-

то не так? – спросила Марина, когда Виноградова покинула их ряды. Валерия рассеянно пожала плечами, помешивая соломинкой молочный коктейль, который заказала, а теперь не знала, как заставить себя выпить. После бурной пьяной ночи молочное совсем не лезло.

– Ты чего смурная такая? – спросила Марина, внимательно присматриваясь к подруге.

– Меня уволили. С Максом поругалась. И устала страшно. А домой совсем не хочу, – призналась Лера. – В деревню к бабуле, что ли, махнуть?

– Такую работу ты всегда найдешь, – легкомысленно махнула рукой Марина. – Дело поправимое. А что с Максимом?

– Ничего, – махнула рукой Лера. – Сама виновата. Наехала на него. Еще и сказала, что нам пауза нужна.

– Ну ты, мать, даешь.

– Лучше не говори, Марин. Самой звонить – глупо как-то. На душе тошно.

– Сегодня не звони. Сказала пауза – значит, будет пауза. Ты же сроки не озвучила. Вот завтра и позвонишь. Давай тут сопли не размазывай. Иди домой и отоспись. А то смотреть страшно. Ты бухала, что ли, всю ночь?

– Немного выпила, – поморщившись, поправила Лера. – Ты права. Пойду домой. Отлежусь.

– Ты про отпуск не забыла? Наши уже чемоданы собирают.

– Помню. У меня давно собран, – натянуто улыбнулась

Лера, зевая и прикрывая рот рукой. – Блин, кто бы отвез. Сил нет даже такси вызвать.

– Сиди уже. Я сама вызову.

Максим, чтобы не свихнуться от раздражающего его гнева, решил отправиться с рейдом по своим клубам. Устроил, так сказать, внеурочную проверку. Досталось всем: и администраторам, и обслуживающему персоналу. Придирался ко всем мелочам, на которые в спокойном состоянии даже не обратил бы внимания. Выписал дюжину штрафов, отвел душу, но легче не стало. Из головы не шли слова Леры о том, что им нужно отдохнуть друг от друга, сделать паузу, если дословно.

Он был категорически не согласен. Ему пауза совершенно не нужна. Он нуждался в присутствии Валерии каждую минуту своей жизни. Сам не понял, когда это произошло, но менять что-либо было уже поздно. Последние две недели были для него как безумное наваждение, он думать ни о чем толком не мог, кроме белокурой красавицы, которая всю душу из него вынула, не прикладывая никаких особых усилий. Нужна, и все. И без всяких романтических бредней о любви с первого взгляда, громких фраз и заявлений. Просто нужна.

Нужна так, что сердце замирает от одной мысли, что она может не чувствовать того же. Или что в ее жизни есть кто-то еще, кроме него. Миронова сжигала ревность. Чувство новое. Разрушительное, необъяснимое. Причем ревновал он ее

не только к кретину Леше Нелидову, рассылающему стихи по ночам, но и к коллегам, подругам, просто знакомым, даже к родственникам. И это становилось уже чёртовой проблемой. Но как ее решить, Миронов пока не придумал.

Когда он выходил из очередного игрового клуба, где свирепствовал почти час, доведя до слез смазливую шатенку Ларису, которая уже год работала администратором и до сих пор не имела ни одного нарушения, ему позвонил Вадик Казанцев. Макс хотел сбросить вызов. Но в последний момент передумал.

– Да, говори быстрее. Я в машину сажусь, – рявкнул он в трубку вместо приветствия. Вадик на пару секунд опешил, но быстро нашелся с ответом.

– Тормози, брат. Что за муха тебя укусила сегодня? Тебе чего не отдыхается в субботу?

– Кто-то, бл*дь, должен работать в нашей фирме, или как?

– Меня уже одолели звонками. Плачут и жалуются. Ты хочешь, чтобы весь персонал разбежался?

– Да куда они нахер денутся? Кто им еще столько заплатит? Незаменимых людей нет.

– Остынь, Макс. Это у тебя с похмелья так крышу сносит? Тебе нельзя пить.

– Отвали. Только твоих нотаций мне не хватает.

– Давай ты расслабишься, встретишься со своей девочкой и сразу пойдешь.

Стиснув челюсти, Макс сжал телефон так, что тот проте-

стующе заскрипел.

– Или вы поссорились? – догадался Вадим. – Тебя из-за этого так накрыло? Макс, это просто баба. Расслабься. Вот уж кто никуда не денется.

– Рот закрой. Сам ты баба. Видел я, как ты вчера на нее слюни пускал.

– У тебя совсем крыша поехала, Миронов? – раздражаясь, спросил Вадим. – Решай свои проблемы, не трогая других. Окей?

– Да иди ты, умник, – Макс нажал отбой и бросил мобильный в карман пиджака. Вырядился еще как пижон, бл*дь. Миронов терпеть не мог официальный стиль, но иногда работа обязывала выглядеть представительно.

Сев в машину, Максим пятнадцать минут курил, глядя на мелькающих мимо прохожих. В голове пустота, во рту пересохло, на душе – дерьмовее некуда. Провести в таком состоянии еще хотя бы несколько часов было выше его сил. Бросив пятый окурок в окно и промахнувшись мимо урны, Макс резко рванул с места, поднимая в воздух облако пыли.

Адрес Леры он знал наизусть. Был на месте уже через час. По дороге заехал в ювелирный и купил ей серёжки и браслет с некрупными бриллиантами. И не потому, что денег зажал. А знал, что слишком дорогой подарок Лера не возьмет, еще и обидится, решив, что он ее подкупить решил. Убрал футляр в карман, и, поставив Лексус на сигнализацию, взлетел по лестнице на пятый этаж. Пальцы нервно дрожали, когда он

несколько раз настойчиво нажал на звонок у двери.

Дверь открыл, по всей видимости, ее брат. Помятый, небритый, в линялой футболке и вытянутых домашних штанах. Тот еще субъект. Макс сразу почувствовал исходящее от него раздражение. Конечно, оторвали от просмотра телевизора и продавливания дивана.

– Ты кто? – окинув Максима мутноватым взглядом с головы до ног и скрестив руки на груди, спросил парень. Он явно успел выпить пива и наверняка чувствовал себя героем диванных баталий. Как Лера вообще живет под одной крышей с таким дегенератом?

– Я к Лере, – холодно ответил Миронов, пытаясь войти в квартиру, но ... Игорь преградил ему путь.

– Ты кто, я спросил, – повторил он, глядя на гостя исподлобья.

Макс ухмыльнулся, прислонившись плечом к косяку.

– А ты кто?

– А я ее брат. И если тебе нужно к Лере, то ты должен представиться и поздороваться. Или у вас это не принято?

– Кому должен? – приподняв брови, небрежно спросил Макс. – И у кого это «у нас»?

– Ты хамить вздумал? Вали тогда отсюда.

– Я не понял, ты тут хозяин квартиры или глава семейства? Или Лере шестнадцать и ей нужны защитники?

– Слушай, че те надо, а? – не на шутку завелся Игорь.

– Я пришёл не к тебе. Так что, отойди в сторону и дай

пройти.

– Ты совсем охеревший, я посмотрю, – побагровев от гнева, замычал Игорь. В этот момент из-за его спины появилась заспанная Лера в пижаме с ромашками. Чертовски очаровательной пижаме с ромашками. Макс облегченно выдохнул. Их взгляды встретились над плечом изрыгающего гнев и пламя Игоря.

– Я за тобой. Собирайся, – произнес Максим. Потом перевёл мгновенно поledenевший взгляд на ее брата. – Подожду внизу. А то тут хозяин против.

Лера, не помня себя от радости, что ей не пришлось звонить самой, помчалась в свою комнату переодеваться. Но Игорь вломился следом, напряженно наблюдая за светящейся сестрой.

– Что за имбицил? – сурово спросил он, вызвав у Леры ироничную улыбку.

– Перестань. Максим пришел ко мне. Тебе надо было просто его впустить. А ты устроил разборки на пустом месте.

– Я устроил? – заорал возмущенный до глубины души Игорь.

– Не кричи на меня, – жёстко отозвалась Лера, осадив его ледяным взглядом.

– Я не кричу.

– На первом этаже слышат, как ты не кричишь.

– Ты слышала, как он разговаривал? Самодовольный

урод. Он меня провоцировал.

– Игорь, – миролюбиво произнесла Лера. – Успокойся. Это недоразумение. Максим мой парень и имеет полное право приходить ко мне тогда, когда пожелает.

– Ты сейчас серьезно?

– Абсолютно.

– То есть, мы должны молча терпеть этого говнюка.

– Нет. Не должны. Потому что приходить он будет ко мне, а не к вам.

– Может, ты его еще жить сюда приведешь? – скривив губы в усмешке, спросил Игорь.

– Может быть, а почему нет? Ты же привел Юлю. Чем я хуже? Комната у меня есть, – парировала Лера, вскинув брови.

– Все, с меня хватит. Я сейчас же позвоню матери и расскажу ей, что ты опять нашла очередного дебила, который ломился в нашу квартиру, словно он тут прописан, – опустил до бабских угроз Игорь.

– Звони, кому хочешь, – устало проговорила Лера, открывая шкаф с одеждой и пробегая взглядом по немногочисленным вешалкам. – Только мама в огороде сейчас. И вряд ли услышит. И выйди, пожалуйста, из моей комнаты.

– Когда ты успела стать такой сукой, Лер?

– Ты все проспал, Игорь. Я всегда была такой, – пожала плечами девушка.

Через пятнадцать минут в красивом шёлковом алом пла-

ть с расклешенным подолом и на умопомрачительно-высоких шпильках Лера выпорхнула из подъезда. Макс стоял, опираясь спиной на черную иномарку и курил, внимательно наблюдая за ее приближением. Она не успела даже слова сказать, как он схватил ее за талию, развернул и прижал к нагретой на солнце дверце Лексуса, жадно впившись в ее губы. Его ладони скользнули вниз, сжимая задницу через тонкое платье и прижимая к возбужденному паху. Лера испуганно распахнула глаза, скосив взгляд в сторону лавочки, где уже охали дворные старушки.

– Насладились паузой? – тяжело дыша и глядя ей в глаза неистовым взглядом, спросил Макс. Она коротко кивнула, и, протянув руку, погладила его по щеке.

– Извини меня, – прошептала она тихо.

– Никогда не делай так больше.

– Не буду, – пообещала она, снова совершенно забыв о близящемся отпуске. Когда Макс был рядом, она теряла голову, не могла собраться с мыслями, и получалась... черте что получалось.

Он отвез ее в отель, где они уже не раз снимали номер, изменив привычной программе с предварительными прогулками. Когда Лера попыталась возразить, напомнил ей, что она хотела выспаться. Крыть было нечем. Красивое платье осталось не выгулянным. К тому же, Максим заставил ее раздеться, лечь в постель... и спать. Да, именно спать. Он не притронулся к ней ни вечером, ни ночью. А просто лежал

рядом и тоже спал. Это было его наказание за ее своевольное поведение и попытку управлять им.

Проснувшись в воскресенье утром, Лера обнаружила в ушах новые золотые сережки с камушками, похожими на бриллианты, а на запястье браслет. Макс был в ванной, и у нее было время полюбоваться на подарок.

Он вышел из душа абсолютно обнаженный и обнаружил Леру за разглядыванием драгоценностей перед большим зеркалом напротив кровати. Макс встал рядом, убирая с правого плеча девушки светлые локоны и касаясь пальцами длинных сережек. Его взгляд при этом не отрывался от ее смутившегося лица в отражении.

– Нравится? – тихо просил он. Лера робко кивнула.

– Будешь хорошей девочкой, я тебе весь мир подарю, – пообещал он. Фраза прозвучала мощно и впечатляюще. Однако Лера уловила в ней скрытую угрозу, но спросить не решилась. «А что будет, если... если я не буду хорошей девочкой?»

– Я завтрак заказал. Принесут через час прямо в номер, – проговорил Максим, обнимая ее за талию и привлекая к мокрому после душа телу. Лера затрепетала, спиной почувствовав его напряженные мышцы.

– Почему через час? Я страшно голодная, – пробормотала девушка. Большая ладонь Максима с длинными пальцами скользнула вниз к ее животу и сжала промежность.

– На этот час у меня другие планы. Ты забудешь о голоде.

Я обещаю.

И, конечно же, он сдержал слово. Лера забыла и об урчащем желудке, и о времени, и о тревогах, которые время от времени омрачали ее счастье.

Они помирились. И это самое главное.

Но идиллия длилась недолго. И новый конфликт не заставил себя ждать. Целую неделю Лера порхала, как на крыльях. Так огорчившее ее поначалу увольнение из ресторана оказалось подарком судьбы. Она сэкономила массу времени. В театре девушка была занята не так часто, как хотелось бы. Спектаклей, где она участвовала, было... был всего один. Валерия играла девушку из хора. Стояла на заднем фоне и открывала рот. Потрясающая роль, требующая огромного таланта и изнуряющих репетиций. Это сарказм. А если серьезно, то Лера не жаловалась, не роптала. Всем приходилось с чего-то начинать. Вот и она во всем искала свои плюсы. Теперь у нее высвободилось много времени для Максима. Лера пару раз даже приходила к нему в офис, где они с Вадимом делили один кабинет на двоих. Казанцев всегда встречал ее с широкой улыбкой, сыпал шутками, заставляя хохотать до слез, но Максим, мягко говоря, был не восторге от того, что его друг так откровенно симпатизирует Лере. Но молчал... Она сама чувствовала, что он раздражается, если они оказываются втроем в одном помещении.

Но конфликт случился вовсе не по этому поводу.

Макс и Лера прогуливались на набережной Фонтанки, держась за руки и болтая обо всем на свете, когда он вдруг сообщил, что в середине следующей недели ему нужно срочно выехать по делам в Москву и предложил поехать с ним.

– Ты, вроде, что-то говорила, что у тебя скоро отпуск. Я подумал, что мы могли бы совместить приятное с полезным. Отправил бы днем тебя на экскурсии с лучшим гидом, а вечером бы выгуливал сам.

– А насколько ты едешь? – озадаченно спросила Лера.

– На пару недель. Вадик займется делами здесь. Я там, – пояснил Макс, останавливаясь и опираясь локтем на ограждение. – Давай, решайся. Не смогу без тебя две недели продержаться.

Лера смущенно отвела взгляд в сторону, убрала за ухо выбившуюся прядь. Она не спешила отвечать и не заметила, как потемнел взгляд Макса, обращенный на нее.

– У тебя другие планы на отпуск? – нарочито небрежным тоном спросил он. Лера подняла на него неуверенный взгляд.

– Вообще-то да, – тихо проговорила Лера, запахивая на груди кожаный пиджак. В первую неделю июня погода не баловала Питер, что было неудивительно для переменчивого климата города на Неве.

– И какие же? – сухо поинтересовался Миронов.

– Мы с девочками из труппы давно уже договорились, что поедem в Турцию. И путевки уже куплены, – ответила Лера.

– А мне об этом ты только сейчас говоришь? – ледяной взгляд обжег ее сильнее, чем пронизывающий прохладный ветер с реки.

– Макс, я... У меня из головы совершенно вылетело. Я собиралась сказать, но...

– И когда вылет? – резко оборвал девушку Миронов, прищурив глаза.

– Через восемь дней.

– То есть, мне ты собиралась сказать за день до вылета?

– Нет... Просто я закрутилась и...

– Закрутилась? Ты видишь меня каждый день. Мы спим вместе уже три недели, и ты хочешь, чтобы я поверил, будто у тебя не нашлось времени сообщить о том, что ты уезжаешь неизвестно с кем в Турцию?

– Послушай, мы договорились о поездке задолго до того, как я с тобой познакомилась. Все было решено, и я просто забыла. Так бывает.

– Да, Лера. Так бывает... – яростно сверкнув глазами, ухмыльнулся Макс, – когда тебе совершенно наплевать на мнение мужчины, с которым у тебя отношения.

– Мне не плевать, – отчаянно возразила Валерия, хватая Максима за руки. – Пожалуйста, не злись. Это всего лишь отпуск с подругами.

Макс решительно отстранил ее от себя, продолжая сверлить Леру своим пугающим взглядом, от которого у нее мурашки бежали по коже.

– И надолго? – отстранённым голосом спросил он, поправив волосы. Лера отвела взгляд в сторону, чувствуя себя врунней и предательницей. Но ведь это было не так! Но как объяснить Максу, чтобы он понял?

– На месяц, – ответила она убитым тоном.

– Великолепно, – выдохнул Миронов и, отвернувшись, устался на плывущий по реке прогулочный катер, с которого раздавались музыка и смех. Лера подавленно замолчала, вставая рядом, понятия не имея, что сказать, чтобы разбить стену холодного отчуждения, возникшую между ними.

– Я не могу отказаться, Максим, – проговорила она тихо. – Я так ждала этот отпуск. Год был непростым для меня. Я много работала, зверски устала. Я заслужила несколько недель отдыха на море.

– Ты можешь отказаться, – категорично заявил Миронов. И это было не предложение, не вопрос, а требование или ультиматум. – Я оплачу понесенные тобой расходы на путевку. Друзья переживут твоё отсутствие. Мы поедем вместе, когда появится такая возможность.

– Отпуск у меня один раз в год, – произнесла Лера, кусая губы от досады.

– Значит, возьмешь дни за свой счет или уволишься на хрен из театра, раз тебе там не дают нормальных ролей. Устрою тебя к себе. Не придется пахать на двух работах. Или можешь не работать совсем. Я смогу о тебе позаботиться.

Лера потеряла дар речи, потрясённо глядя на напряжен-

ный суровый профиль Максима. Он сейчас серьезно говорит? Или абсурдное предложение продиктовано злостью?

– Театр – моя жизнь, Макс. Я никогда его не брошу. А девочки из труппы, они... они, как семья.

– А я? Кто я, Лера? – повернувшись, он требовательно посмотрел ей в глаза, до ломоты в костяшках сжимая поручень ограждения. Показная сдержанность стоила ему огромных усилий. Миронов был на грани и пытался контролировать себя. Со скрипом, но пока получалось.

– Ты мне очень дорог. Я с ума по тебе схожу, – убирая упавший на глаза локон, произнесла Лера.

– Видимо, это недостаточно, чтобы выбрать меня, да? – холодно спросил он.

– Почему ты просишь меня делать такой выбор? Это нечестно. Мы же едем не курортные романы заводить, а просто загорать и купаться.

– В Турции? – едко ухмыльнулся Миронов. – Не смей меня, Лер. Я не идиот. Я знаю, зачем едут молодые и одинокие девушки в Турцию.

– И зачем же?

– Секс-тур, слышала о таком?

– Нет. Видимо, у нас с тобой разные представления об отдыхе, – разозлилась Лера, оскорблённая его словами. – Или ты ездил по другой программе.

– Нет доступнее девушки, чем пьяная девушка на отдыхе в Турции.

– Значит, такого ты обо мне мнения? – вздернув подбородок, разочарованно спросила Лера.

– Я же не смогу проверить, что ты там делала, не так ли?

– А ты и не должен ничего проверять, – с горечью произнесла Лера. – Ты просто должен доверять мне. И все.

– Как доверять человеку, который ставит меня в известность, что сваливает с толпой других молодых актрис на целый месяц в страну, где полно соблазнов?

– Если бы я сказала тебе в день нашего знакомства об этом чертовом отпуске, это что-то бы изменило? – с вызовом спросила Валерия. Макс сунул руки в карманы джинсов, глядя на нее исподлобья.

– Нет. Я был бы против в любом случае. Вот тебе мое мнение. Я не хочу, чтобы ты ехала, – отчеканил он.

– А если я поеду? – Лера вопросительно посмотрела в непроницаемые зеленые глаза Миронова.

– Значит, нам не по пути, – безжалостно произнес он.

– Макс, но это же глупо. Я не могу находиться рядом с тобой двадцать четыре часа в сутки и выполнять все, что тебе взбредет в голову! У меня есть своя жизнь. Друзья. У меня есть свое мнение, черт возьми.

– Свое мнение я тебе уже сказал, и менять его я не намерен и повторяться тоже, – неколебимо отчеканил Максим.

Лера вздрогнула, как от удара. Это по-настоящему больно и обидно. Она не заслужила такого отношения. Всего лишь отпуск. Долбаный отпуск. Но отменять поездку девушка не

собиралась. Если она позволит ему диктовать ей условия в самом начале отношений, то что будет потом?

– Это твое окончательно решение? – шмыгнув носом, спросила Лера.

– Да. И я могу адресовать тебе тот же вопрос, – он выжидающе уставился на нее, заставляя испытывать в этот момент все муки ада. Но Лера напрасно думала, что страдает только она одна. Максима тоже разрывали многочисленные противоречия. Но он был твердо уверен только в одном, если Лера уедет, то значит, их отношения для нее пустое место, как и его слово.

– Я не отменю поездку, Максим, – ответила она, и по блеску ее глаз, он понял, что Лера не передумает. Сделав резкий выпад вперед, он схватил ее за полы куртки, яростно глядя в глаза и напугав до смерти своим гневным порывом. Она застыла, парализованная безумным блеском в глубине глаз Миронова. Сердце быстро заколотилось в груди, как испуганная птичка в клетке. Стиснув челюсти, Макс оттолкнул ее в сторону. Или, скорее, отшвырнул. Она видела, как гуляют желваки на его скулах, как напряжены мышцы на шее и руках. Господи, она никогда его таким не видела.

– Ну и черт с тобой. Удачно порезвиться, – ухмыльнувшись, бросил он, и развернувшись к ней спиной, стремительно пошел прочь, бросив одну на пустынном тротуаре.

Лера ошарашенно смотрела ему вслед, пока он не скрылся из виду. И потом еще несколько минут стояла, дрожа от

холода и боли, сковавшей грудную клетку. Она до последнего верила, что Макс не может вот так просто уйти. Что он вернется, скажет, что погорячился, и они поедут в отель, где все мелкие неурядицы и ссоры покажутся сущим пустяком.

Но чуда не случилось. Макс не вернулся. Лера напрасно прождала его до тех пор, пока не начали стучать зубы от холода. Молчаливые слезы стекали по щекам, и она смахивала их озябшими пальцами.

– Ну и черт с тобой, – с отчаянной яростью бросила девушка в пустоту, повторив слова, которые сказал ей Миرون на прощание.

Не видя ничего перед собой сквозь пелену слез, Лера добрела до ближайшего перехода и вызвала себе такси.

И каждый оставшийся день до отъезда девушка, несмотря на все доводы рассудка, она продолжала ждать его звонка. Выходя из подъезда дома, из театра, или возвращаясь домой, Лера напрасно искала среди припаркованных автомобилей Лексус Максима. Напрасно вздрагивала каждый раз, когда звонил телефон, напрасно бежала открывать, когда звонил дверной звонок.

Он не приехал и не позвонил.

Ровно через восемь дней Валерия вылетела в Турцию с Мариной и еще тремя девушками из театральной труппы. Она так надеялась, что Макс одумается и придет ее провожать. Плюнув на гордость, Лера даже отправила ему в смс-сообщении время вылета и откуда будет осуществляться по-

садка. Но он ничего не ответил и не приехал. Ее сердце было разбито, и глядя в иллюминатор, она уже жалела о том, что не поддалась уговорам Максима и не отказалась от поездки. Но потом вспомнила, в каком отчаянии провела последнюю неделю, и поняла, что все сделала правильно. Она не может доверить управление своей жизнью мужчине, с которым знакома всего месяц.

Глава 5

«В дороге очень переживала, почти не ела, но приняла решение, если нет, значит нет. Значит, не мой мужчина. Лукавила немного, но не хотелось сдаваться.

Никакой радости от отдыха не чувствовала, скучала ужасно.

И он стал звонить спустя две недели, говорил, что не может без меня, что ждет.

И я искренне верила, купалась, загорала и считала дни до отлета.»

NN

Турция. Анталия.

– Я тебя не узнаю, подруга, – сказала Марина, подавая коктейль Лере, который только что взяла в баре в паре метров от бассейна с прозрачной голубой водой. Лера взяла напиток, откидываясь на шезлонг и опуская на глаза темные очки. Игнатова задумчиво посмотрела на Леру, перевела взгляд на шикарный вид на пляж, обласканный волнами Средиземного моря.

– Ты же была год назад звездой всех пенных вечеринок и караоке, – не дождавшись какой-либо реакции на свои слова, продолжила Марина, усаживаясь на соседний шезлонг. – Чего сидеть у бассейна, если до моря рукой подать? Пошли, искупаемся?

– Марин, нет настроения. Ни купаться, ни разговаривать, – качнула головой Лера, поставив коктейль на столик. – Шла бы с остальными. Не надо меня караулить. Я отдыхаю. Лежу, загораю, читаю.

– Да ты и страницы не прочитала, – скептически заметила Игнатова.

– Марин, я в порядке. Не переживай, – натянуто ответила Лера.

– Я не слепая. Ты уже неделю, как в воду опущенная. Все думают, что ты по Нелидову скучаешь, – хохотнув, сообщила Марина, поправляя розовый верх от бикини.

– С ума спятили, – Ярцева даже улыбнулась. – Мы же разбежались. Все в курсе.

– Ну, нового они твоего не видели. Только машину.

– Нет никакого нового, – хмуро ответила Лера. – Я тебя просила не говорить о Максиме. И так тошно.

– Если бы я знала, что этим все кончится, то хрен бы тогда подошла к этим двум козлам, – выпалила Маринка. – Забей ты на него, Лер. Только больной на голову после пары недель знакомства будет требовать отменить отпуск и поехать за ним в командировку. Он что, в тебе жену декабриста увидел? Или он из этих, что на ошейник подружек сажают?

– Марин, я уже сто раз пожалела, что с тобой поделилась, – хмуро отозвалась Валерия.

– Все ты правильно сделала, Лерка, – игнорируя нежелание подруги продолжать тему, сказала Марина. – Тебе надо

просто отвлекься и забыть его на хрен. Не стоит он того, чтобы из-за него долгожданный отпуск коту под хвост пускать.

– В том-то и дело, что стоит, – выдохнула Лера, схватившись за бокал, и делая небольшой глоток напитка. – Влюбилась я, как дура.

– Да я понимаю. Не слепая. Он ничего, конечно. И внешне хорош, и обеспеченный. Но если он так тебя будет пресовать, хорошим это не кончится. Попробуй переключиться. Ты все равно уже ничего не изменишь.

– Мне почему-то кажется, что это еще не конец.

– А я бы твоим месте молилась, чтобы этот засранец больше не появился в твоей жизни.

– Добрая ты, – с иронией заметила Ярцева.

– Я просто не хочу, чтобы ты страдала, Лер. Только начали встречаться, а у вас сплошные ссоры. Ты вся бледная. Смотреть больно.

– Я загоревшая, – невесело улыбнулась Лера. – А не бледная.

– Да ты поняла, о чем я. – махнула руками Игнатова. – Не везет тебе с мужиками, подруга. А все с того ублюдка началась.

– Господи, давай хотя бы об этом вспоминать не будем. Вот совсем не нужно это сейчас.

– Молчу я, молчу, – Марина демонстративно прижала палец к губам. – Слушай, у меня вечером свидание с турком. Пошли со мной, а? Он друга возьмет. Погуляем, в клуб схо-

дим?

– Извини, но не хочу. Не до знакомств мне. Это ты уже третьего турка за неделю меняешь и только цветешь, а мне смотреть на мужиков противно.

– Вот это ты встряла, подружка, – сочувственно выдохнула Марина. – Надо тебя срочно реабилитировать. А хочешь, я ему позвоню? Вот прямо сейчас?

– Только попробуй, убью, – мрачно пообещала Лера. – Ты не сиди со мной, не трать время. Я топиться в бассейне не собираюсь. Мне лучше одной, правда...

Марина покачал головой, окинув подружку осуждающим взглядом.

– Как хочешь, – пожалала плечами, встала с шезлонга, и, виляя стройными бедрами, пошла в сторону пляжа. Все проходящие мимо мужчины оборачивались Марине вслед, некоторые отпускали какие-то замечания или комплименты на своем языке. К Лере тоже не раз пытались пристать горячие турецкие парни и просто туристы, но ей удавалось быстро отбиться от назойливых кавалеров. За неделю на море она была всего два раза, предпочитая наблюдать за ним с шезлонга. Лера не хотела портить отпуск подругам своей кислой мордой, и поэтому не ходила с ними на вечеринки и пляж. Не было ни настроения, ни желания веселиться. Хотя, конечно, она понимала, что так нельзя, что ни один мужик не стоит того, чтобы убиваться из-за него, тогда, как он сам, наверняка, неплохо проводит время в Москве. И от этой мысли ста-

новилось особенно тошно.

Но еще хуже стало на десятый день отпуска. В Турцию прилетел Нелидов и заселился в их отель. Слово других не было. Лера подозревала, что постарался кто-то из девочек, которые решили, что она скучает по экс-жениху. И, конечно, Леша не заставил себя долго ждать и в первый же день заявился к Лере в номер. Она бы не открыла, но думала, что это Марина с очередной порцией советов и нотаций или просто поделиться впечатлениями о своих похождениях.

Лера вытолкала его уже через пять минут, разочарованного и злого. Он явно рассчитывал совершенно на другой прием, и ехал сюда, будучи уверенным, что она «перебесилась». Однако надежды его не оправдались, и, сделав еще пару неудачливых поползновений, Алексей переключил внимание на других девушек. Сначала для того, чтобы позлить Леру или вызвать ее ревность, а когда понял, что это не работает, то пустился во все тяжкие, оставив бывшую невесту в покое. В сравнительном покое. Если он возвращался вечером в отель вдрызг пьяный и наталкивался на Леру, то снова начинались объяснения в любви, мольбы об еще одном шансе и прочая ерунда.

В Москве Макс планировал провести не меньше двух недель. Это была не совсем рабочая поездка. Да, конечно, он проводил свои маркетинговые исследования, изучал стратегию конкурентов и просчитывал экономические риски с це-

лю бы понять процент доходности в случае открытия интернет-кафе в Москве, ну, и целевую аудиторию тоже надо было посмотреть... на месте. Так сказать, оценивал все за и против, а заодно и собственные силы в этом непростом деле.

Однако, по большей части, Миронов отправился в Москву по приглашению Женьки Пульмана, в Питере и в Москве известного как Джем, владельца четырех крупных казино в престижных районах Москвы, объединенных в одну сеть «Джемино». Несмотря на все свое внешнее добродушие, улыбочивое круглое лицо и уютную фигуру Винни Пуха из русского мультфильма, на сказочного безобидного персонажа он походил мало. Женька Пульман был страшным человеком, на его совести было немало заказных убийств и разоренных семей, спившихся и покончивших с жизнью бизнесменов, потерявших все с помощью Джема. В конце девяностых Пульман особо зверствовал в Питере, где родился. Рэкет, грабежи, махинации, продажа наркотиков, ничем не брезговал, и в итоге во всех сферах криминального бизнеса обзавелся связями. Потом сел в тюрьму на пару лет, вышел и как-то успокоился, женился, обзавёлся двумя сыновьями, занялся «крышеванием» коммерсантов, открыл пару массажных салонов с девочками, потом уже запустил «лохотрон» на всех рынках Питера. Ну, и подсел на азарт. Сначала открыл казино в Питере, потом вот поехал покорять Москву. И покорил. Растолстел от спокойной жизни, со спортивных костюмов перешел на деловые, которые ему теперь шили на

заказ, носил на шее тяжелую золотую цепь, перстни на каждом пальце. Типичный портрет современного бизнесмена и почти респектабельный образ жизни.

С Джемом Макс познакомился в семнадцать лет через его младшего брата – Эдика Пульмана. Макс занимался каратэ, которым увлёкся еще в первом классе и дошел до черного пояса, но пришлось завязать после аварии. Врачи запретили спорт на год, а потом уже и желание пропало. В качалку ходить не забывал, а вот с каратэ пришлось распрощаться, хотя навыки восточного боя, конечно же, остались. Так вот, Эдик был парень тихий, не в пример старшему брату, в очках, худой болезненный, сверстников сторонился, учился на пятерки, в одной, кстати, школе с Максимом. Эдика дразнили и постоянно подшучивали над ним, но не трогали, брата боялись, да и возможности особой не было. Привозила и отвозила парнишку в школу черная иномарка.

Как-то зимним вечером, после дежурства в классе, Макс по дороге домой в затемненном проходе между домами увидел, как трое парней мутузят кого-то очень щуплого и жалобно попискивающего. Тогда такими драками никого было не удивить, но Макс не смог пройти мимо. Пришлось вмешаться. Ему, конечно, досталось: нос разбили, губу, костяшки сбил, но парнишку, а это был очкарик Эдик, отбил. Отвез домой на автобусе в пригород. Все знали, где живет Джем. Его хоромы, обнесённые высоким забором, было видно издалека. Оказалось, что Женя Пульман застрял на «сходке»,

совсем забыл, что надо машину за братом послать. Разница, кстати, у них в возрасте большая – пятнадцать лет. Родителей убили, когда Эдику двенадцать лет было. Ну, а Джем уже совершеннолетний был. Всю заботу о брате на себя взял. Любил его очень. И Макса как родного принял за то, что тот брату помог. С тех пор черная иномарка сначала Мирнова домой отвозила, потом Эдика. И утром тоже. Дни рождения, праздники – Джем всегда Макса приглашал, считал, что он хорошо на Эдика влияет, что тот увереннее в себе стал. Эдик-то может и стал, но на Макса из-за дружбы с «додиком» косо смотреть стали одноклассники. Потом, конечно, все это забылось. И дружба с Пульманами очень Максу в жизни помогла. Без Джема он бы никогда не добился того, что имел. Хрен бы ему, а не игровые клубы, а тут с такими покровителями – никто не трогал. А Эдик... Он на глаза операцию сделал, массу набрал, за границей выучился, сейчас работает где-то в Германии то ли архитектором, то ли дизайнером, в Россию приезжает только к старшему брату, ну и Максу звонит периодически. Пару раз они втроем встречались, по Питерским клубам тусовались, шороху навели. Вся полиция на ушах стояла, но обошлось без каталажки и вытрезвителя.

В общем, Джем – это не тот человек, которому можно отказать, если он приглашает. Он назначил ему встречу в казино на Тверской, где встретившие на входе два амбала провели Макса в одну из вип комнат, где уже был накрыт стол,

играл шансон. Пахло дорогими сигарами и женскими духами, хотя баб не наблюдалось за столом. Джем был один.

– Привет, Макс. Как сам? – встав, Пульман пожал руку Миронову, похлопал по плечу, как родного, и Макс отметил, что с момента последней встречи Джем еще больше поправился.

– Нормально все, – кивнул Миронов.

– Не трогают в Питере?

– Нет. Бизнес в гору идет.

– Это хорошо, – удовлетворено кивнул Джем, плюхнувшись обратно на кожаный диван, откупорил бутылку с виски и разлил по стаканам. – За встречу, брат. Рад тебя видеть.

– Взаимно, – ответил Миронов. Стукнувшись стаканами, оба залпом выпили, закусили, разговор продолжился.

– У меня дело для тебя есть, – серьезно сообщил Пульман. – Не на миллион долларов пока, но все может быть.

– Слушаю, – внимательно глядя на лоснящееся круглое лицо Джема, ответил Макс.

– Денег хочу вложить. Есть у меня опасение, точнее достоверная информация, что прикроют скоро игорный бизнес. Готовлю себе запасной аэродром, – наливая снова, проговорил Женька. Его толстые как сосиски пальцы были передавлены массивными золотыми перстнями с крупными камнями, подбородок жирными складками ложился на воротник рубашки, полностью скрывая шею, пуговицы на рубашке расходились, оголяя волосатый живот, пиджак не засте-

гивался. При этом Джем то и дело прикладывался к колбасе и мясу на тарелках. С таким аппетитом недолго и диабет наесть.

– Хочу ночной клуб открыть в Москве. Химера назову. В центре. Место выбрал уже, – Пульман подвинул по столу в сторону Макса черную кожаную папку. – Тебя управляющим хочу сделать. Запишу полностью на твоё имя. Доход хороший будет, не обижу. Крышу обеспечу.

– Жень, у меня своих семь клубов в Питере. На кого я оставлю, – задумчиво произнёс Макс, открывая папку и просматривая договора, фотографии, бизнес-план, предварительные цифры.

– А нечего скоро оставлять будет. Я тебе дело предлагаю. Слушай дядю Женю, Макс, и минует тебя финансовый кризис, – хохотнул Джем. – Ты же умный парень. Я это с первого дня знакомства понял. Умный и хитрый. Подумай, Мионов. Пару месяцев у тебя есть. Взвесь все. Здесь перспективы, Макс, в Москве. Хватит уже мёрзнуть и мокнуть в Питере. Мне свои люди в бизнесе нужны. Не доверяю никому. Одни жополизы и лицемеры. Времена меняются, Макс. Раньше хоть и беспредел был, но знали, кто говно, а с кем можно за руку побрататься. Сейчас размыто все. Есть бабло – ты всем друг. Нет бабла – мимо пройдут, будто не знают. Эдик собрался из Германии в Штаты иммигрировать. Теперь его совсем не дождусь. Я один тут совсем.

– Как один? – удивился Макс. – А Анжелика? А дети?

– А что Анжелика? Бросила меня эта сучка. Сиськи сделала и нашла себе итальянского мачо во время отпуска. С детьми же, шалава, поехала и все равно нашла время, чтобы рогатку расставить. Дети со мной остались. Отсудил я их. А тварь эта в Риме сейчас, по рукам, говорят, пошла. Не жилось по-человечески. Правду говорят, что блядскую натуру не переделаешь. Я ее где подобрал-то, помнишь? В стриптиз баре. Прыгала вокруг шеста с голой жопой.

– Жень, ну, не знаю, что сказать. Нормальная вроде баба была.

– Была! Вот и именно, была. Детей жалко. Ладно, я ее задолбал, жирный боров. А Васька-то с Гариком причем? Я уже пятую няню меняю, ни одна не уживается. Всех они с ума сводят. И наказать жалко. По матери скучают. – Джем опрокинул в себя третью порцию виски, уже не дожидаясь Макса. Только сейчас Миронов заметил поседевшие виски у Женьки, одутловатый овал лица, набрякшие веки.

– Давно пьешь, Джем? – пристально глядя на Пульмана, прямо спросил Макс.

– А как не пить? Устал я. Сил нет. Приезжай, Макс. Со всем невоюготу мне. Чувствую, что врагов много, среди своих даже верить никому не могу.

– Я подумаю. – Протянув руку, Миронов положил ладонь на плечо старого друга. – Ты держись, Жень. Ради детей. И молодой ты еще. Сорок лет, подумаешь. Займись здоровьем. Найдешь еще красивую и молодую маму для детей своих.

– Да вон их, целое казино. Свистни, любая на колени встанет и все, что хочешь, сделает.

– Это шлюхи, Жень. А тебе другая нужна.

– А где другую-то взять? Ты видел где-нибудь других? Мне казалось, что Анжелика моя – вот она, другая, а в итоге что? Из тюрьмы ведь ждала меня, сука, не загуляла, а тут... – Джем тяжело вздохнул, махнув с досады рукой. – Что я все о себе-то. У тебя как? Все один? Или нашел кого? Ты, если что, с собой бери, пристроим. Не парься. Да и Вадик твой пригодится тут. Хотя он тоже скользкий тип. Осторожнее с ним.

– Я знаю его с детства, Жень. Ушлый он, согласен. Но безобидный. А насчет нашел кого или нет – пока сложно сказать. Поэтому пока оставлю вопрос без ответа. Поживем, увидим.

– Вот, как всегда. Ни слова, ни пол слова. Скрытный. Вот за что я тебя уважаю Миронов. Ты не трепло и не трус. И котелок варит. Халявы не ждешь, за выгодой не бежишь, работать привык, пахать, как все наши. Мало сейчас таких, Макс.

– Ты меня захвалил сегодня, – немного задумчиво отозвался Макс. Его мысли, стоило вспомнить о Лере, снова унеслись прочь от обсуждаемой темы.

– У тебя планы есть на вечер? – неожиданно спросил Пульман.

– Нет. Я закончил на сегодня все дела. Сыграть хочешь?

– Ага. Пошли в зал. Там у меня все, как в Монте-Карло...

Надо отдать Джемму должное, веселиться он умел. Понятное дело, что одними играми дело не закончилось. Реки виски, самые красивые девочки Москвы, сауны, ночные клубы. Зависли на два дня в беспробудном запое и развлечениях. Единственное, от чего отказался Макс – это от доступных девиц. Сам себе удивлялся, но тошно было от одной мысли о разовом сексе с элитными шлюхами. Не похоже на него, но после встречи с Валерией все в его жизни изменилось, к чертям собачим. Думать ни о ком не мог, смотреть ни на кого не хотел. Помешательство какое-то. Не видел ее уже три недели, а из головы выбросить не мог. Никогда такого с ним не было. Случались, конечно, увлечения в юности и потом, но, чтобы так крышу сносило и циклило на одной – первый раз. Околдовала его ведьма, в размазню превратила. Каждый день удерживал себя от того, чтобы не сорваться и не позволить ей, и она сама молчала. После той смс-ки перед вылетом больше ни одного сообщения. Упрямая или гордая – хрен ее разберешь. А может, просто похрен уже на него. Может, и надо было поехать, проводить, но изменять принятому решению Макс не умел и не хотел. Не понимал он, какого лучшего ее в Турцию с подругами понесло. Его ей мало, значит. Развлечений захотелось.

Пока с Джеммом гулеванил, позабылся немного, а как отходняк пошел, так снова, как волной накрыло. Дела делать надо, а в голове только она, Лера Ярцева, застряла занозой – не вытащить. И что теперь делать? Само не пройдет, ампута-

ция не поможет. В последний день перед отъездом из Москвы снова напился с Джемом у него в коттедже на Рублевке, в отель вернулся и не выдержал... позвонил. Трезвый бы не стал, но тут так совпало... Тоска накатила, хоть волком вой.

И она, как обычно, с первого гудка. Сердце остановилось. Во рту пересохло, руки как у подростка вспотели. Дышать даже перестал. Лицо ее представил, и все – понял, что простит и поездку эту, и ждать будет, и встречать придет. Цветы, как полный мудака, купит, кольцо с бриллиантом, и не для украшения пальчиков ее красивых, а навсегда... Чтобы не выбросила никогда, как тогда – в Неву.

– Алло, Максим... Алло. Я не слышу тебя. Связь плохая, – взволнованно щебетал ее голос. Помнит, не забыла. Это он даже через тысячи километров почувствовал. Вот как теперь скажешь, что не бывает так, чтобы раз и навсегда в сердце на вылет, и мир вверх ногами, душа нараспашку, планы все к чертям. Сидишь, как идиот, голос ее нежный слушаешь, и не надо ничего больше. Улыбка глупая расползается, бросить все хочется, вылететь прямо сейчас к ней... Дела, работа, бизнес этот – все неважным кажется.

– Почему ты молчишь, Максим? – почти отчаянно спрашивает, испуганно. – С тобой все в порядке?

– Да, Светлячок. В Питер возвращаюсь завтра, – говорит, растягивая буквы, и потом срываясь. – Плохо меня без тебя, Лер. Зачем ты так...

– Дура я. Прости меня. Хочешь, приеду? Билет возьму и

вылечу утром?

Хотелось сказать, что да, хочу, но не стал. Нечестно это. Как выпросил. Если бы сама хотела, давно бы приехала.

– Нет, не надо. Ты отдыхай. Дождусь я. Но без меня больше никуда не поедешь.

– Не поеду, Максим. Никогда. Обещаю, – ответила, а в голосе радость и слезы дрожат. Макс выдохнул, отпустило от сердца. Целый час говорили, смеялись, словно и ссоры никакой не было. Лера все по шагам рассказывала, что делала, ела, какая вода в море, сколько раз полотенца в номере поменяли, на какие экскурсии ездила, сколько книг прочитала, пока подруги развлекались. Каждый день стали созваниваться. Один раз днем на пять минут, потом вечером – по нескольку часов. И скучно не было. Темы находились. Лера фотографии свои посылала, в купальнике и без... Шалила девочка, дразнилась. А время шло, медленно, но двигалось к концу отпуска. И оба не скрывали радости, когда настал день вылета.

Глава 6

«Месяц пролетел очень быстро и одновременно тянулся очень долго.

Хотелось, чтобы встреча уже была близка. И вот этот день наступил, я вернулась из отпуска загорелой, отдохнувшей, цветущей, скучая и любя уже его всем сердцем. Наверное, именно этот отпуск запустил в мое сердце вредоносный вирус, от которого я до сих пор как в бреду. Как под кайфом. Именно тогда эта любовь засела в моей душе и не отпускает. Когда люди расстаются на какое-то время, их любовь укрепляется, именно это случилось с нами.»

NN

Макс прилетел в аэропорт за час до посадки самолета. Цветы оставил в машине на заднем сиденье. Коробочку с кольцом в бардачке. Показалось, что не час, а сутки ждал. Хорошо, хоть рейс не задержали. Лера спустилась с эскалатора и бегом бросилась к нему, повисла на шее. Целовались вечно, наплевав на толпу зевак вокруг. У нее в глазах слезы стояли, и от этого они еще ярче горели. Загоревшая, стройная. Платье слишком короткое, волосы выгорели.

– Ты у меня платиновая блондинка стала, – с улыбкой разглядывая ее лицо, проговорил Максим, одергивая вниз подол ее платья и обнимая за талию. – Но юбку можно было и подлиннее.

– Я хотела тебя поразить, – рассмеялась она, обвивая руками его плечи, и запрокидывая голову. Макс скользнул губами по ее подбородку.

– Тебе удалось, – прошептал он хрипло. – Если бы не день рождения Вадика, на который он нас пригласил, я бы тебя в первый попавшийся отель отвез.

– Я хочу. Отвези, – лукаво улыбнулась Лера, прижимаясь к молодому человеку всем телом.

– Не искушай меня, коварная, – его ладони спустились на ее бедра, привлекая ближе, позволяя почувствовать свое «твердокаменное» состояние. – Все серьезнее, чем ты думаешь, Светлячок.

– Кхе, кхе, – раздалась осторожное покашливание за спиной Леры. Макс поднял голову и только сейчас заметил Марину, которая, видимо, давно наблюдала за ними, но не решалась помешать. Она держала и свой багаж, и Лерин. С сожалением оторвавшись от Валерии, Макс коротко кивнул Марине и забрал у нее оба чемодана.

– Привет, Марин.

– И тебе не хворать, – натянуто улыбнулась Игнатова. – Не подбросите меня до Невского? Если не по пути, то я такси вызову.

– Конечно, подбросим, – защebetала Лера, все еще пребывая в состоянии счастливой эйфории.

– Без проблем, – кивнул Миронов.

Макс катил чемоданы к машине, Лера висела у него на

локте, ластилась, как голодная кошка, и не сводила с него влюбленных глаз. Марина вышагивала сзади, время от времени закатывая глаза, глядя на парочку, которой не терпелось уединиться. Ей самой стало жарко, пока она ждала, когда влюбленные обратят на нее внимание – так горячо они целовались.

Лера села впереди, Марина сзади.

– Это, кажется, тебе, – Игнатова показала на огромный букет алых роз и осторожно подвинула его, чтобы сесть.

– Макс, спасибо. Они мне безумно нравятся, – обняв молодого человека, Лера поцеловала его в губы. Они снова с трудом оторвались друг от друга, и наконец-то Лексус выехал со стоянки аэропорта.

Чтобы как-то избавиться от ощутимого сексуального напряжения в машине, Марина начала болтать без перебоя. Но лучше бы она этого не делала. Если Игнатова начинала говорить, остановить ее было сложно. Ее несло, она забывала, с кем она, и уместны ли ее откровения в этой компании. Началось все безобидно. Марина рассказывала об отеле. Что для пяти звёзд он совершенно отстойный и не стоит своих денег, еда однотипная, персонал грубый, море холодное и так далее. Но потом началось самое интересное. Речь пошла о достоинствах Турции в прямом и переносном смысле, полностью подтвердив слова Макса в тот день, когда они с Лерой вдрызг разругались, о секс-туре, в который отправляются некоторые девушки, чтобы разнообразить личную жизнь.

Эта информация явно была лишней. Ярцева пыталась намеками остановить подругу, но было уже поздно. По нервно играющим желвакам на скулах Макса она поняла, что он тоже не оценил откровенность Марины.

Оба вздохнули с облегчением, высадив девушку на Невском. Макс не сразу завел машину, и, повернувшись, выразительно посмотрел на Леру. Его взгляд кричал: Что я говорил? Сжатые губы свидетельствовали о его раздражении, если не сказать хуже.

– У нас с ней были разные программы отдыха, – спокойно ответила Лера.

– Я надеюсь, – хмуро ответил Макс. – Тебе не стоит общаться с людьми, которые могут втянуть тебя в неприятности, – выдал он, снова заставив Леру опешить. Вот те номер! Приехали. И часа мирно не прожили.

– Я взрослый человек. Самостоятельный. Как, мне интересно, она может втянуть меня неприятности? – спросила Валерия.

– Вспомни, как мы познакомились, Лер, – Макс сунул в зубы сигарету, чиркнул зажигалкой, и мягко тронулся вперед.

– Не понимаю, причем тут это, – напряжённо отозвалась девушка.

– Ты села в машину с двумя посторонними мужчинами. Мы могли увезти вас куда угодно. Вадик и увез твою Марину. А она спокойно оставила тебя со мной. И хочу заметить,

ты не очень-то упиралась. Мы могли переспать уже тогда.

– Что? – опешила Валерия.

– Только не надо обижаться, Лер. Мы оба этого хотели. Я мог тебя трахнуть в машине, мог отвезти в отель, ты бы спорить не стала.

– Это неправда, – в ее глазах мелькнули слезы.

– Себя не обманывай, – качнул головой Макс, и открыв окно, выбросил окурок на дорогу.

– Так что же ты не сделал этого? – с вызовом спросила Лера, чувствуя, как румянец от щек спустился на шею. Она не могла поверить, что он действительно говорит ей такие вещи. Такой счастливый день испоганить! Ей хотелось плакать от обиды.

– Потому что все бы на этом и закончилось, а ты мне понравилась, – безжалостно продолжил Макс.

– Останови машину. Я выйду, – яростно проговорила Лера, потеряв терпение.

– Лера, – мягко произнес Макс, повернувшись и взяв ее за руку, но она с гневом вырвала пальцы из его ладони.

– Вот значит, что ты обо мне думаешь?

– Мы все совершаем ошибки, я сам не святой, но я хочу, чтобы мы с тобой менялись к лучшему – вместе!

– Что за бред ты несешь!?! – закричала девушка, – Я никогда не вела себя, как Марина. Просто был такой вечер. Я рассталась с женихом, была не в себе. Это единичный случай. Зачем ты оскорбляешь меня?

Макс сдвинул брови, чувствуя, что действительно перегнул палку. Так хорошо все начиналась, пока эта дура с выпрыгивающими из платья сиськами не начала рассказывать, как каждый день разводила турков на дорогие подарки, и, наверняка, расплачивалась за них телом, и с большим удовольствием. Бесят его до тряски такие вульгарные легкомысленные девицы без царя в голове.

– Ладно, Лер. Извини. Я не прав, – выдохнул Макс. И это был первый раз в жизни, когда он извинился перед женщиной. Лера раздраженно фыркнула, обхватив себя руками. – Просто я буду каждый раз напрягаться, если ты куда-то пойдешь с этой своей Мариной.

– Хорошая Марина, Макс. Не надо на нее ярлыки вешать. Неужели ты думаешь, что я куда-то поехала бы с незнакомцами, если бы состояла в отношениях? Мне неприятно, что ты можешь так думать обо мне.

– Я не думаю. То, что ты другая, было видно с первого взгляда.

– Тогда зачем ты мне все это наговорил? – с обидой спросила Лера.

– Не знаю, разозлился. Не выношу женскую глупость.

– Она не глупая, а непосредственная. Это разные понятия.

– Тебе виднее. Давай, не будем спорить.

– Ты первый начал.

– Я извинился.

– Но настроение испортил.

– Я исправлюсь, обещаю, – миролюбиво улыбнулся Макс, и когда на этот раз он сжал ее руку, Лера не стала сопротивляться. Не могла она долго сердиться на него. Особенно сегодня.

– Где Вадим день рождения отмечает? – решив сменить тему, спросила Лера.

– У себя. Родители уехали в Тунис, он решил разнести хату, пока их нет, – усмехнулся Миронов. Собрал целую толпу. Мы ненадолго. Поздравим, посидим немного и уедем.

Но быстро уехать не получилось. Макс не обманул насчет толпы, в небольшой трёхкомнатной квартире действительно собралось человек тридцать. И к тому моменту, как Макс и Лера вошли внутрь, многие уже были заметно навеселе. Вадик встречал их в вылезшей из брюк рубашке, пьяный и счастливый, с распостёртыми объятиями. Утащил в комнату, где был накрыт стол. Быстро представил их гостям, как самых близких друзей, посадил Леру и Макса рядом с собой, заставив говорить тост. Миронов подарил ему конверт, а Лера просто поздравила на словах. О дне рождения она ничего не знала, и поэтому подготовиться не успела. Громыхла музыка, смех, крики, танцы, поговорить толком не получалось, приходилось кричать. После трех рюмок коньяка на брудершафт, Казанцев еще больше расклеился, начал повторяться, задавая вопросы по второму кругу. Лера едва сдерживала смех, а Макс сохранял вежливую невозмутимость. Потом Макса отозвал «покурить» один из гостей, судя по об-

рывкам услышанных фраз, его бывший одноклассник.

– Ты такая красивая, Лер, – сразу присел ей на уши Вадим, как только Макс скрылся на балконе. Осмелев, Казанцев даже приобнял девушку, но она мягко, но уверенно освободилась.

– Не нравлюсь я тебе? – разочарованно протянул он пьяным голосом. – А почему? Бабы меня любят. Упсс, сори, девушки. Дамы, прекрасные леди. А ты самая прекрасная, ледя. Тьфу, леди. Бросай его, а? Я же лучше! – почти черные мутные глаза вопросительно застыли на его лице, и Лера вдруг поняла, что Вадим не шутит. Это не вино в нем говорит – оно просто снимает внутренние запреты, вытаскивая наружу то, что творится у него в голове. Макс, конечно, это знать не надо. Никому не будет приятно знать, что друг пытается клеить твою девушку.

– Я уважаю Мироныча, но он же козел. Ты его не знаешь совсем, – продолжил разглагольствовать Вадим. Лера через прозрачное окно напряженно следила за Максом, беседующим на балконе с парнем в спортивном костюме.

– Не хорошо так о друге, Вадик, – осторожно произнесла Лера. – Ты напился просто. Я сделаю вид, что не слышала ничего.

– А кто тебе еще скажет, как не Вадик? – выдохнув, Казанцев опрокинул в себя еще одну рюмку алкоголя, вытер рот тыльной стороной ладони. – Я ж его лучше всех знаю. С ним даже отец не связывается. Опасно с ним, Лер. Он до

аварии нормальный был, а потом с головой что-то случилось. Находит на него, понимаешь? Как затмение.

– На всех иногда находит, – нахмурилась Лера, почувствовав неприятный холодок под ложечкой.

– Ты не поняла. У Макса, понимаешь... у него просто крышу рвет. Он в этот момент совсем неадекватный становится. А потом не помнит ни хрена. Я с ним как-то тоже связался, когда он в таком состоянии был. За бабу вступился. Мы в сауне отдыхали, девочек сняли в баре каком-то. Не шлюхи, но раз сами пошли, вроде как согласные на все. У Макса с одной конфликт вышел. Она ему пиво в лицо плеснула, обозвала как-то, а он ей с размаха кулаком в лицо. Не пощечину даже. Кровищи было... думал, все, трындец. Пытался утихомирить, так и мне прилетело. Нос сломал, – Вадим повернулся в профиль, демонстрируя небольшую горбинку. – Видишь?

– Вижу, – ответила Лера, пребывая в шоке от услышанного. Она не могла сопоставить то, что говорил Вадим с ее представлениями о Максиме. Шлюхи, сауны, разбитые носы... Это не может быть о нем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.